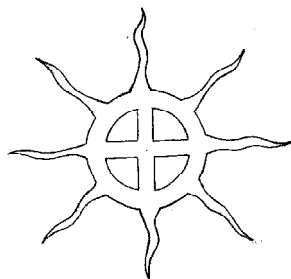

Андрей КОРОБЕЙЩИКОВ

КНИГА I

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

ДЕТИ СВЕТА

ББК

Автор выражает признательность всем,
принявшим участие в издании книги,
и благодарит за понимание, помощь
и дружескую поддержку!

WWW.ITU-TAI.COM

WWW.ITU-TAI.RU

Коробейщиков, А. НОВЫЙ МИР : в 3 книгах. - 2013.

Книга I:

НОВЫЙ ВЗГЛЯД. ДЕТИ СВЕТА / А. Коробейщиков.

© Коробейщиков А., 2013

Пусть луч мира пройдет через вас,
как через призму.

Пламенем на бумажный лист
будущей книги.

Рэй Брэдбери

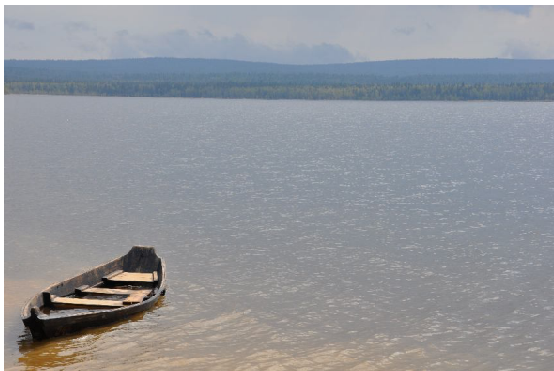
ШАГИ НОВОЙ ЭПОХИ

ПЕРЕМЕНЫ

Вместо предисловия

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПО РЕКЕ ВРЕМЕНИ

Перемены всегда застают нас врасплох. Мы вечно ходим протоптанными тропами, низко опустив голову, не отрывая пристыженного взгляда от земли; мы устали от этих надоевших троп и уверены, что так будет продолжаться всегда. Да и откуда взяться переменам, если ни письмо, ни телеграмма, ни даже телефонный звонок не предупредили нас о великом событии?

Роджер Желязны, Роберт Шекли.
«Принеси мне голову прекрасного Принца»

МИР ИЗМЕНИЛСЯ. Вы тоже это заметили? Еще нет? Не может быть! Наверняка, заметили, потому что изменения эти настолько явные, что становится предельно ясно — что-то происходит. Прямо сейчас. Сегодня. С каждым из нас. Они происходили и раньше, но сейчас точно все не так. Изменилось что-то в самой основе нашей жизни. Будто другим стало все вокруг. И вроде внешне все то же самое: люди, деревья, машины, небо, отношения, сны, но на самом деле — все уже совсем по-другому...

В чем заключаются эти перемены? В чем их причина и к чему они ведут? Можно, конечно, не забивать себе голову подобными вопросами. Но, кажется мне, что они снова и снова будут возникать перед нами, ожидая, когда мы, наконец, обратим на них внимание. И рано или поздно неизбежно настанет тот момент, когда от понимания происходящего будет зависеть наша дальнейшая жизнь. Потому что привычное движение в налаженном потоке повседневной жизни становится уже невозможным — слишком стремительно меняются правила, стереотипы, законы, включая физические. Потому что сами потоки жизни невероятно быстро меняют направления своих течений и даже свои русла. МИР ИЗМЕНИЛСЯ! Поверьте мне — эта фраза имеет очень большое значение для всех нас!

Сейчас объясню почему.

Когда-то я вообще не задумывался о том, что время может иметь свои свойства. Я иногда обращал внимание на различные события, но не привязывал их к тому времени, когда они происходили. А зря. Потому что позже я узнал, что время подобно реке. Оно не абстрактно и не однородно, а имеет течения, водовороты, омуты, приливы и отливы. Все имеет свои причины и свои следствия. Вряд ли вам скажет об этом какой-нибудь ученый. Хотя нет — сегодня наука уже смело говорит об этом. Но я узнал об этом не от ученых. Мне поведал об этом шаман. Звучит странно, но это на самом деле было именно так. Шаман не только рассказал мне о странных свойствах времени, но и предложил мне целую философию, основанную на этом древнем, но тем не менее до сих пор актуальном Знании. Он научил меня не только оборачиваться в прошлое, видеть то, что скрыто в настоящем, но и даже заглядывать немного вперед, путешествуя по времени, как по обычной реке. Но так как мое знакомство с шаманом произошло в том возрасте, когда подобные Дары еще не могли быть оценены по достоинству, я так и не понял тогда, зачем он мне все это рассказывал. Со временем философия, поведенная мне шаманом, стала раскрываться, как будто река неторопливо

несла мою лодку к новым и новым берегам сознания. Но истинную ее ценность я осознал только сейчас, оказавшись в местах совершенно удивительных. Местах, которые шаманы называют Переходными. Не важно, где находятся эти места. Это может быть ваш офис, в котором вы сегодня работаете, дом, где вы сейчас живете, улица, по которой прогуливаетесь или идете с работы домой, городок на другой стороне Земли — все что угодно. Важно, в каком они находятся времени. Именно время делает их Переходными, и это является фундаментальным свойством этих мест. Потому что в какой-то момент времени они обретают это свойство, а в какой-то — теряют его. То есть, грубо говоря, именно в определенное время перед вами открывается некий портал, сквозь который вы можете куда-то перейти: вернуться в прошлое, взлететь на новый виток жизни, встретить свою удачу, шагнуть в другой мир... Если вы знаете об этом свойстве времени, вы будете бдительны и внимательны. В этом случае у вас гораздо больше шансов воспользоваться этим порталом. Если вы не знаете об этой возможности, то, скорее всего, портал останется вами просто незамеченным. Представляете, какие это открывает возможности? Философия осознания времени позволяет управлять своей

жизнью. Так, как бы вы управляли своей лодкой, оказавшись в речном потоке. К сожалению, не многие понимают ценность этой информации. Я тоже не сразу принял ее. Когда я впервые услышал из уст шамана одно странное высказывание, я вообще подумал, что это что-то вроде обычной поговорки.

*«Если ты не управляешь своей лодкой,
то ею будет управлять Река».*

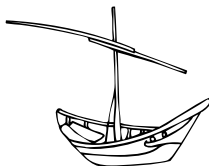
Но последующие события в моей жизни показали мне, что в словах шамана скрыто гораздо больше житейской мудрости и силы, чем это казалось на первый взгляд. Вот именно так большинство людей пропускают мимо своего восприятия какие-то глубокие и важные истины, которые могли бы кардинально изменить их повседневную жизнь, их Судьбу. Ведь наша жизнь меняется постоянно, как меняется и мир вокруг нас. И не замечать эти перемены, значит, потерять контроль над своей лодкой, отпустив ее на волю волн, которые могут быть совершенно непредсказуемы. Именно поэтому я хочу начать свое повествование с этого очень важного замечания — МИР ИЗМЕНИЛСЯ! Я говорю о повороте Реки, который очень важно не пропустить, чтобы не сбиться с курса. Я говорю

о глобальном изменении, которое шаманы называют Переходным — Новой Эпохой, Новым Миром, Новым Временем.

В этой работе я расскажу о том, почему так важно осознать эти Перемены. О том, как шаманы готовили меня к этому. О том, как я вернулся в суету города после безмятежной тишины предгорной тайги и начал наблюдать за социумом, делая все новые и новые потрясающие открытия. О том, как опять решил вернуться в лесные пределы. Расскажу о Суперстрессе, который угрожает всей нашей цивилизации, и о методах его преодоления. Расскажу о совершенно фантастической поездке в Мексику и о тех невероятных открытиях и инсайтах, которые со мной там произошли. Как пробуждается древняя память прошлых лет, обостряется полная событий настоящая жизнь, и открываются совершенно невероятные перспективы на будущее. В этой работе я буду рассматривать суть повествования с двух сторон: наблюдателя-социолога и шамана, сводя эти две точки зрения, эти два мира, в необычном фокусе. Это будет увлекательное Путешествие, поверьте мне. Но, как и всякое Путешествие, оно будет совершенно непредсказуемым. Собственно, в этом, на мой взгляд, и заключается его главная прелесть!

Ибо, как говорил Миньон МакЛафлин, «самые несчастные люди это те, которые больше всего боятся перемен».

Если вы готовы, то проходите в лодку. Вставляйте весла в уключины и опускайте их в воду. Отталкиваемся от берега навстречу Переменам. Не бойтесь. Путешествие по Реке Времени начинается...

ИЗГИБЫ

РЕКИ

Перемены приходят незаметно, как
легкое дуновение ветра, как
неуловимый запах цветов, который
прячется в траве.

Х/ф «Холм одного дерева»
(One Tree Hill)

Я начал писать эту книгу совершенно неожиданно... Впрочем, в последние несколько лет это стало закономерным явлением для моего творчества. Строишь одни планы, и вдруг бац — внезапно все меняется! Пространство диктует совершенно иные сюжеты и подбрасывает абсолютно непредсказуемые ситуации. Сначала я не был готов к таким стремительным переменам, даже пытался сопротивляться им. Но затем я стал приглядываться и понял, что МИР ИЗМЕНИЛСЯ. И то, что происходит со мной, с моим творчеством, является частью этих изменений. И мне нужно либо научиться следовать им, подстраиваться под них, либо... Впрочем, обо всем по порядку. Эта работа совершенно не входила в мои планы! Более того, в эти дни я уже должен был быть далеко от социума, в облюбованном мной домике в алтайской тайге, где я решил полностью посвятить себя изучению Искусства Трав и Путешествиям. Но внезапно все изменилось. Этому повествованию суждено было появиться, и вот теперь, работая над ним, я понимаю почему. События, ранее не замеченные мной, сейчас стали выстраиваться в цепочки закономерностей. Я понял, что прежде чем вернуться к «лесной» жизни, я должен оставить некое подведение итогов моей социальной деятельности.

Я никогда не позиционировал себя как шамана. Это часто делали за меня другие, и подобный образ почему-то тут же вызывал целую бурю не совсем дружественных эмоций в мой адрес. Меня были готовы принять в любой роли, только не в качестве шамана. Возможно, это объяснялось тем, что в «шаманской сфере» бытует слишком жесткая и непримиримая конкуренция. А, возможно, тем, что мой облик и социальный статус подрывал устоявшийся стереотипный образ шамана. Мой жизненный путь чем-то напоминал автобиографичное описание посвящения в шаманскую культуру толтеков Карлоса Кастанеды. Я точно так же тяготел к «социализации», получив при этом доступ к альтернативному взгляду на мир, практикуемому некой шаманской общиной. Возможно, именно поэтому, когда я попал на Алтай и столкнулся с практической системой изменения сознания «Иту-Тай», по возвращении в город я начал искать похожие истории адаптации шаманского знания к современному образу жизни. Полученные знания и навыки сводили меня с ума в прямом смысле этого слова, давление на сознание было невыносимым, потому что прежний привычный мир разрушился в Алтайских горах, а новый так и не был собран. И хотя шаманом я себя все еще

не считал, мне необходимо было нащупать ту нить, за которую я смог бы уцепиться, чтобы остаться жить в социуме. Необходимо было как-то связать две реальности или... создать собственную, позволяющую дышать новым воздухом в старых стенах. И, видимо, совершенно «не случайно» однажды в руки мне попал журнал «Наука и Религия», где был напечатан отрывок из романа Карлоса Кастанеды «Путешествие в Икстлан». До сих пор я помню это странное чувство, охватившее меня. Всего на нескольких страницах я как зачарованный читал о тех потрясениях, выпавших на долю антрополога Кастанеды, ведомого мексиканскими магами в загадочный город, который должен был стать поворотной точкой в его жизни. Согласно повествованию Икстлан является некой метафорической родиной, на которую неизбежно пытается вернуться Маг, «Человек Знания», тот, кто отважился шагнуть за грани человеческой обусловленности. На этой дороге его подстерегают различные ловушки, которые устраивают ему «призраки», те, кого раньше он принимал за обычных людей. Но, самое главное, Икстлан постоянно ускользает от мага, потому что, став магом, человек уже никогда не сможет вернуться в свой прежний город, к своему

прежнему образу жизни. Подобные чувства испытывал и я. И поэтому я решил попробовать предложенное Кастанедой «лекарство от безумия» — делать описание тех этапов, которые ему приходилось проходить. И это действительно помогло! То, что я не мог рассказать своим близким или друзьям, теперь можно было выплескивать в полной мере на белые листы бумаги. Так я начал писать книги. Сначала это были художественные произведения, а потом и прикладные работы. Я начал потихоньку вписывать себя в социум, параллельно с этим внимательно наблюдая за всем, что происходило вокруг меня, за фасадами привычной когда-то жизни. В этом неоценимую услугу сыграла для меня социопсихология, как раз и позволившая уравновесить философию сибирских шаманов с теми воззрениями, которые зарождались в городской среде. Год проходил за годом, и то, что я делал, постепенно складывалось в некую сложную мозаику. И каждый раз, когда мне казалось, что я положил на место ее последний элемент, я делал шаг на ступеньку выше и с изумлением обнаруживал, что тот узор, который я принимал за целостную картину, является лишь очередным фрагментом. Эта книга как раз из разряда таких элементов. Я был в полной уверенности, что мой литературный

цикл закончен, так же как и моя деятельность в социуме. Я чувствовал, что мой Путь подошел к какому-то смутному рубежу. И когда я понял, что свой прежний город я на самом деле никогда уже не найду, я принял решение вернуться на Алтай: заниматься там секретами алтайских трав и изредка выбираться в увлекательные Путешествия по планете. Но в мире шаманов не все так просто. Этот мир не хотел отпускать меня, не важно, насколько глубоко я сумел погрузиться в его пределы. И вот буквально перед самым моим отъездом мир шаманов снова постучал в мои двери. И когда я открыл их, то тут же получил очередное Послание. Приглашение совершить небольшое Путешествие, которое опять меняло все мои планы! Вернее, вносило в них коррективы. Но оно того стоило! Потому что уже через пару недель я стоял посредине Икстлана, настоящего Икстлана, расположенного в мексиканских горах, в сопровождении настоящего толтекского мага! И хотя сейчас я отношусь к трудам Кастанеды достаточно осторожно, мир толтеков подтолкнул меня к новому рубежу моего творчества. Это оказался очередной изгиб великой и таинственной Реки Времени. И я обязательно расскажу вам об этом! Потому что у меня есть очень важная информация для вас! Я оставляю

ее здесь, в городе, прежде чем двигаться дальше. Пройдя через Икстлан, я не изменил решения уехать на Алтай. Я просто в очередной раз пересмотрел свой Путь и лишний раз убедился, что мозаика нашей жизни не имеет границ. Ее невозможно закончить. Можно лишь на время прерваться, думая, что узор завершен. А потом подняться чуть выше и с улыбкой снова взяться за ее продолжение. Но обо всем по порядку и... с самого начала!

ЧАСТЬ 1

ВЗГЛЯД РЕБЕНКА

Сейчас мы больше почитаем детей, может быть, потому, что они, нам на зависть, делают то, чего мы уже не делаем, — играют в простые игры, любят сказки.

Честертон

ДЕТСТВО

Надо прислушаться к голосу ребенка, которым ты был когда-то и который еще существует где-то внутри тебя. Ему дано постижение этих волшебных мгновений. Да, мы можем унять его плач, но заглушить его голос — нет.

Пауло Коэльо.

ТЕНИ НА СТЕНАХ.
МАЛЫШ. 1972 год

Детство часто держит в своих слабых пальцах истину, которую не могут удержать люди своими мужественными руками.

Дж. Рескин

За окном медленно сгущаются сумерки. Тихо потрескивает свеча на столе. В это время нет ничего надежней живого огня. Причудливые тени танцуют на стенах комнаты, меняя облик привычных предметов, превращая их во что-то зыбкое, текучее, переменчивое. Оранжевый огонек отражается в глазах малыша. Они широко открыты. Он прижимается поближе к маме и смотрит, затаив дыхание, на ажурные узоры, мерцающие вокруг. Мама кладет ему руку на голову и нежно гладит по мягким волосам.

— Спи, маленький. Уже поздно. Тебе уже давно пора спать.

От ее прикосновений растекается по телу горячей волной внутреннее тепло. Сразу становится нестрашно и спокойно. Малыш улыбается и трется щекой о мамино плечо. А она наклоняется к нему и кивает, прижимая к себе. Она не может понять причин беспокойства ее маленького сына. Неужели его испугали эти тени

на стене? Она обводит взглядом комнату. Тени и свет. Кружатся. Танцуют. Перетекают друг в друга. Они напоминают... рыбок в аквариуме. Черных и золотистых. Скользящих в гуще водорослей. Светотени. Если отпустить фантазию, то может показаться, что они — живые. Ну, или обладают какого-то рода сознанием. Иногда даже кажется на миг, что они двигаются не в плоскости стен, а имеют объем, лишь притворяясь обычными тенями на обоях комнаты. Мама переводит взгляд на малыша. А тот, закрыв глаза, уткнулся в нее, словно прячась от этих странных «рыбок», стараясь поскорее заснуть, чтобы проснуться поутру, когда наваждение исчезнет, а за окном будет светить яркое утреннее солнце. Она прижимает его к себе еще крепче и тихо шепчет:

— Ничего не бойся, маленький. Засыпай. А я буду караулить твой сон. И никому не позволю тебя обидеть. Никому...

Она слегка качает его, любуясь его лицом.

— Давай я расскажу тебе сказку. Добрую. Чтобы ты спокойно спал всю ночь.

Она задумывается на мгновение, подбирая наиболее подходящий для этого антуража сюжет. А тени вокруг кружатся уже посередине комнаты. Обволакивают со всех сторон. Витаят над свечой, то ли пытаясь потушить ее и слиться с

темнотой, то ли раскачивая пламя, чтобы сделать свое присутствие еще более очевидным. Что это — оптическая иллюзия или разыгравшееся воображение?

— Я знаю... Я расскажу тебе сказку про добрых волшебников, тех, кто зажигает огни в темноте...

Сказала и улыбнулась. Тени сами подсказали ей сюжет. И, самовнушение это или нет, но ей показалось, что на этот раз тени дрогнули и заметались в углах комнаты, то ли услышав ее голос, то ли испугавшись одного упоминания о тех, кому они не страшны.

Она начала свой рассказ, совершенно не зная, о чем говорить дальше. Но теперь это было неважно. Малыш заснул. На его губах была улыбка, потому что он не слушал, о чем тихонько говорила ему мама. Ему было важно, что она — рядом, он чувствовал мягкое тепло, исходящее от нее, и дивное ощущение заботы, нежности и любви. А это была самая чудесная сказка на свете. Сказка, не имеющая начала и конца. Сказка, которая была выше любых слов. Сказка, которая разгоняла темноту. Сказка, ради которой и приходят в этот мир.

ПТИЦА ИЗ СНОВИДЕНИЙ.

Детский сад «Ромашка». 1975 год

Без детей нельзя было бы так любить
человечество.

Федор Достоевский

Мальчик стоял перед песочницей, растерянно наблюдая за тем, как девочка в розовой куртке сосредоточенно набивает влажным песком формочку в руке и, ловко переворачивая ее, оставляет на деревянном ограждении красивый песчаный цветок. Это было воистину завораживающее зрелище. И то, как из кучи песка в одно мгновение получался ажурный цветок. И то, как она это делала. И сама она...

Мальчику она определенно нравилась. Ему хотелось сделать для нее что-нибудь необыкновенное. Что-нибудь такое... такое... Отчего бы она сразу обратила на него внимание и, может быть, даже позвала присесть рядом с собой лепить песочные фигурки. Он хмыкнул и сделал вокруг песочницы круг. Девочка даже не повернулась, целиком поглощенная своим увлекательным занятием. Мальчик стал к ней поближе и громко рассмеялся, чтобы хоть как-то привлечь ее внимание. Она подняла на него свои чудесные, фиалкового цвета глаза и

удивленно смерила взглядом с головы до ног. А он просто стоял и смотрел на нее, не говоря ни слова, потому что не придумал еще, что делать дальше — так хотелось, чтобы она оторвалась от своих «куличей» и хотя бы посмотрела на него. И это было самым ужасным, потому что она быстро потеряла к нему интерес, опять сосредоточившись на песке у своих ног. Мальчик сделал еще один бестолковый круг, обойдя песочницу. Нужно было успеть придумать что-то до того момента когда воспитательница позовет группу на обед. Но в голову как назло не приходила ни одна подходящая мысль. Он постоял еще несколько минут около песочницы, а затем понуро побрел в другой конец садика, туда, где качались на качелях близнецы Юра и Дима. Но наблюдать за ними ему не доставляло никакого удовольствия. Его мысли неудержимо возвращались к песочнице.

Ну почему она не хочет играть с ним? Им было бы так весело. Неужели песочные цветы интереснее?

— Ребятки, скоро кушать идем, — раздался звонкий голос их воспитательницы Ирины Вячеславовны, и мальчик сжался от одной только мысли — ну вот и все, не успел... Дальше придется опять идти в эту столовую, где работает злая нянечка тетя Рая, которая постоянно

ворчит на всех из-за любой мелочи (например, из-за каких-то нескольких крошек на столе, просыпанных совершенно случайно). А потом «тихий час». А потом...

Он отчаянно посмотрел на девочку в песочнице. А та уже собирала свои формочки, небрежно смахивая обратно в песок те цветы, которые успели «расцвести» на деревянной стойке. Все. Не успел.

Он подождал, пока она встанет, тщательно отряхнет брючки и куртку от песка и направится к выходу, пройдя совсем рядом с ним.

— А хочешь, полетаем?

Девочка удивленно посмотрела на него.

— Как это?

— Как птицы. Я умею.

Это прозвучало так нелепо, что девочка лишь фыркнула и побежала к калитке, где Ирина Вячеславовна уже собирала их группу. Мальчик растерянно смотрел ей вслед. Ну почему она не хочет играть с ним? Он хотел открыть ей самую главную свою тайну, а она лишь засмеялась, словно посчитав его дураком. А он на самом деле умел превращаться в птицу. Правда, лишь во Сне. Но эти Сны почти не отличались от привычного мира, а иногда были даже более реальными. Мальчик отчетливо помнил, как мог

там выращивать у себя два огромных крыла и, отталкиваясь от земли, летать подобно голубю или воробью. Других птиц он еще не знал, но зато знал наверняка, что мог обогнать в этих полетах и того, и другого. Было очень жаль, что нельзя позвать эту красивую девочку с собой туда, в эти яркие и чудесные Сновидения. Там бы она точно поверила, что он на самом деле умеет летать. Там он взял бы ее с собой, и они полетели бы над детским садиком, над домами, над городом. И тогда она бы поняла, что это куда интереснее, чем лепить одинаковые фигурки из песка. Каждый день одни и те же. Качаться на одних и тех же качелях. Лазать по одним и тем же лестницам и перегородкам. Летать! Этому не научит ни один воспитатель. Но она не поверила ему. Он готов был расплакаться. Но не от того, что она посмеялась над ним, а от того, что не поверила. Как это обидно, когда тебе не верят!

Ирина Вячеславовна помахала ему рукой, и он уныло поплелся к галдящей группе детей, парами построившихся на выходе их садика.

Дети могут ходить между мирами.
Они еще чувствуют Силу Единения.
Они еще не успели растратить ее...

«Волчья Тропа»

СВЕТЛЯЧКИ

Детско-юношеское творческое объединение
«РАДУГА» (ДЮТОР). 1982 год

Общесоюзное объединение «РАДУГА». Создано Образовательным комитетом Министерства просвещения СССР при участии и под контролем специальной Комиссии КГБ СССР с целью отбора и воспитания творчески одаренных детей со способностями к сверхчувственному восприятию. Программа объединения составлялась при участии ведущих преподавателей, психологов и научных представителей страны и предлагалась как учебная программа воспитания, дополнительная к программе средней школы. В состав объединения входило 16 филиалов. Проект закрыт в 1984 году.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД. Кружок фототворчества

Каждый ребенок — художник. Трудность в том, чтобы остаться художником, выйдя из детского возраста.

Пабло Пикассо

Мне нравились занятия по фототворчеству не только потому, что нравилось фотографировать, а еще и потому, что нравилась сама атмосфера, созданная там нашим преподавателем Михаилом Анатольевичем Кругловым. Это бы настоящий мастер своего дела, который отдавался своему искусству полностью, что, несомненно, сказывалось на том уважении, которое испытывали к нему его ученики. Мне нравился таинственный красноватый полумрак проявочной комнаты, освещенной спецлампой, заключенной в колпак с красными фильтрами, не позволяющими засветить фотографии во время нашего совместного священнодействия. Мне нравилась загадочная круглая конструкция — бачок для пленки, куда она вставлялась на ощупь — он был похож на цилиндр фокусника, в котором были спрятаны волшебные сюрпризы. Нравился увеличитель с таймером — техническое чудо, к которому допускались

только старшие ученики «Радуги». Нравился запах проявителя, фиксажа, глянцевателя, а также его неуловимое потрескивание, которое свидетельствовало о том, что фотографии прошли завершающую стадию обработки и теперь их можно подержать в руках, еще тепленькие, рассматривая черно-белые изображения, сделанные во время совместных выходов на фотоохоту. Круглов учил нас всему: что такое выдержка, диафрагма, ракурс, как правильно выбирать чувствительность фотопленки и необходимую фотобумагу. Во время занятий слух ласкали специфические термины: кадрирующая рамка, фотоэкспонетр... Но больше всего мне нравились занятия на улице. Небольшой группой, обычно по четыре-пять человек, мы садились на трамвай и выезжали в какой-нибудь район города или вообще в пригородный лес. И там Круглов учил нас совершенно удивительным вещам.

— Ребятки, — учитель клал руку на чехол фотоаппарата, висевшего у него на груди, — техника, конечно, вещь фундаментальная в нашем искусстве, но далеко не главная.

Мы с изумлением смотрели на мастера, пытаясь переварить смысл услышанного. А он смотрел на нас и хитро улыбался.

— Да-да, дорогие мои! Это всего лишь инструмент, не более. Не думайте, что если у вас крутой аппарат, то и снимки будут получаться хорошие.

Мы машинально притрагивались к висевшим через плечо аппаратам. У учеников были в основном «Смены», «Соколы», «Зоркие» или «ФЭДы». Круглов имел «Киев», «Зенит ЕТ» и еще какой-то иностранный фотоаппарат, который он вынимал из чехла крайне редко и то в присутствии только постоянных посетителей кружка.

— Запомните! В нашем искусстве, именно искусстве, — Круглов делал значительную паузу, — важно мировоззрение! Фотограф видит мир по-другому. Не так как обыватели, которым важно просто зафиксировать момент. Вот бывает, смотришь чей-нибудь фотоальбом, а там скучотища — куча однообразных фото, без идеи, без содержания, без души. На такое даже пленку тратить жалко! Но если вы не штампуете воспоминания, а именно творите, создаете искусство, вы должны стать глубже. Вы должны научиться видеть мир по-иному. Видеть то, что не видно для обычного взгляда. Поэтому фотограф должен научиться чувствовать мир вокруг себя.

Круглов обвел руками старый район Барнаула, куда мы приехали осенним утром. Мы заметили, что свой фотоаппарат он не торопился вынимать из чехла.

— Мир ждет, когда мы начнем смотреть на него не мимолетным взглядом, а в глубину. Когда мы научимся видеть его. Тогда он начинает открывать нам свои тайны, начинает говорить с нами. Это завораживающее чувство! Вот посмотрите вокруг, не торопитесь хвататься за технику. Попробуйте сначала увидеть...

— Увидеть что-то конкретное? — спросил Артур Зотов, один из «старичков» кружка.

— Конечно, что-то конкретное, — улыбнулся Круглов, — но не спрашивайте меня что. И не ожидайте, что я направлю ваш взгляд. Попробуйте отпустить его. Смотрите не на объекты, а как бы вглубь их. Попробуйте уловить их настроение.

Мы закрутили головами, рассматривая старый городской квартал. Здесь стояли в основном деревянные дома. Мастер глубоко втянул в себя терпкий осенний воздух с привкусом дымка, характерного для частного сектора.

— Попробуйте смотреть не на застывшую картинку. Те фотографии, которые считают, что фотография — это застывший момент, выражают

этим свою философию — идею умирания. Настоящая фотография должна дышать, жить! В ней должны быть движение, объем. Только тогда занятие фотоискусством будет делать вас живыми и подвижными. Заставлять останавливаться мир — глупое занятие, — произнес он задумчиво, глядя на всех нас, — двигаться вместе с ним, открывать для себя его глубину, значит, развиваться, жить. Вот посмотрите на этот дом.

Фотограф показал рукой на ближайшую покосившуюся развалюху. От улицы ее отделял почерневший от времени забор. Весь двор внутри порос густым репейником и высохшей уже сиренью.

— Что вы можете сказать про него?

Мы внимательно разглядывали хлипкую избу, стараясь уловить что-то особенное, необычное, что-то, что могло быть интересным на фотоснимке.

— Древняя хибара...

— Запущенная.

— Да, в ней явно старушка какая-то одинокая живет.

— Ага, бабка Ежка.

— А почему бабка? А может дедка?

— Дедка Еж?

Мы рассмеялись. Круглов смеялся вместе с нами, однако смех его был каким-то печальным, словно он на самом деле уловил настроение, исходившее от этого дома.

— Стали бы вы его фотографировать?

Мы медлили с ответом. На прошлом уроке Михаил Анатольевич как раз читал нам лекцию о том, что фотографировать надо только что-то значимое, на что не жалко было потратить драгоценные кадры фотопленки. Он тогда крутил в руках картонную коробочку от пленки с изображением цифры 125 и медленно и проникновенно вещал:

— Ребята, нащелкать кнопкой аппарата каждый охломон может! Тут много ума не требуется. Только знаете, как оно бывает? Отщелкали всю пленку, полезли ее менять, а в этот момент — бац, и перед вами возникает что-то, что может быть для вас кадром всей вашей жизни! А пленки в аппарате нет. На ней всякая всячина красуется. Это, может, в будущем изобретут такие фотоаппараты или пленки, когда снимай все подряд — не жалко! Только тогда настоящее искусство может вообще исчезнуть. Потому что оно не в кадрах, оно в сердце фотографа! Запомните — мастер может вообще без фотоаппарата обходиться!

— Это как? — слышались удивленные голоса.

— Запросто! Если это мастер, ему достаточно сфотографировать этот мир своим взглядом.

Фотограф помолчал немного, потом улыбнулся и продолжил:

— Ну а потом, если успеет или хватит пленки, еще и на фотоаппарат. Но это вторично! Привыкайте оттачивать взгляд. Развивайте свои чувства. Все остальное — приложится. Фотограф должен быть честен! В первую очередь перед самим собой! Поэтому то, что отражается на ваших снимках, должно быть не результатом механического наведения аппарата на объект, а следствием какого-то внутреннего порыва. Увидели и мгновенно почувствовали — вот оно! Тогда между вами и вашим фотоаппаратом, между вашим взглядом и содержимым ваших пленок не будет расхождения. Тогда вы будете целостными. Тогда через фото люди смогут познакомиться с вашим видением, с вашим внутренним миром! Если ваши фото будут мертвыми, то же самое скажут и о вас.

Памятуя об этом уроке, мы растерянно разглядывали старую постройку, не зная, что ответить. Если честно, ничего привлекательного в этом старом покосившемся доме никто из нас не видел.

Круглов усмехнулся.

— Молодцы! По крайней мере — честно. Но давайте попробуем заглянуть чуть глубже формы, в содержание. Что вы чувствуете, глядя на этот дом?

— Печаль...

— Грусть...

— Одиночество...

— Старость...

Мастер внимательно слушал наши варианты ответов.

— Совершенно верно! Этот дом пропитан одиночеством и печалью. Но когда-то он был совсем другим! Он был новым, крепким и свежим. Его населяли радостные люди, потому что жить в новом доме всегда радостно. Он был наполнен жизнью, весельем, в этом дворе звучал смех. Здесь прошло детство не одного ребенка. Представляете, сколько чудес скрывал он для своих юных обитателей? А потом все куда-то ушло. Люди уходили. И вот теперь в нем уже почти никого не осталось. Видите, у его обитателей даже не хватает сил убрать во дворе, не то, что ремонт сделать. Из него уходит жизнь. Он умирает вместе со своими последними обитателями. И сейчас он рассказывает вам об этом. Он надеется, что хоть кто-то его услышит. Он говорит об этом постоянно, но люди, которые

спешат мимо по своим делам, даже не обращают на него внимания. Скоро его вообще снесут.

Круглов подошел к забору и погладил его рукой.

— Представляете, пройдет десять, пятнадцать лет, и на этом месте будет возвышаться новый дом. Кирпичный, многоэтажный. А этого уже не будет. Он исчезнет вместе со своими воспоминаниями, со своей памятью, со своей болью, что его никто не слышит и он никому больше не нужен. А теперь у него есть шанс. Он знает, кто мы.

Круглов кивнул нам с заговорщицким видом, как будто мы были группой шпионов, которую только что разоблачили.

— Он просит нас о такой малости — взять его отсюда в будущее. Чтобы когда чугунный шар сравнивает его с землей, его чувства, его образ продолжали жить. Чтобы потомки хоть изредка смотрели бы на него и вспоминали эти покосившиеся стены, этот вяз у ворот, этот квартал. Он просит нас сделать его частью истории. Никто кроме нас не сможет подарить ему этот уникальный подарок! Ведь мы не просто переносим изображения на фотобумагу, мы связываем прошлое и будущее, мы связываем между собой целые миры! Давайте окажем ему эту услугу. Давайте заберем его отсюда через

года. Давайте возьмем с собой его шепот, его настроение, его послание потомкам, чтобы оно не пропало.

С этими словами фотограф расстегнул чехол своего аппарата и, достав его, выставил необходимые выдержку и диафрагму, прищурившись, оценил расстояние и уровень света. Потом он направил объектив на дом и сделал два снимка.

Когда мы, последовав его примеру, тоже сделали по несколько снимков и поместили фотоаппараты обратно в чехлы, Круглов замер и молча посмотрел на нас, словно ожидая от нас какой-то определенной реакции. Мы растерянно переглянулись. Мастер усмехнулся.

— Что мы должны сделать сейчас?

Ответом ему было минутное молчание.

— Ребятки! Не привыкайте только брать. Я же говорил вам, фотоискусство — это философия жизни. Если вы думаете, что можно взять и ничего не оставить взамен, значит, между вами и вашим снимком нет договоренности.

— А что мы можем дать этому дому взамен? — удивленно спросила Лена Милявина, теребя пальчиком ремешок фотоаппарата.

— Ну, как минимум, мы должны поблагодарить его.

— Но мы же и так оказали ему услугу, это он должен нас благодарить.

Круглов покивал головой.

— Не совсем так. Категории искусства не меряются понятиями «ты мне — я тебе». Это рыночные взаимоотношения. Не важно, что вы сделали для этого дома, важно, что он сделал для вас.

— А что он сделал для нас?

Круглов обернулся через плечо на заросший кустарником дворик.

— Он расширил ваш кругозор. Он сделал тоньше и глубже ваш взгляд на вещи. Он приблизил вас на один шаг к пониманию мира, а это — бесценный дар. Он разговаривал с вами! Он открыл вам тайну того, что предметы тоже могут общаться, грустить или радоваться. Своим одиночеством он расшевелил что-то внутри вас, что в будущем сделает вас хорошими фотографами. Даже, — учитель опять засмеялся, — если никто из вас в будущем больше никогда не прикоснется к фотоаппарату.

— И как же мы должны его поблагодарить? — спросил Зотов, доставая свою модную «Вилию» и сфотографировав большого серого кота, выползшего из дырки на заборе и уставившегося на нас подозрительным взглядом пронзительно желтых глаз.

— Как считаете нужным. Можете просто поблагодарить вслух, можете передать ему свои

ощущения благодарности, как это сделал он вам, а можете скрасить его одиночество.

— Это как? — дружно не поняли мы.

Круглов подошел к калитке и подмигнул нам.

— Фотография — это искусство жизни, а не суррогат. Если все проходят мимо, не обращая внимания на одиночество, царящее в этом доме, мы сделаем по-другому. Ведь мы его заметили, мы его почувствовали. Человечность — вот самое главное в жизни. Все остальное без этого — шелуха. С помощью фотографии мы должны передать это качество своим потомкам. Но для того, чтобы это сделать, мы должны сами им обладать.

Дверь калитки скрипнула и подалась внутрь. Лая собаки, как это бывает в большинстве домов частного сектора, мы не услышали, что лишний раз подтверждало наше предположение о крайней запущенности дома. Круглов сделал шаг вперед и кивнул нам.

— Никого не могу заставлять. Решение добровольное. Но мне почему-то очень хочется добавить немного жизни в это запустенье. Давайте пойдем и спросим, может, хозяевам нужна помощь. Работы здесь, судя по всему, хватает.

— А если хозяева не пожилые люди, а какой-нибудь алкаш? — напряженно спросил все тот

же Зотов. На что Круглов, уже почти скрывшись в глубине двора, спросил:

— А что это меняет? Одиночество свойственно не только для пожилых людей, и помощь может оказаться нужной любому человеку, если он несчастен.

Он уже стучал в дверь, а мы, переглядываясь, по одному заходили во двор. Никто из нас тогда ничего не понял...

ПРИЗРАКИ НАШЕГО УМА.

«Испорченный телефон»

Каков ребенок в игре, таков во многом он
будет в работе, когда вырастет.

Антон Семенович Макаренко

— Ну, светлячки мои, сегодня мы немного поиграем! — преподаватель Маргарита Ивановна стояла перед небольшой аудиторией, на которой выстроились десять стульев, полностью занятые учениками ДЮТОР, — игры, которые я сегодня хочу вам предложить, можно озаглавить одним общим названием «Призраки общения». Сейчас мы поиграем в игру под названием «Испорченный телефон». Для этого каждый участник, начиная с правого края, будет шептать своему соседу на ухо одно слово. Этот сосед должен передать это слово без изменений своему соседу и так далее. Когда слово доходит до последнего игрока, он озвучивает его вслух. После этого первый участник озвучивает первоначальное слово, и мы их сравниваем. Условия понятны?

Все закивали. Маргарита Ивановна улыбнулась.

— Да, все кажется очень простым. Очень важно в этой игре так прошептать слово, чтобы

следующий участник его никак не смог услышать. Слово должно пройти полную цепочку, через ваши головы. Готовы?

Мы опять кивнули. Все было просто и понятно.

— Начали! Миша.

Сидевший справа Миша Кулдошин наклонился к своей соседке и что-то ей прошептал. Игра началась...

Я наклонился к своему соседу и услышал еле различимое слово «Камчатка». Я тут же наклонился к соседу слева и добросовестно передал услышанное дальше. Через двух человек цепочка закончилась. Маргарита Ивановна кивнула замыкающему Саше Леонову. Тот встал и торжественно сообщил:

— Перчатка!

Я изумленно посмотрел на своего соседа Всеволода Смехова. Но тот, судя по лицу, тоже был удивлен результатом этой простой игры. Все дружно повернулись к Мишке Кулдошину. Тот встал и растерянно произнес:

— А я сказал «тачанка».

Он выразительно посмотрел на одну из картин, висевшую на стене и изображавшую военные действия времен Гражданской войны.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — Маргарита Ивановна словно ожидала такого

странного результата, — так работает наш ум. Он воспринимает информацию в соответствии с тем, чем забито наше сознание. Грубо говоря, каждый слышит лишь то, что хочет услышать. Посмотрите, здесь всего десять человек, но слово, пройдя за одну лишь минуту по цепочке, оказалось изменено до неузнаваемости — ни по смыслу, ни даже по звучанию. Такое бывает, например, когда вы слушаете какую-то песню, начинаете подпевать, а друзья вам говорят, что вы поете полную чушь. Бывало такое?

Группа дружно зашумела.

— Много раз, — засмеялся Сева Смехов, — я, например, в детстве, никак не мог понять смысла фразы из мультфильма про Крокодила Гену. Помните? «А вода по асфальту рекой». Мне всегда казалось, что там поют — «А вода по асфальт турекой». И я никак не мог понять, что это за «турека» такая!

Все засмеялись. Маргарита Ивановна покачала головой.

— Ну, вот видите! На самом деле таких примеров можно привести бесконечное множество. Потому что именно так, — она кивнула на нашу группу, — мы общаемся не только в игре, но и в повседневной жизни. Говорим одно, слышим совсем другое, а думаем и вообще — третье. Давайте для наглядности попробуем еще?

За следующие несколько минут «Береза» загадочным образом превратилась в «Розу», а «Бокал» и вовсе в стыдное слово «Пук», которое Саша Леонов озвучил, покрывшись легким румянцем.

Следующая игра была еще веселее. Пять человек выходили из аудитории, а пять оставались внутри. Обратно в класс входили уже по одному. Оставшиеся должны были придумать слово, и когда представитель вышедшей группы заходил обратно в помещение, кто-то из оставшихся должен был в нескольких предложениях попробовать абстрактно обрисовать ему суть придуманного слова. Потом в класс входил следующий, и тот, кому только что объясняли слово, должен был уже своими словами, так же в нескольких предложениях, объяснить его следующему вошедшему. И так — до последнего человека, который, наконец, озвучивал это слово. Здесь разлет в исходном и завершающем словах был еще больше. Мы, конечно, порядочно поржали во время игры, но потом до нас все-таки дошло, что хотела донести нам Маргарита Ивановна. Это было невероятно. Еще полчаса назад нам казалось, что мы абсолютно нормально общаемся друг с другом. Но вот простая игра на практике показала, как же запутанно все происходит на самом деле.

Что, слушая других, мы только делаем вид, что слушаем их. На самом деле наше сознание занято своим набором мыслей и ассоциаций, которыми мы зачастую подменяем услышанное. Маргарита Ивановна тогда улыбалась, мы смеялись, но мало кто понимал из нас тогда, как это страшно на самом деле — всю жизнь слушать только самого себя...

ПОСЛАНИЕ ПОТОМКАМ.
«КАПСУЛА ВРЕМЕНИ»

Если хочешь, чтобы что-то произошло через
100 лет, начинай прямо сейчас.

Борис Стругацкий
на открытии музея PERMM

Сегодня был особенный день. После занятий все ученики «Радуги» высыпали во двор. Все знали — сегодня здесь должно состояться торжественное запечатывание и погружение в специальную нишу «Капсулы времени», продолговатого металлического предмета, похожего на торпеду, куда преподаватели вложили коллективно написанное письмо от нас, детей из двадцатого века, нашим потомкам — детям конца двадцать первого. На табличке, которую прикрепили к крышке ниши, так и было написано:

«ПОСЛАНИЕ ОТ «СВЕТЛЯЧКОВ»,
УЧЕНИКОВ ДЮТО «РАДУГА» (1982 ГОД)
НАШИМ ПОТОМКАМ.
ВСКРЫТЬ ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ!».

Под письмом были поставлены наши фамилии и подписи наших Учителей, а также вложены несколько фотографий и три значка — звездочки октябренка и пионера, а также специальный значок ДЮТО «Радуга».

В дворовом парке была вырыта глубокая яма, вокруг которой нас выстроили в круг. Письмо перед вложением в «Капсулу» было торжественно зачитано директором ДЮТОР Валерием Михайловичем. Все заворуженно слушали содержание письма, хотя каждый уже, наверное, знал его наизусть. Но была в этом всем какая-то торжественность, какое-то ощущение выхода за рамки времени. Ведь эта «Капсула» именно как торпеда должна была пронизать время и связать загадочный 2082 год с нашим 1982. Какими они будут, наши потомки?

«Здравствуйте те, кто сейчас держит в руках это наше послание!

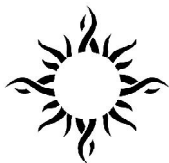
Мы, ученики и учителя Детско-юношеского творческого объединения «РАДУГА», обращаемся к вам через века. Нас уже, наверное, нет на этой планете, но мы уверены, что нас с вами связывают незримые нити. Может быть, кто-то из вас является нашими внуками или правнуками. Может быть, кто-то из вас продолжает дело, начатое кем-то из нас.

Мы не знаем, какие вы, Потомки, но мы уверены, что вы гораздо мудрее, честнее, чище и добрее нас. Ведь все, что мы делаем, все наши устремления направлены на то, чтобы сделать жизнь будущего лучше. А значит, сделать вас лучше, чем мы! Ведь в этом и заключается смысл Прогресса! Мы, жители XX века, наверняка, кажемся вам сейчас наивными. Но, поверьте, мы стремимся быть достойными детьми своего времени! И пусть голоса наши сейчас звучат для вас, как шепот истории, мы надеемся, что вы поймете нас! Что мы по-прежнему говорим с вами на одном языке, и вы сохранили и преумножили те светлые начинания, которые мы будем нести, пока будет хватать наших сил, в ваше будущее — это любовь к Родине, труд на благо Отечества и верность своим Идеалам!

Мы не знаем, как вы живете сейчас, мы можем только фантазировать. Наверняка, у вас сейчас возможны межпланетные полеты, на невиданный уровень подняты все науки и медицина, полностью искоренены голод и все возможные войны, отменены за ненадобностью деньги, а все люди относятся друг к другу как братья и сестры! Знайте, в этом есть и наша заслуга! Не подводите нас! Мы на вас надеемся и в вас верим! Простите

*нас за наши ошибки — не ошибается тот, кто
никуда не стремится. Знайте, наши
устремления были чисты, а сердца открыты
к движению вперед. Мы надеемся, что все это
не напрасно! Мы любим вас, потому что вы —
наши Потомки, люди будущего! Всего вам
самого доброго и светлого! Будьте счастливы!
Ваши Предки, дети XX века».*

Директор свернул письмо в трубочку и погрузил его в капсулу. Затем он закрутил крышку металлической торпеды и торжественно погрузил ее в нишу в земле. Наш завхоз тут же засыпал ее землей. Сверху был установлен небольшой постамент с табличкой. Мы дружно захлопали, словно провожая частички своих душ в неведомое будущее. Таинственное и удивительное, будоражащее воображение, неизбежно грядущее. Будущее, наполненное нашими самыми светлыми фантазиями и надеждами.

РАЗГОВОРЫ У КОСТРА.

Пионерский лагерь

Взрослые и дети — два разных народа, вот почему они всегда воюют между собой. Смотрите, они совсем не такие, как мы. Смотрите, мы совсем не такие, как они.

Рэй Брэдбери. «Вино из одуванчиков».

Это был последний сезон в пионерском лагере с одноименным названием «РАДУГА», располагающемся на берегу Черного моря рядом с маленьким городком с красивым названием «Дивноморское». Но мы тогда еще не знали об этом. Хотя занятия по развитию интуитивного видения возможных Линий Судьбы, проводимых в ДЮТОР, не прошли даром. Мы все чувствовали что-то. Нас всех объединяла какая-то смутная светлая грусть, предчувствие грядущего расставания. Поэтому мы старались запомнить все происходящее с нами, оставить эту летнюю сказку в своем внутреннем пространстве навсегда, просто наслаждаясь происходящим.

Организаторы сезона старались каждый год внести в жизнь лагеря какую-то изюминку, какое-либо удивительное происшествие, которое бы стало некой кульминацией каждого заезда. Но в этот раз они превзошли сами себя. Может быть,

это случилось именно потому, что они тоже чувствовали, что следующего сезона уже не будет, что ДЮТОР закроют, и старались вложить в нас некие «якоря», которые должны были продлить существование светлых идей «Радуги» в наших душах. Во всяком случае тот подарок, который они сделали «светлячкам» этим летом, был просто фантастическим. Через несколько дней нашего пребывания в лагере вечером, фактически перед самым отбоем, наши вожатые вместо того, чтобы проследить за соблюдением режима дня, самым злостным образом нарушили его и повели всех нас куда-то на берег моря.

«...Всем выдали теплые пледы, и мы дружной группой направились куда-то, гадая о конечной точке нашего позднего маршрута. Сначала среди «светляков» возникло авантюрное предположение, что нас повели на ночное купание к морю. Более старшие и, соответственно, более здравомыслящие «светлячки» авторитетно заявили, что купаться так поздно нас никто не отпустит, а идем мы в поселковый летний кинотеатр. Но и те и другие оказались неправы. Спустя пятнадцать минут ходьбы отряд оказался в уютной ложине, располагающейся почти рядом с линией прибоя. В центре небольшой поляны лежали сложенные

особым способом сухие жерди, что безошибочно указывало на перспективы костра. «Светляки» дружно загалдели. Вожатые разместили нас вокруг костровища, и Рита с Иваном куда-то исчезли. На лицах двух оставшихся вожатых блуждали загадочные улыбки. Было видно, что они находятся в предвкушении чего-то очень интересного и увлекательного. Наконец из-за ближайших зарослей кустов появились несколько человек, среди которых мы узнали силуэты вожатых, остальные люди были нам не знакомы, и когда они подошли поближе, мы поняли почему — на них были накинuty просторные балахоны, скрывающие их лица и фигуры. Среди «светляков» тут же пошло гулять произносимое тихим шепотом загадочное слово «посвящение». В воздухе запахло очередным чудом...

— То, что вы увидите сегодня здесь, не является постановкой или розыгрышем, — голос раздавался из-под накидки глухо, но было очевидно, что принадлежал он молодой девушке, — этот вечер надолго останется в вашей памяти. Он символизирует три очень важных Шага: память наших предков, связь и родство в настоящем и надежду на сотрудничество в будущем. Сегодня мы не просто так собрались здесь, в этом чудесном

месте, на берегу этого моря. Может быть, позже вы сможете понять, почему и зачем состоялась наша встреча. Сегодня мы встречаем здесь гостя. Он прибыл издалека. Он — представитель иной культуры, которая является близкой для нас. Близкой где-то глубоко, на уровне давней истории. Он прибыл сюда потому, что хочет познакомиться с вами и рассказать вам о себе.

Девушка отступает в сторону, уступая место другой фигуре в бесформенном одеянии. Человек без лица замер, словно ожидая чего-то или к чему-то прислушиваясь. В это время остальные люди в балахонах зажгли факела и подошли вплотную к костру. «Светлячки» с восторгом наблюдали за мистическим действием, разворачивающимся в сумерках. Я уже видел что-то подобное, там, в далеких Алтайских горах, когда тайшины выхаживали меня после погружения в потусторонний мир. Только там это было... настоящим что ли... Сейчас все казалось мне каким-то несколько наигранным. Чувствовалось, что это был если не розыгрыш, то явно постановочный маскарад. Факела коснулись хвороста, и костер зафыркал искрами и пламенем. Поляна осветилась. Человек сбросил свою накидку, и все присутствующие дружно ахнули. Перед нами стоял настоящий... индеец! В полном снаряжении — с веером

диговинных перьев, ниспадающих по спине, в мокалинах и кожаной куртке. Темная кожа и характерный облик не оставляли никаких сомнений — это был настоящий, совсем не постановочный индеец!

Как выяснилось потом, индеец на самом деле был настоящий. Он даже не умел говорить на русском языке, и поэтому одна из сопровождавших его девушек (судя по голосу, та самая, которая начинала ритуал) переводила его слова. Излишне говорить, что было такое для пацана из СССР, зачитывающегося книгами Майн Рида, увидеть в нескольких шагах от себя индейца, будто сошедшего с экрана кинотеатра! И я, и все остальные «светляки» зачарованно смотрели на гостя, разглядывая его в отсветах огня, вслушиваясь в его экзотическую речь и ловя каждый его жест. Это был настоящий подарок от организаторов сезона!

— Не важно, как меня зовут в мире людей, — девушка, которую, как мы позже узнали, звали Евгения, сидела между кучкой сгрудившейся детворы и пестреющим диговинной одеждой таинственным гостем, тщательно переводя короткие фразы, между которыми тот делал сознательные паузы, — не важно, как зовут вас в мире людей. Оставим наши имена в наших

городских квартирах. Здесь я прошу вас называть меня Ночной Дельфин.

Было в этом что-то невероятно завораживающее — сидеть у костра с индейцем, может, даже шаманом, может, даже вождем племени, под яркими звездами ночного неба и смотреть то на этого загадочного пришельца из далекой экзотической страны, то на лунную дорожку, пролегающую на безмятежной глади моря. Ночной Дельфин! Это было одно из самых запоминающихся приключений моего счастливого Детства».

(Отрывок из романа «ШИН-КАЙ»)

От Ночного Дельфина мы узнали тогда много интересного! И про древнюю связь наших Рас, и про нашествие больных «какой-то странной болезнью жадности и ярости» европейцев на их континент, и про древнюю Культуру Солнца, хранившую в себе реальную силу и невероятное могущество. Он также рассказал нам про очень важный временной Цикл, который, согласно его словам, заканчивать суждено таким как мы — детям, с развитым воображением и обостренной интуицией. Детям, которым предстоит стать взрослыми к моменту Перехода от одного Цикла к другому. Взрослыми, сохранившими ясный взгляд на происходящее и представление о том, что происходит.

Он провел с нами несколько часов, а потом так же внезапно исчез, как и появился. Уже спустя много лет я долго размышлял о том, как курирующие наше Объединение спецслужбы допустили подобную встречу? Как сумел оказаться на черноморском побережье в те «холодные» годы представитель загадочной индейской культуры? Эти размышления до сих пор не дают мне покоя. Из возможных ответов на ум приходит только один — не случайно в этом аппарате были те, кто вообще создал структуру, подобную нашей «Радуге», те, кто был заинтересован в сохранении нашей культуры и нашей государственности. Те, кто не смог противостоять закрытию ДЮТОР в 1984-м году — последнем году, фактически после которого в нашей стране началась настоящая чертовщина. Но тогда на берегу Черного моря жаркой летней ночью мы еще могли лишь смутно чувствовать шаги грядущих потрясений.

Индеец исчез, а мы, последние «светлячки» Радуги, сидели тогда у костра, обсуждая то, что с нами произошло. Это было похоже на тайный заговор детей, которые встретились в тайном месте и обсуждали, как уберечь свои знания и свои возможности от взрослых. Как выяснилось позже, именно так оно и было. Тогда, у костра, мы дали странное обещание — клятву

«светлячков», в которой договорились держаться всегда вместе и дружить, чтобы ни случилось там, в мире «взрослых». Но сдержать эту клятву нам не удалось. Мир «взрослых» пресек нашу дальнейшую деятельность — Объединение было закрыто, а наши преподаватели на последнем, получается, «выпускном» вечере настоятельно рекомендовали нам раствориться среди остальных, стать такими «как все», не встречаться друг с другом хотя бы несколько лет. Так и произошло. «Светлячки» погасили свое свечение в сгустившейся вокруг нас темноте, как мы думали, на время. Но неумолимые потоки истории расшвыряли нас в разные стороны, закрутили в своих мутных водоворотах, не позволив больше встретиться. Но это не значит, что мы не сохранили верность друг другу, верность тем идеалам, которые заложили в нас добрые преподаватели «Радуги», верность своей миссии, своим воспоминаниям, своему Детству...

ИГРУН. Прощание

...Детство, детство, детство... Как быстро ты улетело, растворилось в череде стремительных лет. Со временем каникулы становились все короче и короче. Казалось, злобная школа использовала все возможности, чтобы сократить сроки свободного времяпровождения детей, стараясь навязать им скучные и утомительные «зеленые патрули», отработки, трудовые лагеря, всевозможные дежурства. Все реже удается увидеться с друзьями, все реже становятся игры, все реже делаешь то, что хочешь, и все чаще то, что «должен»... А потом вдруг понимаешь, что детство прошло! И самое страшное, что не успеваешь осознать этого трагического происшествия, потому что школа увлекает в поток событий, который не дает шанса остановиться и хотя бы обернуться назад, чтобы достойно попрощаться со своим Детством. Подмигнуть героям сказок и фантастических историй, которые делили с тобой это чудесное время. Помахать рукой любимым книгам и игрушкам, делающим это время незабываемым. Да нет... Забываемым. Со временем картинки прошлого все больше тускнеют, а потом забываются совсем. Просто становится не до этого... Начинается взрослая жизнь, полная проблем и серьезных событий. И только иногда,

во снах, мелькает неуловимое ощущение, что где-то там, в детском прошлом осталось что-то очень важное! Что-то, что в миллионы раз важнее той суеты, которая ожидает взрослого человека после пробуждения. Что-то, что... Обрывки воспоминаний, отрывки образов....

Андрей Коробейщиков. «Х»

Никто не знал, кто такой Игрун. Я и сам до сих пор этого не знаю. Мы встретились на заброшенном пустыре и сразу подружились. Но общение наше было весьма странным. Игрун упорно не называл своего настоящего имени, вынуждая меня довольствоваться только этим прозвищем. Он появлялся и исчезал внезапно, иногда оставляя незаконченной какую-нибудь фразу, и, разворачиваясь, просто уходил. Поначалу меня это страшно раздражало, но позже я привык к этой странной манере моего нового знакомого, который почему-то упорно не хотел знакомиться с моими дворовыми друзьями. Мы встречались в основном в заброшенных уголках нашего района — на пустырях возле школ или речного пароходства, на крышах гаражей или на стройке. Вот и сейчас мы сидели на последнем этаже недостроенного здания, на котором в воскресенье было пустынно. Бетонный пол был устлан тюками со стекловатой, которую мы осторожно обошли и

сели прямо на ограждение стены, свесив ноги вниз. Если бы меня застали в такой позе родители, с ними точно бы случился приступ, но с Игруном все было как-то естественно и совсем не страшно. Словно в его присутствии не срабатывали законы физики и тело, которое нечаянно могло сорваться вниз, не подчинялось больше известным законам земного притяжения. Я с восторгом смотрел с высоты третьего этажа на зеленые заросли кустов и деревьев внизу, в которых утопали немногочисленные гаражи. Игрун же, наоборот, смотрел вверх. Последние несколько встреч он был каким-то задумчивым, словно готовился попрощаться. Прощаться навсегда. Какое-то грустное настроение. Неудивительно. Последние дни лета. Скоро сентябрь, а потом — школа, обычная, совсем не похожая на «Радугу».

— О чем думаешь? — спросил я, стараясь хоть как-то разрядить напряженность момента.

— О птицах, — пробормотал Игрун.

— О каких птицах? — улыбнувшись, спросил я, покосившись на товарища.

— Вернее, об одной птице, — тоже улыбнулся Игрун, посмотрев на меня, — о той, что летает подобно голубю или воробью. Нет, о той, что летает гораздо быстрее и того, и другого.

Я фыркнул. Как-то нелепо это прозвучало. Но Игрун продолжал смотреть мне в глаза, словно ожидая от меня какой-то иной реакции.

— А что это за птица? — смутившись его взгляда, спросил я, тоже подняв голову к небу, надеясь увидеть там ее.

— Не смотри туда, — кивает мне Игрун, — ее ты там не найдешь. Она очень быстрая. Ее невозможно увидеть обычным взглядом. А ты что, совсем ничего не помнишь?

Я растерянно смотрел на друга.

— А что я должен помнить?

— Птицу! — значительно повторил Игрун, — быструю птицу над городом. Ты знаешь, о чем я говорю. Знаешь, но ничего не помнишь.

— Блин, да что я должен помнить-то? О какой птице ты говоришь?

Игрун с сожалением пожал плечами.

— Ничего. Когда-нибудь ты вспомнишь. И тени, и птицу, и меня...

Я опять засмеялся, но смех получился напряженным — Игрун явно не шутил. Он и правда был чем-то озадачен.

— Тебя? Ты думаешь, я смогу все забыть?

Игрун опять поворачивается ко мне, но в его взгляде нет ни тени улыбки.

— Ты забудешь! Но потом опять вспомнишь. Через много лет, когда придет время.

— Какое время?

— Перемен. В такие времена на поверхность выходит все самое значимое, а все поверхностное осыпается. Ты словно начнешь

видеть сквозь время. Во все стороны. И чтобы понять, что происходит с тобой в настоящем и что будет происходить в будущем, тебе придется посмотреть этим взглядом в прошлое. И там ты обнаружишь нас. Всех нас. Тех, кто составлял твое Детство, наполняя его значимыми событиями.

Я нахмурился.

— Ты как-то непонятно говоришь...

Теперь улыбнулся Игрун.

— Непонятно сейчас. Потом ты все поймешь! Когда накопишь больше частей для мозаики.

— Да, блин, какой мозаики?

Игрун обвел рукой открывающийся сверху пейзаж.

— Для вот этой.

Он помолчал немного.

— Когда-нибудь вот так же, глядя на мир внизу, ты вспомнишь эту нашу с тобой встречу, и вот тогда ты поймешь — время Перемен настало. И тогда ты увидишь мозаику. Тогда ты все поймешь.

Игрун подмигнул мне, словно давая понять, что просто пошутил надо мной. Но глаза его по-прежнему были грустными и печальными.

— Ты чего такой кислый сегодня? — я, шутя, несильно хлопнул его по плечу.

— Не знаю, что-то накатило, — он покачал головой, — наверное, это от того, что скоро мы

расстанемся. Ты пойдешь в свою школу, а я — в свою.

Я нахмурился. Ни про свою школу, ни про свой дом, ни про своих друзей Игрун никогда не рассказывал, и расспрашивать его на эти темы было бесполезно. Я догадывался только, что Игрун жил не в городе, а приезжал сюда лишь на летние каникулы — мы встречались с ним исключительно летом.

— Ну, ничего! Через год опять увидимся!

Он промолчал, отвернувшись в сторону, а я не стал развивать эту тему, просто не придав ей тогда должного значения. Это сегодня я стал понимать, что Игрун был чем-то большим, чем просто моим странным товарищем. Он был символом. Символом уходящей эпохи, символом Детства, которое тогда прощалось со мной на крыше недостроенного здания. В то загадочное жаркое лето, которое предшествовало взрослой жизни. Жизни, в которой я должен был забыть многое из того, что происходило со мной в эти благословенные годы. Жизни, которая вела меня путанными тропами неведомого лабиринта к некоему пониманию, к точке, где прошлое, настоящее и будущее сходятся воедино.

Игрун повернулся ко мне и с улыбкой кивнул, словно подбадривая.

ЧАСТЬ 2

ВЗГЛЯД ВОЛКА

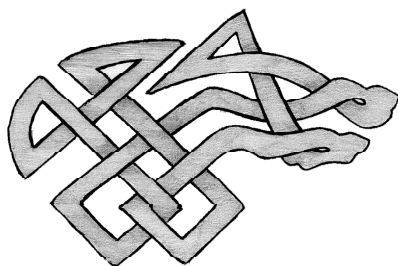
Смысл Волка —
развить в себе Дух Охотника.

Магия Волка —
ходить между мирами.

Цель Волка —
помогать Человеку в противостоянии
Темным Духам.

«ШИН-КАЙ»

ШАМАН-ОХОТНИК

Охотник развивает свои чувства,
утончая Дух, потому что только так
можно выжить в Лесу.
Лес нужно чувствовать.
Это язык, на котором можно говорить
с Лесом.

«Волчья Тропа»

ОБУЧЕНИЕ (начало 90-х). АЛТАЙ

Вот что чувствуют лисы во время псовой охоты. Бескрайнее одиночество и непонимание между двумя родственными земными видами.

Бернар Вербер. «Зеркало Кассандры»

Мы идем сквозь тайгу, а с неба падают большие тяжелые капли, пробиваясь сквозь полог кедров тонкими жемчужными нитями. Идет дождь. Я иду вторым. Впереди меня неслышно идет Айрук, мой Проводник, потомственный шаман и охотник. Я стараюсь не отставать от него. Поразительно, как ему удастся так неслышно идти, минуя густой кустарник и мелкие сучки, которые то и дело попадают под ноги. Он, будто бесплотный призрак, скользит по лесу в своем зеленом балдахине, сливаясь с окружающей местностью, словно его неотделимая часть. Он обучает меня «Тропе Волка». Это особое искусство шаманов-охотников Тай-Шин. Само название этой культуры говорит о многом — «Свободные Волки», или «Вершина Горы». Тайшины почитают особый в этих землях Тотем — Волка. Айрук словно слышит мои мысли. Он останавливается и движением головы показывает, что здесь мы

отдыхаем. Мы оба присаживаемся прямо на мох, который не успел еще впитать в себя теплый летний дождь.

— Знаешь, почему Волк считается одним из самых грозных охотников в тайге?

Я, не задумываясь, отвечаю:

— Потому что он сильный, подвижный и выносливый.

Айрук молчит. Он словно ждет от меня чего-то еще, позволяя подумать. Я мысленно представляю себе серого хищника, пытаюсь выделить наиболее характерные черты, делающие его столь грозным охотником.

— У волков очень сильная интуиция.

Айрук ждет. Я растерянно пожимаю плечами. Шаман кивает.

— Ты прав. У волка редкое сочетание силы, подвижности и выносливости. И мало кто из зверей обладает такой интуицией. Но этого мало. В тайге, — охотник обводит рукой местность вокруг нас, — много опасных хищников, обладающих схожими качествами. Например, медведь. Сильный и очень быстрый. Если он будет гнаться за тобой, у тебя практически нет ни единого шанса остаться в живых. От волка ты спрячешься на дереве. От медведя нет. Или рысь. Она тоже достанет тебя там, куда волкам дороги нет. И сила у нее есть, и подвижность, и

чутье. Но волк особо почитается нами. Как ты думаешь, почему?

Я напряженно соображаю. Айрук касается меня рукой.

— Не напрягай свой ум. Не ищи ответ. Позволь ему проявиться.

— Как это?

Шаман опять обводит окружающую тайгу руками.

— Все ответы уже здесь, вокруг нас. Они не в твоей голове. Там лишь улей с дикими пчелами. Отпусти их, пусть они умолкнут, и тогда... — он сделал быстрое движение рукой в сторону, будто схватив что-то, — ответ окажется на расстоянии вытянутой руки. А может, даже сам прыгнет тебе в голову.

Я усмехнулся. Роя диких пчел я в своей голове не ощущал, но справиться с мыслями действительно было сложно. Шаман пристально смотрел мне в глаза.

— Мы с детства так привыкаем к этому рою, что уже не воспринимаем его шум. Нам кажется это нормальным. Мы даже можем принимать его за тишину. Но если бы ты познал, что такое настоящая тишина, ты бы понял, что разница огромна. Отпусти себя. Ты уже знаешь ответ.

Я нахмурился. В голове не было ни одной мысли. И лишь шаман, который сидел рядом со

мной, путал их все. Так... Стоп! Секундочку! Если у меня нет ни одной мысли, как их можно путать? В момент, когда я осознал это очевидное несоответствие, я вдруг отчетливо понял, что в моем уме действительно роится огромное количество всевозможных картинок, аналогий, образов. Но самое изумительное было в том, что раньше этот рой я на самом деле просто не замечал, полагая, что его нет! Это открытие буквально потрясло меня, но лишь на какое-то мгновение, спустя которое я уже пытался анализировать то, что со мной происходило. Айрук снова коснулся меня.

— Ну вот, снова. Они не дают тебе возможности осознать суть происходящего. Это — уже привычка. Но от нее можно избавиться.

— Как?

— Научиться думать не только головой, а всем телом.

— Как это?

— Я научу тебя... — охотник встает на ноги. Это значит, нам пора идти дальше — это и есть основы «Волчьей Тропы».

Шаман смотрит мне прямо в глаза, и я вдруг понимаю, о чем он говорил мне все это время! Но понимаю не логически, а как-то... непривычно, будто это понимание на самом деле находилось не в моей голове, а обволакивало всего меня с головы до ног.

— Я знаю, почему вы почитаете волка! — произношу я вслух, но шаман знаком показывает мне, что время разговоров закончилось и нам пора снова идти сквозь тайгу...

Мы сидим около небольшого костра, разожженного у подножья высокого скальника.

— Ты прав, — Айрук подбрасывает в огонь охапки сухих прутиков и хвои, — волки особо почитаются и шаманами, и охотниками, потому что они находятся в особых взаимоотношениях с миром. Они видят скрытое, то, что обычному зверю иногда увидеть невозможно.

— Это как-то связано с особенностями строения зрачка волка?

Охотник качает головой.

— Не совсем. Волк смотрит не только глазами. Он смотрит всем телом. Он... как бы тебе объяснить, не разделен на части, как люди, и не прост, как большинство зверей. Его можно сравнить с... клинком.

Айрук достает из-за пояса свой нож.

— Волк движется в потоке, являясь частью этого потока. Он отслеживает любые изменения. Поэтому он столь удачливый охотник.

— А почему тогда столь удачливые охотники боятся обычных красных флажков? Ведь именно с помощью них люди загоняют волков?

Айрук улыбается.

— Хороший вопрос! Этот пример как раз все и объясняет. Волки зачастую становятся жертвами своего тонкого восприятия. Люди придумывают кучу разных мифов относительно красных флажков. Один из них, например, что волки думают, что это огонь. Ерунда! Волк не различает цветов. Более того, они не умеют думать — это прерогатива людей, — шаман со смехом показывает мне на огонь, — люди всегда пытаются навязать всему вокруг свои представления об этом мире, наделить мир своими мыслями. Волки могут даже не видеть этих флажков. Красный цвет — для охотников. Но волки ощущают их. Ощущают, как чужеродность в этом лесу. Как стены, построенные человеком в их восприятии. Медведя или ту же рысь красные флажки не останавливают. Но у волка все по-другому — его сознание и окружающий мир являются единым целым. Именно поэтому волки так остро чувствуют стаю во время охоты. Они соединены невидимыми нитями, которые могут чувствовать только они. Поэтому действия стаи так слажены. Поэтому охота стаи в тайге так удачлива. Ни медведь, ни рысь не смогут объединить своих сородичей в единую группу и вести ее вперед. Понимаешь, о чем я говорю?

Я киваю шаману. Только что моя голова решила, что он говорит мне о волках, но что-то внутри меня уловило еще одно понимание его слов. Я понял, что шаман сейчас разговаривал со мной на каком-то ином уровне восприятия. И хотя слова его были о волках, смысл сказанного выстроился в целую объемную конструкцию, которую просто невозможно было осознать привычным восприятием. Я понял, что он говорил мне о принципе. О «Волчьей Тропе». О том, что шаманы переняли у волков этот способ общения с миром вокруг. И когда Айрук рассказывал мне об эффективности общения волчьей стаи, он имел в виду нечто большее — возможности, которые открывало подобное общение в мире людей. Способность к объединению на невидимом уровне.

Шаман одобритительно хлопнул меня по руке.

Ночь в горной тайге наступает быстро. Стоит солнцу спрятаться за ближайшей горой, и на таежный мир словно набрасывают темную накидку. Мы по-прежнему сидим около огня. Только на этот раз Айрук подкидывает в костер не мелкий сушняк, а крупные толстые ветки. Ночью к костру особые требования. Наш разговор про волков продолжается.

— Скоро настанет такое время, — шаман задумчиво смотрит на меня, словно перед его взором проносятся картинки, в которых я являюсь участником этого времени, — когда мир изменится. Сильно быстро изменится. Люди не будут готовы к таким изменениям. Это породит безумие. Особенно это будет сильно заметно в городах.

— Почему в городах?

Шаман развел руками.

— Здесь, в тайге, время бежит по-другому. Вернее, мы — жители тайги, воспринимаем его по-другому. Мы более медленные, и поэтому мы — более быстрые, — произнес он загадочную фразу и опять оставил ее без комментариев, позволяя моему пониманию самому справиться с этим.

— Ты имеешь в виду, что городские жители живут в своем, особом формате времени?

— Да, люди в городе вогнали себя в несвойственные им ритмы. Это утомляет и быстро лишает сил. Во всем вокруг есть свой ритм, — Айрук опять обводит рукой окружающую тайгу, скрытую в ночи, — в земле, в траве, в деревьях, в зверях, в дне и ночи. Если ты научишься улавливать этот ритм, тебе проще будет подстроиться под него. Это нужно, чтобы двигаться вместе с миром, чтобы выжить. Но

самое главное, тебе научиться слушать свой собственный ритм. Это основа основ. Без ощущения своего ритма дальше идти нет никакого смысла.

Шаман поворошил палкой костер.

— Город — это место, где люди обречены. Если к моменту изменений, которые будут происходить в мире, городские люди не восстановят свой истинный ритм, если не восстановят свои взаимоотношения с природой, они обречены. Понимаешь? Людям в городе необходимо будет научиться главному — слушать ритмы. Это единственный путь к спасению. Иначе, — охотник сделал выразительную паузу, — рой пчел в головах обывателей сведет их с ума.

Айрук, прищурившись, смотрит на меня.

— Тебе предстоит застать эти времена. И тогда ты должен будешь быть готов.

— Готов к чему?

Шаман кладет руки на колени и опускает на них подбородок, глядя на огонь.

— К переменам, — просто сказал он.

Я молчал, ожидая продолжения. Мои новые ощущения были для меня еще непривычны, и я не мог уловить всей глубины нашего общения, привычно возвращаясь к прежнему, логическому способу восприятия. Наконец, шаман снова повернулся ко мне.

— Ты должен научиться здесь самому главному — умению меняться. Меняться вместе с миром. Только это может спасти во время Перемен.

— Что значит «меняться»?

— Это значит стать более свободным, — шаман улыбнулся, — и здесь, — он обвел руками вокруг себя круг, — и здесь, — он похлопал себя пальцем по голове.

Костер оглушительно треснул и брызнул снопом искр. Айрук не просто смотрит мне в глаза, его взгляд направлен куда-то внутрь меня, в самые глубины моего сознания.

— Понимаешь? — шаман прикасается пальцами рук к своим вискам, — ты должен освободить свое сознание. Сделать его не таким жестким. Стать как вода, как поток. Тогда ты сможешь заполнять своим сознанием любые образы, которые будет создавать вокруг тебя новый мир. А мир сможет заполнять твое внутреннее пространство. Сложно?

Я хмыкнул:

— Да, пока сложновато...

Охотник кивнул.

— Это нормально. Ты слишком долго прожил в городе. Теперь тебе надо научиться освобождаться. Для этого ты здесь.

Утром на опушку леса пришли туманы. Чтобы не промокнуть, мы поднялись на вершину скальника и сели на небольшой каменистой площадке, размером как раз вмещающую двух человек. Туман заполнил все пространство внизу, так, что из белесой пелены торчали только окутанные призрачной дымкой стволы кедров и пихт.

Айрук коснулся меня рукой, давая понять, что мне нужно слушать его внимательно.

— Шаманы говорят, что на грани Эпох все вокруг окутывает туман.

Я улыбнулся. Охотник, наверняка, специально отложил эту часть разговора на утро, словно дожидаясь специального антуража, необходимого для наглядности и усиления эффекта. Я посмотрел вниз, на густой покров дымчатой стихии. Охотник продолжал:

— Туман возникает после смешения ночного холода и утреннего тепла. Так и у людей. Когда одна Эпоха приходит на смену другой, возникновение тумана неизбежно. Как видишь, в таких условиях находиться человеку просто опасно. Он может стать жертвой хищника, может наткнуться на острую ветку, упасть в овраг, может заблудиться в таежной чаще и погибнуть от голода. Поэтому человеку нужно научиться самому главному — сохранить себя в это

смутное время, а для этого он должен подняться над туманом. Понимаешь?

Я машинально кивнул. Картинка внизу была очень наглядной.

— Чтобы остаться в живых, чтобы остаться на своем Пути, человек должен выработать три жизненно важных качества, — охотник показывает мне три пальца:

— Первое — ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД. Это — самое главное! Без этого невозможно двигаться дальше. А для того, чтобы обрести такой ВЗГЛЯД, человек должен отказаться от привычного способа видеть и думать. В Новой Эпохе старые навыки не работают. То, на что можно было еще как-то положиться раньше, в тумане перестает иметь значение. В тумане необходимо выработать новые навыки, — значительно повторил охотник и хлопнул себя руками в грудь, словно напоминая мне о видении всем телом, а не привычном восприятии глазами. Он чуть наклоняется ко мне:

— В тумане глаза становятся бесполезными, — шепчет он.

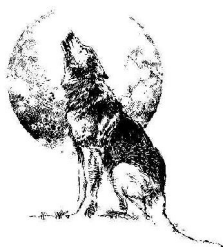
Несколько минут мы сидим молча. Затем Айрук продолжает:

— Второе — это УВЕРЕННОСТЬ или ТВЕРДОСТЬ, — он хлопает ладонью по скальнику, на котором мы сидим, — это

Осознание своего Пути под ногами. Тебе нужна твердая опора в мире, где все заволокло зыбким туманом.

Он берет небольшой камешек и кидает его вниз. Серая точка бесследно исчезает в призрачных волнах, не издав ни звука. Видимо, камень упал на мох. А может, улетел в овраг, и туманная подушка поглотила звук его падения. А может... я не мог сказать этого наверняка.

— И наконец — третье, — шаман встал, приглашая меня жестом тоже подняться на ноги, — человеку необходима СИЛА, чтобы иметь возможность двигаться дальше. Все это составляет важнейшие качества в жизни человека, который хочет войти в Новую Эпоху. Все это — атрибуты «Волчьей Тропы», философии свободных Волков, которых туман не может ввести в заблуждение.

ЧЕРНЫЕ ТЕНИ

«ИНИС».

Информационные исследования
(начало XXI века). МОСКВА

Но черные тени, как вороны, вьются вокруг.
Пытаются крыльями мне занавесить глаза.
Плащами укрывшись, мечи обнажив,
вставши в круг...

А небо гремело — опять возвратилась Гроза.

А. Коробейщиков. «ВДВОЕМ»

— Ну, сейчас вы видите его? — профессор Смолкин настойчиво тыкал пальцем в правый верхний угол экрана, на котором было изображено световое пятно в форме человека. Этот уникальный прибор именовался «полиментальным квантоскопом», и на рабочую плоскость его огромного монитора сейчас транслировалась многослойная вибрационная модель вполне конкретного человека, находящегося в недрах большой Капсулы, оборудованной сверхчувствительными датчиками. Все поле экрана светилось ровным голубым цветом, а силуэт человека представлял собой несколько как будто наложенных друг на друга разноцветных копий.

— Вот он!

Я действительно увидел, как в верхней части монитора возникло неопределенное сероватое пятно, которое постоянно меняло свой цвет от графитного до аспидно-черного. Его можно было принять за дефект экрана, если бы не движения, в которых при внимательном наблюдении можно было увидеть некую схему.

— Он... оно обладает разумом?

Смолкин скривился, не отводя взгляда от движущегося пятна.

— Я думаю, он имеет разум, но отличающийся от нашего представления о разуме. Это существо другой волновой формации.

Я присмотрелся к нему повнимательнее — существо напоминало своими очертаниями то фрагмент серпантина, то бесформенное пятно, то медузу, колышущуюся на невидимых волнах. Когда-то в подобной лаборатории я уже видел нечто подобное. Но, так как это было еще в благословенных «девяностых», то качество изображения было на несколько порядков ниже. Современные цифровые технологии творили чудеса. Сейчас загадочный темный призрак был виден отчетливо.

— А почему мы не видели его раньше?

Профессор погрозил пятну пальцем.

— Эти твари хитрые. Они могут менять частоту. Правда, в рамках определенного спектра, но все-таки.

— Это сущность из другого мира?

— Можно и так сказать. Хотя с нашим миром они связаны самым тесным образом.

— У меня такое впечатление, что она мечется.

Смолкин засунул руки в карманы пиджака.

— Да, если бы не наши электромагнитные ловушки, он бы сбежал от нас. Когда эти твари находятся под угрозой обнаружения, они тут же меняют частоту и «ныряют» в другой частотный спектр. Если им не удастся при этом «отцепиться» от человека, они могут нанести ему серьезный вред.

Специалист повернул ко мне голову.

— А вы зачем ими интересуетесь? Праздное любопытство? Признаться, если бы не звонок весьма уважаемых людей «сверху», мы вряд ли могли оказать вам подобного рода услуги. У нас закрытая лаборатория.

Я кивнул.

— Да, я знаю, Виктор Борисович. Но у меня не праздный интерес. Я социопсихолог. Но и не только. Я сталкивался с этими существами, правда, при весьма экзотических обстоятельствах. В алтайской тайге, под руководством шамана. Но не в этом суть. Меня интересует корреляция ИХ активности в течение последних нескольких лет. Как вы их, кстати, называете?

Смолкин прошел за свой стол, который стоял в другом конце комнаты, указав мне на кожаное кресло, стоящее с противоположной стороны.

— Вас интересует их научное название или то, которое мы используем в обиходе?

— Второе подойдет.

— Мы называем их «мафлоки», паразиты астрального мира. Хотя у них много названий — флаеры, воладоры, тени, лярвы. Если вы читали Кастанеду, то можете помнить, там эти сущности называются «летунами», что говорит о том, что толтеки много тысяч лет назад прекрасно знали об их существовании.

— Я тоже могу подкинуть вам несколько интересных историй и новых названий. Но это уже по окончании нашей беседы.

Я откинулся в кресле, достав из кармана миниатюрный диктофон.

— Вы позволите?

Смолкин занервничал.

— Нет, если можно, давайте обойдемся без записи моего голоса. Я же говорю, у нас закрытая лаборатория.

Я тут же убрал диктофон и, достав блокнот, жестом показал на него профессору. Тот благосклонно кивнул.

— Какие конкретно параметры корреляции вас интересуют? Дело в том, что мы не ведем

подобных исследований. У нас пока не хватает для этого ресурса.

— Ну, например, они обладают индивидуальным или коллективным разумом?

— Сложно сказать. Скорее всего, они обладают некой индивидуальностью, но при этом они взаимосвязаны друг с другом, то есть структурированы. К сожалению, возможностей нашей Капсулы пока не хватает, для отслеживания их взаимодействий.

— А как они реагируют на изменение солнечной активности?

Смолкин посмотрел на меня с явным интересом.

— Солнечная активность, изменение магнитных полюсов Земли, безусловно, вносит изменения и в их активность. Но нам пока сложно систематизировать эту информацию. Я так понимаю, вас как раз интересует прогностика социальных процессов?

Я развел руками.

— Да. Я занимаюсь трансформацией человеческого сознания в зависимости от тех перемен, которые происходят с нашей планетой.

Смолкин взял в руки шариковую ручку и постучал ею по столу.

— Ну, что я могу сказать. Штаммы физических паразитов существуют на определенной

волновой частоте. Стоит изменить свойства волны, и с паразитами начинают происходить изменения. На этом построена так называемая частотно-резонансная медицина. Энергетические паразиты подчиняются этим же законам. Изменяется поле Земли, меняется активность паразитов. Соответственно, меняется используемый ими в качестве пищи социум.

— А что случается с человеком, который подвергается такому вот целительному частотному воздействию?

Смолкин широко улыбнулся.

— Исцеляется. Но сначала проходит период так называемой интоксикации. Ведь прежде чем колония паразитов погибнет, она начинает агонизировать, то есть усиливает все свои проявления: фазу размножения, поглощения, гибели и разложения. Это самый сложный период в процессе лечения.

Я обернулся на голубоватый экран «квантоскопа».

— Может быть, именно поэтому китайцы считали, что жить во времена Перемен является самым страшным проклятием для человека?

Профессор откашлялся и поднялся из-за своего стола.

— Может быть! Это ведь на самом деле проклятье!

Я повернулся к профессору.

— Вы считаете?

— Конечно! Действие мафлоков и так является для человечества тягчайшим бременем! А многократно усиленное, оно может подвести его к угрожающей черте — самоуничтожению.

— И что люди могут сделать в этой ситуации?

— Ничего. Они находятся в замкнутом круге. Для того чтобы избавиться от воздействия паразита — мафлока, человеку необходимо расширить спектр своего сознания, то есть начать воспринимать на совершенно других частотах. А мафлок удерживает уровень сознания на подконтрольной ему частоте. Понимаете? Это как радио, которое настроено на определенную радиостанцию. Ведь именно в этом заключается смысл сакральных традиций шаманов, магов, толтеков, ведунов — в выходе за рамки человеческой обусловленности, за границы контроля паразитов, поглощающих человеческую энергию.

— То есть получается, что во времена Перемен людям особенно необходимы новые горизонты восприятия? Я имею в виду обычных городских обывателей.

Смолкин вышел из-за стола и опять подошел к экрану, на котором металась вокруг человеческого силуэта темная медуза.

— Да. Иначе человечество задохнется от собственной интоксикации. Отравится собственной деструктивной энергетикой.

— Но, с другой стороны, получается, что время Перемен является для человечества шансом. Меняется частотный спектр планеты — рушится многовековая зависимость людей от невидимых паразитов — неизбежно меняется уровень восприятия человека.

Смолкин задумчиво посмотрел на меня, обернувшись вполоборота.

— Так-то оно так... Только много людей не вынесет этой целебной процедуры. А те, кто сможет, конечно, выйдут на совершенно иной уровень. Только я смутно представляю себе, как это возможно практически.

Темные похожи на комаров.
Если ты сидишь около огня,
они не смогут подлететь к тебе
и укусить.
Если ты сидишь в темноте,
они буду сосать твою кровь.
Разожги костер!

«Волчья Тропа»

СОЦИОПСИХОЛОГ

(2011 год)

Все новое несет в себе возможности, волнение и, конечно же, тревогу. Эта тревога иногда может сожрать тебя живьем, если только ты не сожрешь ее первым.

Х/ф «Необходимая жестокость»
(Necessary Roughness)

СУПЕРСТРЕСС.
Гул грядущего Цунами.

(Отрывки из работы)

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Не пожелай врагу своему жить во Времена Перемен.

Китайская пословица

«Мы стоим у последней черты. Говоря «последней», я имею в виду окончание определенного Цикла — исторического, физического, социального, хронологического.

Сегодня общество уже обозначило некие грани этого Цикла — во всяком случае, на уровне информационных проектов, протекающих в социуме, оно начало к ним готовится. Я имею в виду, например, шумиху вокруг «календаря Майя», окончание которого приходится на 2012 год. Вариантов «конца Света» было множество. Но по своей масштабности и резонансу декабрь 2012-го не имеет аналогов. Почему люди поверили именно этому сценарию? Почему именно сейчас возникает такое обилие апокалипсических гипотез? Чем это время отличается от других вариантов «конца Света»? Наверное, именно тем, что люди чувствуют — на этот раз действительно что-то происходит. Я говорю «что-то», потому что сам доподлинно не знаю что. Я лишь вижу стремительные изменения, и меня как практика интересует, что можно сделать в этих условиях, чтобы сохранить не только свою социальную эффективность, но и, возможно, жизнь».

«В мировой истории периодически возникают так называемые «Узловые моменты». Они характеризуются избыточным напряжением в социуме, которое неизбежно требует выхода, разрядки. В это время в обществе зреют эсхатологические настроения, возникают экономические, политические и психологические кризисы — так называемый «Волновой резонанс кризисов», в котором наблюдается «эффект падающих домино», когда один проблемный участок порождает другой, тот — еще один и так до бесконечности. Если к этому времени обществом не создается эффективная основа для превентивного снятия глобального напряжения, оно начинает развиваться стихийно. Другими словами, волны цунами либо гасятся «волногасителями», либо сносят все на своем пути. В нашем случае ситуация уже давно достигла «точки возможного предотвращения». А это значит, что мы входим в Новую Эпоху через ворота социальных потрясений, к которым нам просто необходимо подготовиться. Когда уровень напряжения в обществе достигает «точки кипения», у общества остается два очевидных пути решения этих проблем — «Узел» либо развязывается, либо разрубается. Это — защитный механизм, который требует разрешения ситуации любой ценой во имя

спасения самого общества. «Развязывание Узла» подразумевает проведение скоординированных высокоэффективных мирных инициатив мирового уровня, что происходит в истории человечества крайне редко! «Разрушение Узла» осуществляется через глобальные потрясения. Если к этому времени не подворачивается масштабная планетарная катастрофа, на противодействие которой спланируется все человечество и социальная напряженность переводится в другое качество, ее создают искусственно. Я имею в виду, что самым распространенным способом разгрузки избыточной напряженности в обществе является война. Чаще всего Мировая.

Наблюдая за тем, что происходит в наши дни, я убеждаюсь, что все Знаки Времени Перемен налицо:

АПОКАЛИПТИКА.

ВОЕННАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ МИРОВОГО
УРОВНЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОЛЛАПСЫ.

ОБОСТРЕНИЕ «ТЕОРИЙ ЗАГОВОРОВ».

А если приводить в качестве примера более конкретные «узелки» Волнового Резонанса, то можно выделить, как минимум, десяток:

- календарь Майя с предсказанием об окончании времен;
- избыточная солнечная активность, которая должна привести к геомагнитной катастрофе;
- изменение океанских течений, которые должны привести к глобальному изменению климата на планете;
- вирусная мутация планетарного масштаба;
- катастрофа при столкновении с астероидом (632005 YU55);
- адронный коллайдер;
- смена полюсов, ведущая к глобальным климатическим изменениям;
- мировой комплексный кризис;
- Мировая война (практически полный аналог ситуации 1938 года);
- глобализация — Захват власти на планете «мировым правительством»;
- Максимальное сближение с планетой Нибиру.

Все эти «узелки» являются для внимательного наблюдателя лишь предвестниками глобального «УЗЛА», который угрожает задушить человеческую цивилизацию. Страшны не сами прогнозы, а тот страх, который они вызывают в и так уже напряженном социуме. Ведь недаром самым страшным заболеванием, по мнению специалистов, называют именно «ноогенный невроз».

«Чума XXI века».

Все хотят сказки, только ищет ее каждый по-своему. Поэтому люди так часто не понимают друг друга. И совершают ошибки. А иногда умирают.

Харуки Мураками. «Дэнс, дэнс, дэнс».

Ученые говорят, что Время Перемен действительно настало. Что сейчас меняется сама метрика физического мира — меняются даже динамика электронных облаков и внутриатомная температура. А изменения микромира неизбежно влекут за собой и макроизменения на всех уровнях. Даже занятые бытовой суетой обыватели стали замечать, что само время стало другим. Не стану это комментировать. Я не специалист в области волновой физики. Я могу лишь поделиться с вами теми наблюдениями, которые сделал, непосредственно работая с людьми во время консультаций и тренингов. Даже если не верить всем вышеперечисленным угрозам, мое личное наблюдение говорит о том, что сегодня в обществе действительно произошли качественные перемены. Изменилось что-то в восприятии людей. Люди разделились на два неравных лагеря — одни (статистическое

большинство) стали стремительно деградировать, другие (их гораздо меньше) — стали стремительно развиваться.

Это напомнило мне отрывок из «Монокосма» доктора Бромберга у Стругацких:

«...человечество будет разделено на две неравные части по неизвестному нам параметру, причем меньшая часть форсировано и навсегда обгонит большую».

Но произойдет это лишь в том случае, если Волны Резонанса Кризисов (ВРК) не сметут человечество с лица Земли. А произойти это может вследствие того, что сейчас все усилия людей направлены на противодействие СЛЕДСТВИЯМ ВРК, а не на устранение его причин. Именно поэтому Кризис продолжает наращивать свою разрушительную динамику, угрожая подвести всех нас к гибельной черте. Ведь все самые неприглядные качества нашего общества, так же как и все его основные немощи — лишь производные от чего-то единого, что объединяет все человечество — от патологии нашего восприятия. Как и любые патологии, это не могло продолжаться бесконечно. Качество дерева определяют по его плодам. Наша цивилизация пришла к логическому завершению той системы координат, которую она избрала в качестве

доминирующей. И хроническая усталость, психосоматические заболевания, апатия, депрессии, срывы, фобии, агрессия — все это зародыши грядущих психосоциальных потрясений. Ведь за пультами управления стратегических ракет сидят обычные люди. Такие же люди производят все комплектующие к той высокотехнологичной индустрии бытового обеспечения, без которой мы уже не мыслим собственного существования. И на какой-то стадии звенья этой цепочки начинают давать неизбежные сбои. Но когда почти ВСЕ звенья начинают работать с погрешностями, схема долго не продержится. Именно поэтому многие специалисты сегодня, заметив истинные проблемы нашего времени, начинают бить тревогу. Кое-где уже национального масштаба — США, Европа. Сегодня уже все очевидней становится, что в мире появилось новое для науки заболевание, гораздо более разрушительное, чем все вирусные инфекции прошлых времен. И самое страшное, что этому заболеванию подвержено (в активной или латентной фазе) почти все население земного шара, несмотря на данные Всемирной организации здравоохранения, которая отводит на больных психологическими расстройствами всего 400 миллионов человек.

У этого заболевания много имен:

«NAS» (Nerve Attenuation Syndrome) — «Синдром нервного истощения», «Ноогенный невроз», «М-вирус», «информационный СПИД»...

Но суть у него одна — тупик человеческих представлений, фрустрация, потеря смысла —

**ЧЕЛОВЕК НЕ В СОСТОЯНИИ СПРАВИТЬСЯ
С ТЕМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ,
В КОТОРЫЕ ОКАЗАЛСЯ ВОВЛЕЧЕН.**

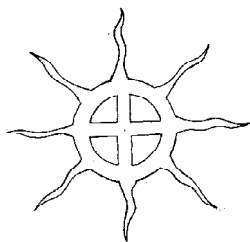
«...никакой инстинкт не говорит человеку, что ему делать, и никакая традиция не подсказывает, что он должен делать. ...Скоро, — пишет о «ноогенном неврозе» В. Франкл, — он уже не будет знать, что он хочет делать».

Стресс давно уже стал нормальным состоянием нашего общества. И очень часто то, что мы считаем стрессоустойчивостью, является на самом деле стабильной фиксацией на определенном невротическом уровне. То есть люди просто не замечают, что находятся уже в глубоком стрессе, сравнивая свое постоянное состояние со вспышками гиперстресса, который происходит с ними все чаще и чаще во время Перемен. Но и тело, и психика имеют пределы выносливости...

Стресс опасен в первую очередь созданием «тоннельного эффекта», который приводит к «эффекту закрытого котла», который, если не стравить пар, неизбежно взрывается. Именно поэтому нет смысла сражаться с последствиями стресса. В этом случае он начинает разрастаться подобно гидре, у которой на месте одной срубленной головы тут же вырастало несколько еще более свирепых. Поэтому для выхода за пределы «зоны стресса» нам необходимо поменять саму основу патологического восприятия, изменить систему оценок, поменять жизненную философию.

ВЕДУН

Белый Яр. (2012 год)

...мы-то с тобой понимаем, что все фигня, кроме пчел, да и пчелы — тоже фигня, но мы никому об этом не скажем, потому что люди делятся на тех, кто ничего не понимает, и тех, кто не понимает ни—че—го!

Макс Фрай. «Энциклопедия мифов»

Мы сидим в деревянной беседке, увитой плющом, отчего внутри царит спасительная прохлада, в то время как на улице господствует августовский полуденный зной. На столе стоят запотевший кувшин с холодным морсом и два стакана. Я в гостях. Хозяин дома — мой давний знакомый, мой Проводник. Это Данилыч, ведун Сибирской Традиции. Он обучает меня так же, как обучали алтайские шаманы-охотники двадцать лет назад. Он тоже представитель «Волчьей» культуры, поэтому можно сказать, что он продолжает мое обучение навыкам «магической охоты», азы которой я получил в Алтайских горах. Хотя именно он и был фактически тем человеком, благодаря которому шаманы из алтайской тайги не только приняли меня, но и позволили сделать шаг в их мир — мир за гранью привычного восприятия. Уже много лет спустя я понял, что Сибирская Традиция состоит из двух Кругов: Светлого, представленного славянскими ведунами, и Сумеречного, созданного алтайскими шаманами. И оба Круга связаны между собой давней тысячелетней историей.

Сегодня я приехал к Данилычу, чтобы посоветоваться с ним. С некоторых пор я очень редко делал это, после того как несколько лет назад ведун сказал мне:

— Тебе больше не нужны няньки и поводыри. Рассчитывай только на себя, не перекладывай ответственность за свои решения на других. Ты все получил для того, чтобы «ясно видеть» — какие решения тебе стоит принимать в своей жизни, а какие нет. Ты подготовлен. Но использовать всю свою мощь ты не можешь, потому что где-то в глубине продолжаешь ждать, что кто-то тебе будет помогать. Прими ответственность за свой Путь на себя, — повторил он тогда значительно, и я перестал спрашивать совета и у своих Светлых, и у своих Сумеречных Наставников. Но сегодня был особенный случай. Вот уже несколько дней меня буквально разрывали два противоречивых решения: остаться в социуме и заняться антистрессовыми программами или уехать в алтайскую тайгу, чтобы изучать там искусство Трав под руководством еще одного моего Светлого Наставника. Оба направления были для меня очень важны, и оба с одинаковой силой влекли меня в свои потоки. Сначала я думал, что этот выбор является обычным противоречием, которое зачастую ставит в тупик многих людей — между логикой и интуицией. Но, прислушиваясь к своим ощущениям, я с изумлением понял, что ОБА пути являются для меня одинаково приоритетными и

одинаково значимыми. Эта дилемма истощила меня буквально в считанные дни. Я потерял почти всю свою Силу, пытаюсь осознать, как поступать в таком случае — когда, казалось бы, очевидный Путь разделяется на два и надо сделать правильный выбор, чтобы не заблудиться в этой жизни, не потерять свои значимые ориентиры.

Видимо, на этот раз ситуация действительно была сложной, потому что, выслушав меня, Данилыч лишь покивал головой и молча пригласил пройти в дом, вместо того, чтобы показать на калитку, как он это делал пару раз, когда я приезжал к нему со своими «проблемами».

И вот сейчас мы сидели с ним в тенистой беседке, пили ягодный морс, и я ждал, чтобы ведун прокомментировал мое незавидное состояние.

— Ты подошел к некой черте, к которой периодически подходит каждый, кто охотится за Знанием. Это очередной Рубеж, который тебе предстоит миновать. Он называется Пересечение Путей Силы. В этой точке ты обретаешь новые горизонты. В этом месте могут объединиться воедино Прошрое, Настоящее и Будущее. Что ты чувствуешь?

— Со мной такое впервые, поэтому я растерялся. Это... как будто два отражения в

зеркале. Оба мои, но оба одновременно совершают разные движения. Таки у меня — два Пути, на каждом из которых я вижу свое присутствие, но выбрать один из них не могу. Тогда возникает ощущение, что в этом случае я потеряю что-то очень важное, словно разделю себя надвое.

Данилыч кивнул.

— Чтобы не потерять себя, тебе предстоит сделать маневр — соединить эти два Пути в один. Тогда ты станешь в два раза сильнее.

Он улыбнулся, глядя на мое недоумение.

— Я сам не знаю, как это сделать. Это практическая задача. Одна часть тебя говорит, что ты еще не все сделал в городе, не реализовал полученные тобой знания. Другая зовет тебя на Алтай, она открыта для нового Знания. Тебе предстоит решить этот вопрос.

— Я понимаю, — я шутливо развел руками, — я не понимаю как?

— Если твой ум не в силах справиться с этим, выйди за его ограничения. Перестань воспринимать происходящее с тобой линейно. Попробуй воспринять ситуацию многомерно. Два разных Пути, которые являются одним. По моему, это достойный вызов для тебя.

Я взял в руки прохладный стакан с морсом и прижал его ко лбу.

Мы проговорили несколько часов. Солнце уже перестало жарить, и теперь его свет был мягким и приятным. Ведун помогал моему уму справиться с этой, казавшейся мне неразрешимой дилеммой.

— Твоя проблема в том, что ты не можешь быть одновременно в двух местах. Так ты думаешь. Но это не так. Сила может быть приложена ко всему что угодно. Вопрос ее приложения — это вопрос, насколько ты способен отпускать ее. Если твой Путь в городе не завершен, заверши его. Если твое сердце стремится на Алтай,пусти его.

— Но я не знаю, что делать со всей той информацией, которую собирал все это время. Раньше я давал ей частичный выход в тренингах. Если я уеду на Алтай, я не смогу больше вести тренинги.

— Сделай то, что у тебя получается лучше всего. Напиши книгу.

— Но я решил больше не писать.

— Почему?

— В свое время я начал писать книги, чтобы разобраться с тем, что происходит со мной. Это был мой способ посмотреть на ситуацию со стороны.

— Не вижу проблем — кажется, сейчас как раз такой случай, — ведун пожал плечами. Я хмыкнул.

— Не совсем. Я никогда не выдумывал сюжеты книг. Они просто... случались со мной. Мне нужно было лишь выстроить из происходящего некую упорядоченную картину. Проблема этой ситуации в том, что со мной... ничего не происходит. Кроме моих метаний: остаться в городе или уехать в тайгу.

Ведун щелкнул пальцами, словно привлекая мое внимание к моим же словам.

— А говоришь «ничего не происходит»... На самом деле с тобой происходит колоссальная мистерия. Можно сказать, что тебе очень повезло, как и всем нам, тем, кто оказался на этой Земле в эти времена. То, что ты ощущаешь, является следствием Пересечения Эпох. Это Переходное Время. Раньше ты только говорил на эту тему, теперь смог почувствовать это на уровне течения энергий. Две Эпохи сходятся вместе. А ты ощущаешь это как схождение двух Путей. Тебе надо найти переход, мост между ними.

Я внимательно слушаю собеседника, при этом фокусируясь не только на его словах, но и на том, как они отзываются на моих ощущениях.

— Сложно стоять между двух лодок, особенно если они расходятся в разные стороны. Рано или поздно тебе придется либо разорваться надвое, либо сделать выбор в сторону одной из них, — ведун смотрит на меня, словно сказав

очевидную вещь, но я чувствую, что здесь что-то не так, что он уже не первый раз пытается донести до меня какую-то важную мысль, которая все никак не может быть мной воспринята. Данилыч смеется:

— Молодец! Ты понимаешь... То, что я сказал, действует лишь для линейного восприятия. У шаманов все по-другому. У них другая система координат.

— Да, помню, многомерная.

— Именно. Именно эта система координат станет необходимостью и для обывателей, если они захотят войти в Новую Эпоху. Это новый взгляд на происходящее.

Данилыч свел вместе две ладони, словно имитируя две лодки, и начал медленно разводить их в стороны, при этом пристально наблюдая за мной. Я внимательно следил за его руками. Он тихо прошептал:

— Не следи за руками. Это — очевидность. Смотри глубже.

Я машинально перевел взгляд с рук вглубь и увидел там... ведуна. И тут я все понял!

Обе руки принадлежали одному телу, и за их кажущейся разделенностью на самом деле был более глубокий объединяющий символ. Ведун похлопал в ладоши.

— Современному человеку не хватает глубины, пластичности восприятия. Тот, кто не сможет измениться в соответствии с духом времени, уйдет вместе со старой Эпохой. Останутся лишь те, кто готов меняться. Кто готов стать целостным. Перейти по мосту смогут только те, кто научится мыслить иначе. Если в старом Цикле останется все, на что человек делает ставку: шаблоны восприятия, привычки, якоря, то при вхождении в новый Цикл его просто разорвет. Ты же сам последнее время работаешь над этой проблемой.

— Гиперстресс?

— Можно и так сказать. Поэтому, чтобы не стать его жертвой, тебе необходимо совершить магический маневр и оказаться одновременно в двух лодках. Ведь ты и есть точка, где пересекаются эти Пути. Ты и есть этот мост. Понимаешь? Каждый человек ищет мост где-то снаружи. Но при смене Эпох человек сам оказывается этим мостом, по которому он может осуществить Переход. Закрой для себя старый Цикл, выполнив свое предназначение в нем, но сделай это предназначение Переходом в новый Цикл. Оттолкнись от него, чтобы задать себе новое направление. Тогда ты не потеряешься в тумане, который неизбежно возникает в сумерках истории.

Мы медленно шли к калитке. Я хотел успеть уехать на последней электричке, чтобы еще сегодня оказаться в городе. Данилыч шел рядом, засунув руки в карманы садовых брюк.

— Твоя проблема в том, что ты воспринимаешь свое творчество как нечто отделенное от тебя. Это разделение в твоей голове разделяет и твою Силу. Шаманы всегда рассматривают плоды своей деятельности как часть самого себя, как кусочек своей Силы, которую они погрузили в какое-либо действие. Если бы люди переняли эту философию, они бы совсем иначе стали бы относиться к своей работе, к своим близким, да вообще ко всем своим поступкам.

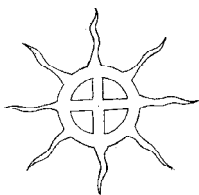
— Кажется, я понял тебя, — я чувствовал необычную легкость в теле и ясность в мыслях, словно само присутствие ведуна расставляло все на свои места, — мне нужно оставить в социуме вместо себя свою книгу, в которой я проработаю эту ситуацию. Получится, что я как бы сам одновременно остаюсь в социуме, но при этом уезжаю в тайгу. Одновременно — в двух лодках. Здорово! Благодарю тебя, Данилыч!

Ведун, улыбаясь, хлопает меня по плечу.

— Ну, вот ты и перестал заикливаться на выборе между путями. Это значит, что твоя Сила больше не рассеивается. Ты сфокусировал ее в

одном действии — написании книги. Теперь она раскроется самым неожиданным образом и начнет действовать. Теперь она сама поведет себя. Доверься ей. Доверься своей Светлой природе. Только тогда ты начнешь замечать Чудеса, которые вдруг начнет вытворять Сила, стоит только дать ей свободу действий.

Я благодарно поклонился Наставнику. Но я и предположить не мог, что Чудеса уже начали происходить. И это было только самое начало мистерии...

ЧАСТЬ 3

ВЗГЛЯД ОРЛА

Когда Земля будет больна,
животные начнут исчезать, когда это
произойдет, Воины Радуги придут
спасти их.

Вождь Сизэтл

ПРИГЛАШЕНИЕ

Все лежит перед тобой. Твоя Тропа находится прямо перед тобой. Иногда она не видна, но она здесь. Ты можешь не знать куда она идет, но ты должен следовать Тропе. Это Тропа к Создателю. Это единственная тропа, которая существует.

Вождь Леон Шенандоа

Книгу я решил написать уже в тайге. Я совершенно не представлял себе сюжетную линию, но надеялся, что Сила, о которой говорил сибирский ведун Данилыч, сама создаст для этого все необходимые условия. До отъезда в тайгу оставалось чуть меньше месяца, и я решил уладить все дела в городе, прежде чем покинуть его. В основном это были переписка с близкими мне людьми и закрытие всех незаконченных проектов по тренинг-центру и Агентству Деловой Информации, которое я возглавлял.

В один из таких вечеров, сидя за компьютером, я ощутил нечто. Это было сродни легкому ветерку, коснувшемуся моего сознания. Шаманы называют это состояние «Искрой», или «Касанием», обыватели — «Предчувствием», когда сознание еще занято привычными делами, а нечто внутри уже ощущает приближение чего-то важного. В такие моменты охотники Тай-Шин

настораживаются. Это значит, что они начинают выслеживать то, что должно появиться. В плане поведения это означает начать относиться ко всему, что тебя окружает, с повышенным вниманием, ибо нечто может быть проявлено в чем угодно и быть чем угодно: человеком, внезапным озарением, ситуацией. Поэтому, когда через полчаса после первого ощущения этого призрачного присутствия мне пришло на почту письмо от одной моей знакомой из Москвы с бесшабашным предложением: «Андрей! А ты хочешь поехать в Мексику?», — я вдруг четко понял, вот ОНО — «пересечение Путей Силы». Первой реакцией, конечно, было чисто логическое решение: я еду в тайгу, я покидаю социум, ни о каких поездках сейчас не может быть и речи. Но пока логика составляла в уме тактичный вариант отказа, я уже точно знал, что на эту поездку я соглашаюсь. Поэтому пальцы отщелкали на клавиатуре легкомысленное: «Без проблем! С радостью!». Я не знал, когда надо будет ехать, не знал куда и для чего, я не предполагал, сколько эта поездка будет стоить и насколько она затянется, потому что все эти логические шаблоны не имели абсолютно никакого значения. Я чувствовал с предельной ясностью: Сила приготовила мне очередной Дар, Сила вела меня, она создавала для меня какую-

то ситуацию, которая должна была послужить достойным закрытием старого Цикла.

Все организационные вопросы решались поистине с волшебной легкостью, словно могущественная неведомая Сила сметала все препоны на нашем пути. Моя знакомая Наталья, пригласившая меня в эту странную поездку, каким-то чудесным образом оформила разрешение на въезд, хотя мой старый паспорт заканчивался буквально через несколько дней после даты предполагаемого возвращения. С каждым днем я убеждался все сильнее и сильнее в том, что эта поездка была каким-то информационным Порталом, пройти через который мне было просто необходимо. Отъезд на Алтай, конечно, пришлось отложить, но не отменить. Мое решение о поездке в тайгу было твердым и окончательным. Однако сейчас передо мной вставали вполне конкретные перспективы по закрытию старого Цикла, связанного с миром шаманов. Почему я сделал такой вывод? Потому что конечной целью нашей поездки, как оказалось, был ежегодный международный конгресс по шаманизму, который проводил факультет антропологии Мексиканского университета. И меня туда приглашали с вполне конкретной целью — представить культуру

сибирского шаманизма. Довольно странный выбор, потому что я никогда не позиционировал себя как шамана. Особенно на фоне того, что вторым приглашенным из России был довольно именитый и известный бурятский шаман с Байкала. Но Наталья успокоила меня, сказав, что мой официальный статус значения не имеет — это здесь, в России, он играет колоссальную роль, а там меня будут рады видеть как писателя, который пишет о шаманах, как путешественника и исследователя сакральной культуры Сибири. Кроме всего, там с большим интересом отнеслись к моим фотоработам, предложив сделать авторскую фотовыставку, посвященную Алтаю. На самом деле я ощущал, что в ее словах кроется глубокий смысл, заложенный туда неведомой Силой, рисующей эту мистическую картину, накладывая мазок за мазком прямо на наших глазах, — не важно в качестве кого я туда поеду, важно, что я там в принципе окажусь. Для чего — ни я, ни Наталья, ни люди, которые нас приглашали, еще тогда не знали.

Спустя две недели мы все встретились в аэропорту Москвы — я, Наталья, байкальский шаман и его ученик из Красноярска. Такой группой мы и отправились сначала в Париж, а оттуда в Мехико, где уже спустя сутки

встретились с человеком, который формально был нашей приглашающей стороной и который сыграл впоследствии одну из ключевых ролей в той мистрии, которая разворачивалась передо мной с захватывающей дух быстротой.

Его звали Хосе. Это был обаятельный мексиканец ливанского происхождения. Первое, на что я обратил внимание, был его взгляд — добрый и в то же время невероятно глубокий. Мы познакомились и с того момента практически не расставались — Хосе проявлял невиданное гостеприимство, проводя почти все свое время в нашем обществе.

МЕХИКО. ТЕОТИУАКАН

Нет, мертвые не становятся мертвыми. Научишься слышать, так спасу нет от их болтовни.

Х/ф «Облачный Атлас»

Первая наша Экспедиция состоялась в пригород Мехико, в довольно известное место, связанное с сакральной историей Мексики, — я говорю о Теотиуакане, легендарном «городе Богов». Так переводится название этого города с языка ацтеков, которые пришли сюда уже тогда, когда прежние загадочные обитатели этого города давно исчезли. Считается, что Теотиуакан был построен еще до Всемирного потопа. Это место до сих пор будоражит умы археологов, потому что они все еще не могут дать однозначные ответы на вопросы, связанные с ним. Известно лишь, что в свое время оно было центром каких-то грандиозных мистерий, разворачивающихся на территории Мезоамерики. В частности, появление Теотиуакана связывают с одним из самых известных божеств этой части земли — Кетцалькоатлем. Согласно некоторым описаниям, оставшимся в истории, легендарный «Пернатый Змей», пришедший в эти места с

Неба, был бледнолицым человеком могучего телосложения с окладистой бородой. Он принес местным жителям много бесценных Знаний и возможностей. В частности, он прекратил человеческие жертвоприношения, которые практиковали в те времена довольно мрачные кровавые местные культы. Этого бога называли еще «Богом мира». Существует гипотеза, что ацтеки во времена конкисты приняли предводителя конкистадоров Кортеса, закованного в блестящие доспехи с опереньем, за вернувшегося бога Кетцалькоатля и поэтому фактически не оказали им сопротивления. И вот сейчас я стоял в центре этого загадочного города, в котором все было пропитано древними тайнами канувших в глубины истории толтеков и их предтеч. Однако не успели мы еще подойти к входу на мемориал, как выяснился прелюбопытный факт: я поспешил объявить толтеков, обитавших в этих местах, исчезнувшими, но один из них в этот самый момент находился всего лишь в шаге от меня. Встречавший нас Хосе, как оказалось, являлся живым продолжателем их магических традиций! И не просто практикующим толтеком, а магом группы, которая была связана с магами, обучавшимся с Кастанедой! Это было невероятно! Я продолжал с восторгом наблюдать

за развитием событий — это было похоже на спектакль, в котором Сила, скрывающаяся за кулисами, выступала в роли непредсказуемого режиссера.

Теотиуакан сегодня был немногочеловечен. Мы вступили на легендарную «Дорогу Мертвых». Хосе рассказал, что для практикующих толтеков она до сих пор является местом для проведения определенных ритуалов. Мы шли по широкой улице, с обеих сторон которой стояли различного размера пирамиды. Я немного отошел в сторону от нашей группы, намереваясь побыть один. Хотелось познакомиться с этим городом не только с помощью привычных органов чувств. Оказавшись в одиночестве, я зашел за одну из пирамид и медленно осмотрелся. Вокруг меня стояли живой изгородью стены кактусов, а земля была усыпана красивыми белыми цветами, напомнившими мне наш ковыль. Я закрыл глаза и отпустил свои чувства, так как меня учили мои наставники, тайшины, когда тренировали посреди таежной чащи. Сначала я не чувствовал ничего. Потом перед внутренним взором возникли образы пирамид, и я понял, что истинная, древняя часть Теотиуакана была словно в какой-то нише, будто в первозданном виде сохранились лишь подземный город и фасады основных, больших пирамид, а

остальные постройки были «новоделом». То, что город был значительно восстановлен, я знал, но согласно моим ощущениям настоящий Теотиуакан был скрыт от человеческих взоров. Я открыл глаза и опять осмотрелся. Город раскинулся на довольно значительной площади. Слева от меня высилась огромная «пирамида Солнца». В ней как раз ощущалась очень значительная глубина, словно она уходила внутри своей внешней постройки куда-то вглубь на сотни метров. Справа располагалось строение чуть меньших размеров — «пирамида Луны», но почему-то в ней я чувствовал некую потустороннюю прохладу, «сужающую» ощущение глубины. Я опять закрыл глаза, и тут до меня, наконец, дошло — здесь располагался лишь «внешний» город. И дело была даже не в том, что под ним было огромное количество подземных ходов. Основной Теотиуакан ушел в другое измерение, он как бы сместился вглубь. И это было неудивительно. Здесь все буквально сочилось древней магией, представители которой, конечно, умели работать с пространством. Та глубина, которую ощущал я, была чем-то вроде «прихожей», промежуточным пространством, шагнув в которое, без сомнения, можно было даже наткнуться на тень давно ушедшего обитателя этой местности. Я поспешил

вернуться к привычному образу восприятия. Меня слегка подташнивало и качало. Я вышел на центральную улицу и догнал нашу группу, взяв у кого-то бутылочку минералки и плеснув немного прохладной воды себе на лицо. Мы как раз подходили к пирамиде Луны, от которой исходил какой-то физически ощутимый холод. Я вспомнил, как совсем недавно читал про нее странные вещи: в центре пирамиды археологами была обнаружена погребальная камера, в которой покоились двенадцать останков человеческих тел. У десяти руки были связаны за спиной, и они были обезглавлены и брошены как попало. Зато два других тела явно похоронены со всеми почестями: они были аккуратно посажены, наряжены в богатые одежды и украшения из нефрита. Очень интересной мне показалась и еще одна находка. В центре камеры была установлена большая мозаика из нефрита, окруженная восемнадцатью обсидиановыми ножами. Кроме этого в камере обнаружены скелеты пяти волков, три скелета ягуара и тринадцать останков орлов. Конкретной интерпретации этих находок не было, но ученые выдвинули ряд гипотез, среди которых одна мне показалась наиболее интересной: эта камера была запечатанным союзом Воинов. Я тут же вспомнил слова Данилыча о том, что снова

наступает время Светлых Рас, и на рубеже Эпох они начинают пробуждаться и стремиться к объединению. А когда-то они, видимо, пытались таким образом создать нечто вроде потустороннего Дозора, на манер алтайских захоронений на Укоке, к которым, кстати, в последнее время все больше проявляют интерес мексиканские шаманы. Совпадение? Я улыбнулся. В мистерии Силы совпадений быть не могло, они все были частью тщательно спланированных закономерностей, увидеть которые мне, вероятно, еще предстояло.

ТУЛУКА.

Антропологический факультет
университета Мехико

Наших вождей учили быть людьми Видения и принимать каждое решение в интересах семи будущих поколений, проявлять сочувствие и любовь к этим еще не рожденным поколениям. Нас учили благодарить Все, Что Поддерживает Нас. Поэтому мы создали великие церемонии благодарения силам Природы, дающим жизнь, пока мы проводили эти церемонии, жизнь продолжалась. Нам говорили, что «Семя есть Закон». Воистину, это Закон Жизни. Это Закон Возрождения.

Обращение вождя Орена Лайонса
к Генеральной Ассамблее ООН

Мы прибыли в университетский городок 10 октября рано утром. На стенах учебных корпусов висели растяжки с информацией о конгрессе. Посреди площади стоял чугунный монумент — огромная фигура шамана в этнической одежде, с головой оленя вместо головного убора. Народу было уже много, потому что подобные мероприятия, как я понял, включают в себя весьма насыщенную программу. Представьте себе: в Мексике, в самом центре древней магической культуры, собираются практикующие шаманы с трех континентов. Как потом объявили ведущие, здесь были представители самой Мексики, индейские маги Центральной Америки, Чили, Перу, Гватемалы, Кубы, Новой Зеландии. К нашей группе был особый интерес, потому что о далекой Сибири здесь, похоже, знали не очень много, но слышали изрядное количество мифов и легенд. Поэтому нас представляли с особым пиететом.

После общего ритуала в центре площади, проводимого на четыре стороны света, все участники конгресса прошли в актовыв зал на конференцию, посвященную открытию мероприятия. Все приглашенные были одеты в национальные одежды, отчего создавалось впечатление некой нереальности происходящего. Чтобы не выделяться на фоне гостей, я тоже

решил немного отойти от роли писателя и надел костюм, который часто использовал на Алтае во время различных воинских ритуалов: внутрь надевалась белая рубашка, а сверху — черная куртка, брюки и черная бандана — этот цвет лучше других отражает потоки негативной энергии — немаловажное обстоятельство в незнакомой среде. На грудь я повесил свой амулет, подаренный мне одним камчатским шаманом, — голову Волчицы, выполненную из натуральной волчьей шерсти. Согласно верованиям шаманов все, что было связано с волками, — их образы, шерсть, когти, отпугивало темных духов, так же как и черный цвет одежды. Сам костюм был отражением дуальной философии ИТУ-ТАЙ, которую я практикую: взаимодействие двух Волков, Белого и Черного, Внутреннего потенциала и Внешнего. Но среди остальных присутствующих я смотрелся довольно-таки мрачно на фоне разноцветных одежд, перьев, бисера и лоскутов, составляющих композиции одеяний многих участников. Однако необходимость защитного аспекта своей одежды я оценил для себя почти сразу — в зале я мгновенно почувствовал несколько очень сильных шаманов, которые тут же попытались прощупать меня своим вниманием. Усугублялось дело тем, что нас как почетных приглашенных

гостей посадили на сцене за большой стол, и источники внимания растворились в пестрой массе аудитории, занявшей все стулья в помещении. Вообще, это было даже забавно. Со всех сторон меня буквально захлестывали потоки сознания: любопытные, доброжелательные, раздраженные, совсем не дружелюбные, нейтральные... Я сделал глубокий вдох, выдох, на мгновение закрыл и открыл глаза. Конференция началась.

Вел конференцию директор Института антропологии из Перу — Лауро. Обаятельный, глубокий человек, который являлся, помимо своей академической должности, еще и практикующим шаманом. После представления всех участников, где каждый кратко рассказал о той культуре, которую он представлял на этом конгрессе, на повестке дня были поставлены несколько актуальных вопросов, один из которых меня почему-то заинтересовал больше остальных.

Лауро сказал, что одной из центральных проблем, рассматриваемых здесь, является проблема сохранения шаманских традиций и их трансформация в новом времени. Пропустив услышанное через логику, я тут же отпустил свои чувства и поймал какую-то странную волну — сложное ощущение мощной силы вперемешку с непонятной грустью, сродни той, что испытывают близкие люди в момент расставания. Я бегло пробежал взглядом по залу, но не нашел никого, чьи эмоции могли так захлестнуть мое сознание. Волна пришла и ушла, оставив за собой эмоциональный след, напоминающий мокрый песок, остающийся за ушедшей обратно в океан водой. Нет, это была не конкретная эмоция, это было что-то иное. Будто Сила, выглядывающая из-за кулис

происходящего, сделала мне какой-то очередной Знак. «Искра», «Касание», «Предчувствие»... Я внимательно стал наблюдать за всем, что происходило вокруг меня в зале.

Пока на сцене выступал с микрофоном кубинский шаман, я поймал на себе странный взгляд моего сибирского «коллеги». Шаман с Байкала был наряжен в шикарный бурятский костюм, который требовал значительного времени на облачение. Он наклонился ко мне и тихо прошептал:

— Ты сказал, что ты будешь рассказывать про Сибирь, про Алтай... Но ты же не алтаец!

Фраза на уровне ощущений была приправлена изрядной долей неприязни.

Я кивнул ему.

— Совершенно верно. Но я ведь не говорил, что я алтаец. Я сказал, что буду рассказывать про сибирский и алтайский шаманизм.

Бурят с недоумением пожал плечами.

— Ну, ты же не шаман!

Я уже с улыбкой хотел с ним согласиться, но что-то в его тоне меня задело, и я решил включиться в игру:

— А почему ты так решил?

— Но ты же не алтаец! Не этнический! Вот я — традиционный шаман, потомственный.

Я наклонился к нему поближе. Судя по всему, разговор намечался основательный.

— Ну, во-первых, Алтай — это юг Западной Сибири. Поэтому, когда я говорю «алтайский», я как раз подразумеваю «сибирский». Тут никакого противоречия нет. Я — русский, но я житель Алтая, житель Сибири, причем коренной.

— Но ты тогда не можешь говорить об алтайском шаманизме. Тайны шаманизма передаются из поколения в поколение. Без этого ты не шаман!

Я почувствовал откровенную, непонятную и плохо скрываемую ревность с его стороны, и мне стало еще любопытней — своеобразная невидимая дуэль представителей России на сцене международного конгресса! Это становилось интересным.

— А что такое для тебя быть шаманом? — спросил я шепотом.

— Прежде всего, это передача потомственного дара! Это и есть — традиционный шаманизм.

— А как же личная Сила? Я думал, что шамана делает шаманом прежде всего наличие личной Силы.

Бурят покачал головой.

— Нет, это не традиционный шаманизм. Это новомодные городские штучки. Это — ненастоящий шаманизм.

И тут меня опять качнуло. «Касание» Силы было настолько явным, что я даже покрылся холодными мурашками. В это самое время бурятскому гостю был предложен микрофон, и он, встав и церемонно поклонившись, начал говорить:

— Я — традиционный представитель бурятского шаманизма. Мы отличаемся, — я почувствовал, что он выразительно посмотрел в мою сторону при этих словах, — от так называемых «городских» шаманов, которых не считаем шаманами.

Все, что было сказано далее, я уже не слышал. Меня целиком унесло в ощущения, в которых я тщетно пытался разобраться, стараясь лихорадочно расставить новое, полученное только что Знание, на осмысленные фрагменты и разложить их на свои полки. Краем уха я слышал как Наталья, которая была нашим переводчиком на испанский язык, пыталась деликатно сгладить пламенную речь в защиту чистоты шаманских рядов. В моей голове творилось невообразимое: что-то стремилось наружу изнутри, и в то же время что-то пыталось проникнуть внутрь из внешнего пространства. Меня будто растягивали и сжимали, как пружину, пропуская через какой-то мощный информационный поток. Более-менее я пришел

в себя, когда у меня в руках оказался микрофон. Я встал и полностью расслабился, позволяя Силе течь через меня свободно.

— Здравствуйте!

Я смотрел в зал и чувствовал, что стою сейчас не просто в конференц-зале. Мне казалось, что из многолюдной аудитории смотрит на меня сотней глаз тот самый таинственный Режиссер, который и играл этот спектакль, акт за актом, сцена за сценой. Что я стою перед какой-то фундаментальной границей, собственно, ради которой я сюда и приехал.

— Я представляю здесь довольно древнюю культуру сибирских охотников, почитающих в качестве своего тотема Волка. Но сейчас я хотел бы выступить несколько в иной роли — именно как представитель так называемого «городского шаманизма». В качестве приоритетных задач, которые предложены на конгрессе, я услышал одну, самую, на мой взгляд, важную — это адаптация старых форм шаманизма к новой реальности. Это — Знак для меня.

После того, как Наталья перевела эту фразу, я заметил, как несколько членов президиума, включая Лауро, посмотрели на меня с интересом. Я прикоснулся к амулету на своей груди, продолжая:

— Волк — это символ Проводника, Посредника между мирами. Именно поэтому моя магическая философия и научные навыки, взаимно дополняя друг друга, могут оказаться довольно эффективным основанием для выработки нового взгляда на переходные формы шаманизма, на те условия, которые неизбежно диктует новое время.

Позади себя я услышал знакомый неодобрительный вздох. И тут я окончательно все понял. Понял, зачем был собран этот конгресс именно здесь, в Мексике, в месте, где в свое время произошла величайшая битва Светлой Расы с самой черной магией, которую только можно себе вообразить, да еще в столь символичное время — в преддверье окончания продолжительного Цикла майянского календаря. Понял, зачем я оказался здесь. Зачем оказался здесь мой земляк — бурятский шаман. И многое-многое другое вдруг стало выстраиваться в уме в некую упорядоченную картинку, еще смутную, но уже увиденную. Здесь неслучайно собрались шаманы с трех континентов — мир шаманов менялся. Менялся так же стремительно, как и мир обывателей, а может даже еще быстрее. Время Перемен. Оно не минует никого. Шаманы как более чувствительные поняли это. И поэтому начали искать выходы. Стали искать способы,

как перейти в Новую Эпоху, не растратив свою Силу и свои Знания. Теперь я совершенно ясно осознал слова Данилыча.

«Тот, кто не сможет измениться в соответствии с духом времени, уйдет вместе со старой Эпохой. Останутся лишь те, кто готов меняться...».

И здесь, на этом Конгрессе, мир шаманов разделился для меня надвое, так же как и мир обывателей некоторое время назад: на тех, кто способен меняться и идти дальше, и на тех, кто держится за старое, уходя в прошлое вместе с закончившейся Эпохой.

ТРЕНИНГ.

Выход за собственные ограничения

После конференции все разошлись по различным мероприятиям, которые проводились не только во всех корпусах городка, но и на его площади. Вообще, это было нереальное ощущение — будто на какое-то время небольшой городок в центре Тулуки превратился в филиал Института Волшебников, описанного у Стругацких. В зеленом скверике на скамейках сидели шаманы и колдуны из разных стран: кто-то общался со студентами, кто-то что-то раскидывал на камнях, кто-то, похоже, находился в глубоком трансе, кто-то курил диковинную трубку... И все было как-то естественно, никто ни на кого излишне пристально не смотрел, не комментировал происходящее, все вокруг улыбались, проявляя друг к другу искренний интерес. Я прошелся вдоль улочки, разглядывая экзотические сувениры, разложенные на стойках, покрывалах, прямо на траве. Несколько раз я все-таки ловил на себе откровенно изумленные взгляды — гости из далекой Сибири пользовались здесь особым вниманием. Через несколько шагов я остановился. Мое внимание привлекли книги, лежавшие на расстеленном прямо на асфальте целлофане. Названия и

фамилии авторов хоть и были на испанском, показались мне очень знакомыми: Marx, J. Stalin, Lenin... «Капитал», «Ленин», «Революционный пролетариат»... Увидеть такое на ежегодном слете шаманов с далекого континента было немыслимо. Самое интересное, что к продавцу подходили люди, от пожилых до совсем юных, просто гости и студенты университета, и увлеченно рассматривали предлагаемые книги. Постояв немного рядом, я с улыбкой пошел дальше. Через час у меня был поставлен в расписании небольшой практический тренинг, во время которого мне нужно было умудриться рассказать собравшимся о той культуре, которую я представляю, и еще продемонстрировать какие-нибудь прикладные умения. Поэтому я решил немного настроиться и сел на одну из свободных скамеек. На площади в это время, судя по всему, готовилась к какому-то показательному выступлению то ли какая-то национальная группа, то ли студенты-антропологи: это были в основном молодые люди, одетые в богатые национальные индейские костюмы. Когда они установили на асфальте несколько барабанов, я подумал, что место для настройки на тренинг выбрано мной не очень удачно. И точно, через несколько минут зазвучал необычный ритм. Барабанщики

работали палочками так синхронно, что сразу чувствовался значительный опыт в этом искусстве. В это же время остальные участники ансамбля, обряженные в майянские и ацтекские одежды, начали свой танец. Невольно я залюбовался их движениями. Они двигались настолько красиво и ритмично, что захотелось самому немедленно включиться в их выступление. К моему изумлению, многие из гостей, стоявших полукругом на площади, именно так и сделали — они вышли на площадку и начали танцевать вместе с индейцами. Самое интересное, что общий ритм как бы подхватил их, и они через пару минут уже двигались так же синхронно, как и профессиональные танцоры в диковинных нарядах. Я поймал себя на мысли, что мое тело хоть и было неподвижно, но тоже «двигалось» в этом ритме, задаваемом трансовыми барабанщиками. Приглядевшись повнимательнее, я увидел, как все, кто стоял и смотрел на танцоров, тоже будто мысленно были с ними. И тогда в моем внутреннем пространстве вспыхнула огнем мгновенного интуитивного знания четкая и пронзительная мысль: все мы были сейчас объединены этой простой, но невероятно притягательной мелодией этнических барабанов! Мы словно настроились

на одну волну, и на ней не обязательно нужно было уметь танцевать — умения профессиональных танцоров стали умением тех, кто, возможно, никогда в жизни и не умел так двигаться. Барабаны вывели нас из своего обособленного мышления и соединили на каком-то уровне, где не нужны были слова, потому что и так все было понятно. В сознании тотчас вспыхнули воспоминания о шаманском камлании на Алтае, когда шаман двигался в круге, нанося мерные ритмичные удары колотушкой по своему тюнгуру — шаманскому бубну. Принцип был то же самый: с помощью ударного инструмента и ритма объединить участников камлания на одну волну и вывести их на совершенно иной уровень восприятия, доступный до этого только одному лишь шаману.

Я с улыбкой откинулся на спинку скамейки. Это внутреннее озарение словно легло очередным элементом в мозаику, которая собиралась в моем сознании в последнее время. Очередной Знак Силы, которая подводила меня к осознанию чего-то фундаментального. Потянувшись, я встал и направился в сторону корпуса, где должен был проходить мой семинар. Мне не нужна была подготовка. Я точно знал, о чем буду говорить на своем тренинге.

В зале на втором этаже, отведенном нам для тренингов, был аншлаг. Нас предупреждали, что нами здесь особенно интересуются, но даже сами организаторы не ожидали такого наплыва желающих: в небольшой аудитории все стулья, а их было около сорока, были заняты. Сейчас здесь выступал мой сибирский земляк. Я тихонько прошмыгнул в зал и, чтобы не привлекать к себе внимания, расположился за спинами присутствующих. Шаман с Байкала рассказывал о своей культуре. В основном это были отрывки из бурятского эпоса. Я обвел взглядом присутствующих. Было интересно, как они реагируют на происходящее. Первое, что бросилось в глаза, — недоумение на лицах большинства участников. Кто-то откровенно скучал, кто-то находился в дремотном состоянии. Я снова перевел внимание на ведущего. У него определенно был Дар рассказчика. Проблема была не в этом — читая отрывки из древнего эпоса, он так увлекся своим повествованием, что совсем не обращал внимания на реакцию зала и, самое главное, на реакцию нашего переводчика. Надо было видеть лицо Натальи, которая пыталась удержать в памяти огромные отрывки и перевести их на испанский, по возможности сохраняя смысл сказания. Так как это в принципе было невозможно, то многие отрывки она просто

переводила фразой: «...это — этнический эпос» или «это — поэзия». Я насторожился — это ведь тоже было частью мистерии! Я уже понял, что каждая минута моего пребывания здесь, да и вообще каждая минута с недавнего времени превратились для меня в живой миф, который ткался прямо из ситуаций, оживая, наполняя смыслом мою жизнь, создавая все более отчетливую картинку моего осознания. Я прислушался к своим ощущениям и понял, что обстановка в зале была очень напряженная и какая-то нервная. Присутствующие явно не понимали, что происходит. То, что было жизненно важным элементом философии для шамана с Байкала, было абсолютно непонятно для них. Еще одно звено в мозаике — непонимание! «Глухой телефон». Разговор на разных языках. Бесценная информация, сохраняемая веками в Сибири, на глазах теряла свой сакральный смысл здесь, бесследно растворяясь в воздухе. То, ради чего мы сюда прибыли, теряло всякий смысл... тут же обретая для меня новый!

Я посмотрел на часы. Время этого тренинга уже вышло, но, видимо, он начался чуть позже, потому что впереди еще были вопросы ведущему. Наталья жестом показала мне, что нужно еще минут пятнадцать-двадцать, чтобы закончить встречу. Я кивнул и вышел в коридор. Мое внимание опять было захвачено ритмом

барабанов, раздающимся с площади. Я подошел к окну. Танцоры до сих пор двигались! Без перерыва и отдыха. Я опять посмотрел на часы. Это продолжалось уже около часа! Внутреннее знание опять мигнуло внутри ярким сполохом: когда двигаешься в естественном ритме, он прибавляет силы. Когда попадаешь в деструктивный ритм, то устаешь, еще не успев даже ничего сделать.

Я смотрел на счастливые лица танцующих и сам испытал какое-то теплое и приятное чувство. Будто тоже был там, в кругу, с ними, беззаботно танцую под мелодию чарующих барабанов.

СО-ЧУВСТВИЕ...

Тут же всплыли в памяти слова Данилыча, моего сибирского Наставника.

«...человечеством утеряно самое главное — СО-ЧУВСТВИЕ. Скоро ты поймешь почему. Современные люди утратили истинный смысл этого слова, не говоря уже о его внутреннем содержании. Сегодня считается, что сочувствие относится только к каким-то негативным переживаниям. Произошло горе — пришел, посочувствовал... На самом деле, это полностью выворачивает суть этого действия наизнанку.

Ведун вопросительно смотрит на меня:

— Ты слышал, чтобы слово «сочувствие» использовалось в каком-нибудь добром случае?

Ну, например, нашел человек клад или выиграл в лотерею, приглашает друзей — придите, посочувствуйте!

Я рассмеялся, представив себе несколько подобных ситуаций.

— Нет, не слышал!

— Ну вот! Зато если что-нибудь дурное происходит — ждем сочувствующих. А зачем?

— Ну-у, может, чтобы облегчить негативное переживание?

Ведун, прищурившись, смотрит на меня:

— Чем? Тем, что вокруг собираются люди, которые залипают в это настроение и сжигают кучу своей энергии? Вот это помощь — закиснуть самому и еще других в это втянуть, плакальщиц назвать!

Ведун значительно кивает мне:

— СО-ЧУВСТВИЕ это не СОСТРАДАНИЕ! Раньше СО-ЧУВСТВИЕ использовалось как раз с противоположными целями. Когда человек радовался, он приглашал других порадоваться за него. И тогда его Сила, полученная в результате добрых переживаний, передавалась другим, делая их сильнее. Сейчас все поменялось — в большинстве случаев это либо зависть, которая съедает Силу, словно ржавчина — крепчайшее железо, либо тихое злорадствование, либо, что может еще хуже, искреннее со-чувствие в горе, которое лишь усугубляет ситуацию.

— Данилыч, а что делали, когда человек попадал в плохую ситуацию?

Ведун нахмурился:

— Ну, ты ведь уже знаешь ответ, зачем лишний раз сотрясать воздух?

СО-ЧУВСТВИЕ... Ну конечно! Человека можно вытянуть из любого болота, не пытаясь сотрясать воздух пустыми словами, а всего лишь, настроив на волну своих чувств, облегчив его эмоциональное состояние, поделившись с ним своей Силой».

Я поклонился барабанщикам, которые подарили мне этот прекрасный танец, и, развернувшись, пошел обратно в аудиторию.

На тренинг мне осталось вместо отведенных двух часов всего сорок минут. И это тоже явно было неслучайно. Я вышел в центр зала и оглядел присутствующих. Первый раз у меня был такой тренинг. Вокруг меня полукругом разместились исследователи, антропологи, просто любопытные, но самое интересное — человек двадцать реальных практикующих шаманов из разных концов Латинской Америки. Перуанский шаман Лауро, чилийский шаман Хулио, шаман Себастьян, толтек Хосе... Чужая культура. И в то же время я чувствовал какое-то внутреннее родство, которое позволяло мне быть расслабленным и оптимистичным. Подумаешь, сорок минут! Значит, время осталось только на самое главное!

— Добрый вечер, Друзья!

Участники смотрели на меня напряженно, видимо, опасаясь, что я сейчас начну рассказывать какой-нибудь алтайский эпос. Я тут же поспешил их успокоить.

— Я не буду сегодня вам ничего рассказывать. Я практик. Поэтому я хочу предложить вам прикоснуться к той культуре, которую я представляю. Испытать это Знание изнутри. Разделить его со мной, чтобы мы смогли начать говорить на одном языке. Языке, для которого не требуется переводчик. Тем более, что нашему переводчику требуется отдых.

Наталья улыбнулась мне с благодарностью.

— Я сейчас предлагаю вам практику совместного Видения. Я буду выступать в качестве ведущего. В Сибири я изучал философию, почитающую Тотем Волка. Это не абстрактное знание, это — реальная магия. Поэтому я буду использовать ее в этом видении. Это будет напоминать... охоту волчьей стаи! Когда нет времени для слов или даже жестов. Волков объединяет в стае некое чувство, Видение их ведущего. Они находятся как бы в одном Сновидении. Но не будем тратить время на слова. Вы все увидите сами! Для дальнейшего действия нам необходимо сесть кругом и взяться за руки. Дальше мы пойдем, закрыв глаза, — нам надо сосредоточиться на ощущениях. Я лишь немного подтолкну вас. Готовы?

Присутствующие оживились. Они с энтузиазмом двигали стулья, брали своих соседей за руки, о чем-то говоря друг другу, улыбаясь. Обстановка в зале неумолимо разрядилась.

— Что бы ни случилось, не открывайте глаза! Это путешествие на другом уровне восприятия. Зрение тотчас вернет вас назад, в привычное русло. Смотрите в свое внутреннее пространство, в темноту внутри вас. Со временем вы увидите цвета, образы, испытаете какие-то

ощущения... Не привязывайтесь к ним. Наблюдайте. Просто позволяйте этому происходить с вами. Анализировать увиденное мы будем потом, когда вернемся обратно. Отпустите себя. Возможно, к вам придут ваши Духи-Хранители, а может быть, вы познакомитесь с моими. Я не знаю. Мы не будем строить планов. Мы просто отправляемся в Неизвестное. Но отправляемся туда вместе, поэтому нам нечего бояться. Мы будем поддерживать друг друга. Давайте замкнем круг и закроем глаза. Путешествие начинается...

Свет в зале был потушен. Я зажег несколько свечей и расставил их внутри круга. После этого я зажег в медной чашечке Арчин, тертый можжевельник, и обошел внутренний периметр круга, окуривая всех участников. Присутствующие, не открывая глаз, втягивали в себя терпкий аромат смеси, пробуя его на вкус. После этого я встал посередине круга и тоже закрыл глаза.

СО-ЧУВСТВИЕ. Я вспомнил все, чему обучали меня сибирские ведуны и алтайские шаманы Тай-Шин. Чувства не имеют ограничений, они не замкнуты в границах нашего физического тела, запереть их можно лишь в рамках, установленных нашим сознанием. Если

границ нет, то чувства могут стать больше, чем человек, больше, чем комната или город. Они могут заполнить собой Вселенную, слившись с ней воедино. Я слушал пространство, пропуская его через себя. Через несколько минут среди множества ощущений проявилось одно: между текучих образов, растаявших, словно дым, проступил лик одного из моих Проводников — большого серого Волка...

Люди медленно открывали глаза. Я внимательно следил за их действиями. Кто-то был откровенно озадачен, кто-то смеялся в голос, кто-то смотрел на меня то ли с изумлением, то ли со страхом. Я обернулся на мэтров. Чилиец Хулио, пожалуй, один из самых сильных и экстравагантных шаманов форума, сидел, сосредоточенно думая о чем-то. Лауро переговаривался со своим соседом, сухощавым мексиканцем, одним из ведущих конгресса. Хосе показал мне большой палец руки. У шамана Себастьяна блестели глаза.

— Это — моя культура, — сказал я, давая им еще несколько минут прийти в себя, — это — искусство Волка-Проводника.

Все присутствующие дружно захлопали в ладоши. Они все еще словно находились под впечатлением от того, что увидели в сумерках своего подсознания.

Несколько дней конгресса пролетели, словно во сне. Было еще много всего интересного: мой тренинг на площади, где собралось человек сто, майянский хоккей, «темаскаль», «айяваска», «мескалито» и даже «пейот». Все эти дни меня не покидало ощущение, что я действительно нахожусь в Сновидении, и скоро пора будет открыть глаза и очутиться за много тысяч километров, в своей постели в Барнауле. Но время шло, а пробуждение не наступало, и я снова и снова наслаждался призрачными образами, сотканными, словно на самом деле, из призрачной материальности снов.

Окончание конгресса. На площади собралось огромное количество народа. Организаторы говорили много красивых слов, участники обменивались адресами и фотографировались друг с другом. Напоследок гостям форума дарили памятные подарки. Когда настала моя очередь выйти в центр площади, мое сердце учащенно забилося. Я уже знал, что чем бы ни был этот подарок, его истинная ценность будет заключаться в том, что это будет очередным элементом мозаики, неким магическим Образом, мистическим Даром, который определит мой следующий шаг. Поэтому мне было так волнительно получить его из рук Лауро и Хосе. Через несколько минут они вручили мне

огромную витую раковину, которую использовали майянские шаманы в своих ритуалах в качестве трубы, и повесили на шею нить, собранную из разноцветного бисера. Я опустил голову, рассматривая то, что висело на этой нити, — разноцветный талисман, на котором был изображен Орел. Толтекский Орел с двумя головами. Я даже оцепенел, молча глядя на этот символ, висевший на моей груди рядом с серым Волком. Это был очередной Шаг вглубь мистерии, и мне еще предстояло выяснить, что он из себя представлял.

«РАЗДЕТЬ ШАМАНА».

Отель в Мехико

О Великий Дух, чей голос я слышу в ветрах,
Я прихожу к тебе,

как один из множества твоих детей.

Мне нужны твоя сила и мудрость.

Сделай меня сильным не для возвышения
над моим братом,

но для победы

над моим величайшим врагом — самим собой.

Вождь Дэн Джордж

После возвращения в Мехико мы еще раз посетили «штаб-квартиру» факультета антропологии в столице. Это был небольшой трехэтажный домик с маленьким двориком, зажатый между других домов и огороженный высоким забором. Там мы встретились с организаторами Конгресса в неформальной обстановке, за столом, стоявшим под ветвями большого дерева. Именно там, в разговорах, Лауро обмолвился, что их очень удивил мой семинар. Эффект, который был достигнут, многие из практикующих шаманов добивались после длительных практик или при помощи ритуальных растений. Одна шаманка из Центральной Америки рассказала им, что к ней впервые

пришли родовые духи, и от этого ей стало страшно. Очень впечатлил этот тренинг шамана Себастьяна. Хулио был как всегда немногословен, но мне показалось, что он почему-то избегает общения со мной, включая визуальный контакт глазами. Лауро сказал, что возможности «городского шаманизма» как раз и могут выступить в роли некоего моста между старой и новой Эпохами. Предельная эффективность без лишних слов и ритуалов. Мы обменялись адресами и договорились, что будем активно сотрудничать в этом направлении.

Продолжение этой темы ожидало меня уже в отеле, куда мы поехали из гостей. Вечером неожиданно поднялась температура и меня начало буквально трясти. Я завернулся в одеяло и сел на кровати, пытаюсь собрать в кучу орду хаотичных образов и мыслей. Так хреново мне давненько не было. Внезапно, в какой-то момент, я понял, что в комнате я не один. Я осмотрелся по сторонам, но никого не увидел. Однако ощущение чужого присутствия было настолько явным, что я, преодолевая слабость, наклонился к своей сумке, стоявшей около кровати, и достал оттуда свою защитную экипировку — амулет Волка, Торанг, свой деревянный Оберег и один из зачехленных Клинков. Надев амулет на себя,

я опять откинулся на подушку, сжимая в одной руке древесного Хранителя, в другой — Нож. Немного успокоив свои чувства, я еще раз осмотрелся по сторонам, сместив фокус восприятия в область «сумеречного зрения» и тут же «увидел» его... Пришелец стоял у входа в комнату и рассматривал меня. Мне он виделся как легкий дымчатый образ, напоминающий призрака, видение, вызванное, видимо, моей внезапной температурой. Не знаю, глюк это был или нет, но я узнал его. Это был шаман Хулио. Причины его визита мне были непонятны, поэтому на всякий случай я крепче сжал в руке Нож, давая понять визитеру, что вижу его. Он сделал несколько шагов по комнате, а потом просто растворился в воздухе, видимо, перейдя на уровень, недоступный для моего внутреннего зрения. Еще несколько минут я чувствовал, что он все еще здесь. Торанг в моей руке даже нагрелся от напряжения, витающего в номере. А потом все как-то разрядилось, меня перестало трясти, в солнечном сплетении разжалась упругая пружина, и я быстро провалился в глубокий сон. Мое знакомство с миром латиноамериканских шаманов продолжалось.

На этот раз это точно было Сновидение. Я с изумлением смотрел на стены какого-то

диковинного Храма, посередине которого я находился. Вокруг меня стояли люди. Судя по одеждам, это тоже были шаманы. Очень древние шаманы. Они стояли и молча смотрели на меня, словно ожидая, что я услышу их пронзительное молчание. В моей голове вдруг раздался низкий голос:

— Раздевайся!

Я понял, что надо просто сделать это, не задавая лишних вопросов, от которых меня отучил в свое время ведун Данилыч. Я скинул с себя незнакомую одежду и остался стоять полностью обнаженным. Обитатели Сновидения пристально смотрели на меня, но их не интересовала моя нагота. Они ждали от меня чего-то. В голове снова раздался голос одного из Сновидцев:

— Что останется, если раздеть шамана?

Я растерянно пожал плечами. Голос повторил тот же самый вопрос. Еще раз. И еще. Он звучал в моей голове, как заевшая пластинка. Мне это надоело, и я сделал шаг вперед. Но тут же отлетел назад, будто наткнувшись на невидимую стену. А голос продолжал упорно твердить свой малопонятный вопрос. Я дернулся еще раз — тот же результат. Это продолжалось снова и снова, так, что я потерял счет времени, проведенному в компании этих странных персонажей в

одеждах, то ли толтеков, то ли майянских жрецов. Наконец, что-то изменилось. Голос замолчал, а я почувствовал, как неведомая сила пытается содрать с меня кожу! Ощущение ужасное! Я упал на колени и закричал, чтобы они перестали это делать со мной. Но кожа сходила с меня, словно недавно скинутое одеяние. И тогда я понял, что следующим этапом будет мясо. Шаманы раздевали меня методично и неуклонно, словно желая добиться какого-то только им ведомого результата. Я понимал, что нахожусь в Сновидении, и попробовал знакомые методы экстренного пробуждения, но они не сработали. Опять возник голос в голове:

— Что останется, если раздеть шамана?

Я упал на разноцветный пол, выложенный диковинной мозаикой, и пробормотал сквозь сжатые от боли зубы первое, что пришло в голову:

— Сила! Останется только его Сила!

Давление на тело исчезло. Сразу стало легко. Я встал на дрожащие ноги и осмотрелся. Шаманы по-прежнему смотрели на меня, но я не чувствовал угрозы с их стороны. Наоборот, было ощущение, что они только что подарили мне что-то очень важное. Затем внезапно они пронзительно завизжали! От этого звука образ Храма и его таинственных обитателей

закружился, и я вылетел из Сна, оказавшись в своей кровати, в номере отеля в центре Мехико. Я откинул мокрое от пота одеяло и сел на кровати. В комнате творилось невообразимое: надрывно визжала противопожарная сигнализация и мигала оранжевая лампочка в углу под потолком. В моей голове эхом еще звучали мои собственные слова, прозвучавшие в другом мире.

«Останется только его Сила».

Я вспомнил Конгресс и различные экстравагантные наряды его участников. Еще один Знак? Новая Эпоха — новые Законы. Предельная эффективность и выход за рамки собственных ограничений, за границы его образа. Если раздеть шамана, останется только его Сила. То, кем он является на самом деле. Его истинный Дух, его жизненная Философия. Шаман — это не образ и не антураж, это то, что сокрыто внутри.

Я встал на ноги и прошелся по номеру. Меня шатало. Однако — ночка! Я был в растерянности, не зная, что делать дальше. Как здесь принято реагировать на подобные сработки сигнализации? Хватать вещи и выходить в коридор? Я опять опустил на кровать. Сил двигаться не было.

«А, будь что будет», — вяло подумал я и, сжав в руке Торанг, опять провалился в сон, на этот раз уже без сновидений. Когда я проснулся, в окно пронзительно светило утреннее мексиканское солнце, сигнализация молчала, в комнате никого на первый взгляд не было. Я встал и подошел к окну. Чувствовал я себя значительно лучше. Первое, на что упал мой взгляд на улице, был микроавтобус, на борту которого красовался герб Мексики. Почему я раньше не обратил на это внимание, когда еще собирался ехать сюда? На нем был изображен Орел, терзающий лапами Змею. Я машинально обернулся на тумбочку, на которой лежал подаренный шаманами талисман.

ОАХАКА

Великий Дух везде; он слышит все, что находится в наших умах и сердцах, и необязательно говорить с Ним громко.

Черный Олень

«Байкальская» группа улетела в Россию вечером. Мы покинули Мехико на следующий день. Честно говоря, я не очень жалел об этом. Столица показалась мне довольно мрачноватой. В ней чувствовалась какая-то невероятная глубина, но в то же время ее улицы были заполнены тьмой. Именно так ощущал это я, а потом Хосе, наш гостеприимный Проводник, рассказал, что Мехико наводнена криминалом. Я это понял по огромному количеству вооруженных до зубов полицейских, патрулирующих улицы. Было видно, что днем здесь правит законное правительство, а с наступлением темноты управление улицами переходит в руки преступных группировок разных мастей. Поэтому, когда мы прилетели в Оахаку, я был приятно поражен тем контрастом, который отличал столицу от этого небольшого провинциального городка. Честно говоря, ощущение, как будто я нахожусь в Сновидении, в Оахаке усилилось многократно. Только, в

отличие от напряженного и мрачного Сна в Мехико, этот Сон был похож на сказочный город из детских грез. Утренние пустынные улочки были залиты ярким солнечным светом. Он пробивался сквозь ажурную листву в тенистых скверах, выхватывая части асфальта световыми пятнами. По ветвям деревьев деловито сновали десятки белок. Атмосфера Оахаки была мягкой и какой-то... чудесной. Остановившись в одном из отелей на центральной площади города, мы оставили вещи и отправились в ближайший уличный бар выпить по чашечке кофе.

Сидя за столиком и отпивая мелкими глотками горячий кофе, я непроизвольно поймал себя на мысли, что сканирую город своими ощущениями. Это было невероятно! Ничего кроме спокойствия, умиротворения и какой-то детской радости я не ощущал. Словно, я был не в другой стране за много тысяч километров от дома, а в городке, где все было знакомо и расположено ко мне. Именно тогда промелькнула странная мысль, что здесь я бы с удовольствием пожил бы какое-то время. Энергетика улиц и домов была настолько мягкой, что я невольно все-таки сделал несколько проверок на то, нахожусь я во Сне или в реальном мире. Город был реальным. Но присутствие потустороннего мира — светлого и чистого — ощущалось здесь во всем. Хосе, казалось, уловил мое состояние.

— Это особенный город, — перевела его слова Наталья, сидевшая между нами, — Хосе говорит, что именно здесь дон Хуан часто обучал Кастанеду.

Я кивнул. Это было... даже как-то очевидно. Толтек наклонился ко мне поближе и что-то сказал на испанском. Я мельком посмотрел на Наталью, но в то же мгновение понял, что сделал это скорее машинально — на самом деле я совершенно точно знал, что хотел сообщить мне мой мексиканский друг.

Мы стояли около старинного католического храма. Хосе показал нам на аллею, расположенную рядом.

— Если вам интересно, то именно где-то здесь Кастанеда встречался с доном Хуаном.

Я заинтересованно посмотрел на нашего гида толтека.

— У них было какое-то постоянное место?

Хосе кивнул.

— Да. Дон Хуан всегда выбирал так называемые Места Силы для своих встреч. Здесь расположено как раз одно из таких Мест. Попробуйте найти его сами!

Я усмехнулся. Поиск Мест Силы был, можно сказать, одной из моих специальностей. Ведь именно для этого я организовал семь лет назад

«ЕХО-Т» — специальную группу Путешественников, которая занималась поиском подобных геомагнитных «пятен» на планете. Я осмотрелся и отпустил свои ощущения. Тело само знало, где находится Место. Единственное, что от меня требовалось, — это просто не мешать телу настраиваться на более сильные вибрации на фоне окружающего антуража. В этом особенность Мест Силы — они обычно сами заявляют о себе, притягивают или отталкивают человека, в зависимости от своего потенциала. После пятиминутного сканирования мое внимание привлекла небольшая дверь в католический храм. Я встал напротив нее — мое сознание захлестнул целый поток образов. Хосе подошел ко мне и показал рукой на место рядом с одним из деревьев на аллее, растущим как раз напротив этой двери.

— Я думаю, это было здесь, — произнес толтек. — Раньше здесь стояли скамейки. Вот попробуй, подойди вон туда.

Я сделал шаг в то место, куда показал наш Проводник, и мгновенно ощутил сильную прохладу. По коже пробежала волна колких «мурашей». Я сделал шаг назад и тут же окунулся в густую жару мексиканской осени — меня накрыло теплой волной уже прогретого солнцем воздуха. Разница — один шаг, но насколько

отличались ощущения! Я посмотрел на Хосе с удивлением. Было необычно стоять на том месте, где когда-то, возможно, сидели на скамейке два легендарных мага — Нагваль и его ученик. А сейчас я стоял на этом перекрестке Миров рядом с одним из магов, фактически этой же линии. Хосе понял мое настроение и улыбнулся своей доброй улыбкой. Наше общение все больше напоминало дружбу двух мальчишек, которые встретились после долгой разлуки и теперь азартно делились друг с другом своими тайнами и секретами. Я показал Проводнику большой палец руки. Мне все больше и больше нравилась эта Игра.

МОНТЕ АЛЬБАН.

«ХОЛМ СВЯЩЕННОГО КАМНЯ»

Если ты будешь говорить с животными, они будут говорить с тобой, и вы узнаете друг друга. Если ты не будешь говорить с ними, ты не узнаешь их, а того, чего ты не знаешь, ты будешь бояться. Человек разрушает то, чего боится.

Вождь Дэн Джордж

Представьте себе высоченную гору, вершину которой просто срезали и на этом месте построили небольшой город. Когда я стоял посредине огромного поля, поросшего ровной изумрудной травой, первый вопрос, который возник у меня, был как раз этот: КАК это сделали? Хотя потом на его место пришло еще множество других вопросов, которые были связаны с тайной постройки этого удивительного места. Когда-то здесь обитали загадочные сапотеки, которые считали, что люди происходили от камней, деревьев и ягуаров. Сапотеки в своих верованиях особое место уделяли культу предков и умерших. Когда я только шагнул во внутреннее пространство города, я тут же почувствовал нечто. Это ощущение было похоже на дуновение прохладного ветерка в раскаленном воздухе. Мне почему-то сразу захотелось побыть одному. Мы разошлись

в разные стороны города, чтобы пропустить его через себя, подумать, понаблюдать... Город был очень странным. Все несколько часов, которые мы там находились, меня не покидало смутное ощущение, что кроме единичных туристов в нем еще кто-то есть. Я просто физически ощущал чужое присутствие, хотя глазами мог наблюдать только пустынные развалины пирамид и редких гостей города, прогуливающих по заросшим мелким кустарником улочкам. Я поделился этим наблюдением с Хосе. Он, прищурившись, посмотрел в сторону заброшенных строений.

— Толтеки осторожно относятся к месту жилищ древних. Дон Хуан не советовал своим ученикам посещать подобные места. Раньше магия была обычным явлением, и целые города могли уходить в другой мир. Но точки пересечения между мирами остались, для них не существует времени. В таких точках можно встретить тех, кто жил когда-то очень давно. Существ из другого мира, мира мертвых.

Меня передернуло. Логика не могла связать эту информацию с той безмятежностью, которая царила вокруг. Но ощущения говорили об обратном. Мне по-прежнему казалось, что улицы заброшенного города полны невидимой жизнью. Я решил еще раз напоследок пройти по периметру внутреннего пространства. Солнце, лазурное небо, изумрудная трава, древние

заброшенные храмы и тишина... Я шел, рассматривая изображения, высеченные на основаниях некоторых пирамид. Мое внимание привлекли несколько рисунков. Это были змеи, похожие на драконов. Было видно, что художник, который делал их много сотен лет назад, рисовал их с натуры — настолько четко были прорисованы даже мельчайшие детали. Я усмехнулся, вспомнив петроглифы на камнях в урочище Калбак-Таш в Горном Алтае. Чего там только не было изображено: летающие аппараты, полужвери-полулюди, огромные великаны, в которых стреляют из лука крохотные воины... И ведь сложно предположить, что все эти сюжеты были плодом воображения художника, их создавшего. Скорее всего, наши дальние предки просто выбивали в камне то, чему сами были свидетелями. Раздумывая над этой темой, я пересекал главную площадь Монте Альбана, когда мое периферическое зрение уловило какое-то движение справа от меня, в воздухе. Я мгновенно повернул туда голову, но ничего не увидел. Через несколько шагов картина повторилась — в воздухе, в нескольких десятках метров от меня солнечные лучи словно отразили нечто материальное. Я замер и закрыл глаза. Знакомое уже ощущение «включения» внутреннего пространства нарисовало перед внутренним зрением совершенно нереальную картину: над

площадью заброшенного города магов, высоко над землей, парили в воздухе те самые змеи, которых я видел на изображении в основании пирамид! Видение было настолько четким, что я невольно открыл глаза. В прозрачном небе над Монте Альбаном было чисто. Я поспешил к месту нашей встречи, где рассказал о своих видениях Хосе и Наталье. Толтек задумчиво пожал плечами:

— Ничего удивительного! Летающие змеи жили здесь сотни лет назад, живут и сейчас. Потому что время — очень условная штука. Особенно для магов, и особенно — для древних магов. Но нам лучше покинуть это место. После конгресса наша чувствительность может стать причиной нежелательных контактов.

Обратно мы ехали молча. Я откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Перед внутренним взором до сих пор парили в небе похожие на детские игрушки мерцающие драконы. Нечто подобное я переживал и на Алтае. Зачем Хосе привез нас сюда, если он сам считает это опасным? Ответом на этот вопрос мог стать очередной пазл в мозаике моего Мифа. Но я его не видел. Не знаю, видел ли его наш Проводник или сделал это чисто интуитивно? Но я точно знал, что каждый наш шаг был тщательнейшим образом выверен, и случайности здесь были просто недопустимы. Значит, и в этой поездке в город ушедших магов и летающих

драконов был заложен глубокий смысл. Возможно, где-то здесь, в месте, на котором существовала одна из древних Светлых Рас, кроется какая-то информация, которая становится актуальной в наши дни. Словно древние хотят нас о чем-то предупредить, дать какие-то знания. Вероятно, они хотят поведать о причинах своего исчезновения с лика Земли и удержать нас от повторения их судьбы. Возможно, хотят вступить в контакт со своими далекими Потомками. А может быть, пытаются войти в контакт с представителями Светлой Расы с другого континента. Возможно, метрики нашего физического мира на самом деле стремительно меняются, и скоро весь наш мир станет «точкой пересечения» с другими реальностями, и их жители хотят научить нас общаться с ними на новом языке. Возможно... Под шум ветра в открытой форточке я незаметно провалился в глубокую дрему.

ИКСТЛАН. Храм Сновидящих

Все, что делает индеец, имеет форму круга, потому что сила мира всегда действует по кругу и все стремится быть круглым. Небо круглое, и земля кругла, как мяч, и таковы же все звезды. Ветер, достигая своей величайшей силы, вращается. Птицы строят свои гнезда круглыми, так как их религия та же, что и у нас. Солнце встает и садится снова по кругу. Так же поступает Луна, и оба круглые. Даже времена года образуют великий круг, сменяя друг друга, и всегда возвращаются в свой черед. Жизнь человека — круг от детства к детству, и так происходит во всем, где движется сила.

Черный Олень

Я стоял посредине маленького провинциального городка, ставшего легендарным благодаря литературному таланту Кастанеды, и вспоминал, как много лет назад я вот так же стоял посреди своей комнаты в Барнауле и, читая отрывки из журнала «Наука и Религия», думал, что все Пути Знания похожи между собой и как было бы здорово когда-нибудь оказаться в далекой Мексике. И не просто в Мексике, а в таинственном Икстлане, затерянном в горах Сьерра Мадре. И вот спустя несколько десятков

лет я оказался здесь, в компании практикующего толтека, на стыке Эпох, в городе, символизирующем наше прошлое, в которое невозможно вернуться. Я чувствовал — это было своего рода кульминацией моей поездки в Мексику. Причем важно было даже не то, что я приехал именно в Икстлан. Это был Символ. Тайшины говорили мне, что Новая Эпоха уже началась, и, чтобы перейти в нее, необходимо отказаться от старого образа мыслей, от прежней философии, от привычного восприятия. В эти времена должна начать свое возрождение Светлая Раса, в темные времена заснувшая глубоким сном. Я понял, что пришел к конечному пути своего Путешествия в старом Цикле, чтобы начать новое...

Если вы когда-нибудь окажетесь в Икстлане, ваше внимание неизбежно привлечет католический храм в самом центре города. Сложно представить, кто и зачем выстроил такое здание в центре маленького городишки, который и сейчас-то не отличался своими размерами, а в шестнадцатом веке и подавно был небольшой деревенькой. Храм поражал своим величием. Он был... словно не от мира сего. Создавалось такое впечатление, что его вместе с двориком вырезали из другого мира и

поместили сюда, в мексиканские горы. Только не понятно, с какой целью. Хотя, неслучайно, наверное, именно здесь жили самые экстравагантные маги из повествования Кастанеды. Место Силы? Я прислушался к своим ощущениям. Их просто зашкаливало! Определенно — этот храм был воздвигнут здесь неслучайно! Хосе заметил мое состояние и подтвердил мои догадки. Мы вошли на территорию храма и обошли его со всех сторон. Во дворике мы сели на небольшую скамейку, заросшую со всех сторон цветущими кустами.

— Мы считаем, что этот храм был создан не в этом мире, — толтек смотрел на старинные стены с неким благоговением, — его создали маги в своей реальности, а потом перенесли сюда, в этот мир.

— Зачем?

Проводник пожал плечами.

— Не знаю. Возможно, здесь находится особое Место Силы, перекресток между Мирами.

Он помолчал немного, затем опять произнес:

— Это здание — лишь фасад храма. На самом деле многие католические храмы в Мексике имеют так называемое «двойное дно».

Я вспомнил, что читал нечто подобное раньше. Когда конкистадоры стали возводить католические центры, то строили их на древних храмах толтеков, майя и ацтеков. Это было обусловлено многими причинами. Самая главная — они хотели вытеснить местные верования и заменить их христианством. Но были и другие, «теневые» моменты. Во-первых, конкистадоры поняли, что такие места были выбраны неслучайно, и решили воспользоваться этим обстоятельством, чтобы создать вокруг своих храмов «центры притяжения». Во-вторых, решался вопрос со строительными материалами — в возведении зданий часто использовались остатки майянских святилищ. Но европейцы не учли одно важное обстоятельство, которое было свойственно для индейцев того времени, — их магическое мировосприятие, возможности видеть мир несколько глубже, чем это могли делать

бледнолицые завоеватели. Именно поэтому, когда над основаниями святилищ выросли высокие храмы христианской церкви и туда загонялись местные жители, то они на удивление завоевателей очень легко преклоняли свои колена. Но на самом деле они делали это не перед навязанным им богом, а склонялись перед духами Предков, перед заваленными землей памятниками своей культуры.

Я еще раз внимательно осмотрел храм. Станный он был. Даже зелень во дворе отличалась по цвету от той, которая росла за оградой. Возможно, это было самовнушением, но даже воздух здесь был какой-то иной. И самое главное, не вязались его размеры с полным безлюдьем и тишиной, господствующей здесь. Я встал со скамейки и еще раз прошелся по дворику, прислушиваясь к ощущениям. Какое-то светлое чувство возникло внутри, похожее на солнечный свет, пробивающийся сквозь неплотные шторы в комнате. Хосе сказал, что именно в этом храме Кастанеда встречался с древними Видящими. Я потрянул головой, словно сбрасывая с себя наваждение. Опять ощущение Сновидения. Я осмотрелся. Недалеко от меня росло странное дерево — его крона напоминала своими очертаниями сердце. А в нескольких метрах от него стояла еще странная парочка —

два дерева, одно из которых было покрыто сочной изумрудной зеленью, а другое было полностью увядшим и засохшим. Самое любопытное, что они были связаны между собой веревкой. Жизнь и Смерть. Прошлое и Будущее.

Я рассмеялся. Мир говорил со мной непрерывным языком Знаков, и если раньше я не мог общаться с ним, то теперь я чувствовал себя полноправным участником процесса под названием Жизнь. Все вокруг оживло, все заговорило со мной, обращало на себя внимание, делилось своими тайнами. Я достал из чехла фотоаппарат и сделал несколько снимков. Затем я вернулся к скамейке, на которой сидели Хосе с Натальей. Меня переполняли чувства эйфории. Я хотел как-то выразить свои ощущения, но не смог сказать ни слова. Тогда я решил просто фотографировать, в надежде, что цифровая матрица сможет зафиксировать этот загадочный кусочек другого мира. В какой-то момент мое внимание привлекло странное облако, зависшее прямо над двориком храма. Оно поразительно было похоже на орла с раскинутыми крыльями. Я тут же сфотографировал его. Через несколько секунд я увидел, как Хосе тоже заметил облако и достал свой фотоаппарат. После того, как он сделал снимок, я подошел к нему и показал этот же ракурс на своем фотоаппарате. Толтек рассмеялся. В этот самый момент я понял, что мне очень легко общаться с ним, и самое интересное, что последние несколько дней мы общались в основном без переводчика! Да-да! Мы фотографировали одни и те же ракурсы,

показывая друг другу интересные композиции. Как выяснилось, Хосе оказался профессиональным фотографом, и общение через фотоискусство стало для нас своеобразным универсальным языком. Мне почему-то сразу вспомнился мой преподаватель фотоискусства Михаил Анатольевич Круглов.

«...Вы должны научиться видеть мир по-иному. Видеть то, что не видно для обычного взгляда. Поэтому фотограф должен научиться чувствовать мир вокруг себя... Мир ждет, когда мы начнем смотреть на него не мимолетным взглядом, а в глубину. Когда мы научимся видеть его. Тогда он начинает открывать нам свои тайны, начинает говорить с нами. Это завораживающее чувство! Вот посмотрите вокруг, не торопитесь хвататься за технику. Попробуйте сначала увидеть... Смотрите не на объекты, а как бы вглубь их. Попробуйте уловить их настроение...».

Я на какое-то мгновение даже замер, переваривая внезапно нахлынувшие воспоминания. Так вот о чем говорил нам тридцать лет назад мастер, волшебник-фотограф, которого тогда особо никто всерьез и не слушал. Вот какое сообщение закладывал в нашу память, в надежде, что даже спустя годы мы не забудем его слов. СО-ЧУВСТВИЕ.

Я посмотрел на Хосе и понял, что мы словно были с ним на одной волне. Как танцоры на площади городка антропологов в Тулуке, танцующие под звуки барабанов. Здесь роль объединяющего фактора сыграло фотоискусство. Словно я получил эту настройку еще в детстве, когда Михаил Анатольевич водил нас по старым улочкам Барнаула, а сейчас она просто сработала, и я нашел другого такого же человека, который говорил со мной на одном языке. Языке, который зачастую выше малопонятных слов. На языке образов, чувств и настроения. Но самое интересное, что даже когда мы вербально общались друг с другом, поначалу смешивая английский и испанский языки, то последние несколько дней я вообще перестал нуждаться в помощи переводчика. Когда Хосе что-то говорил мне, я совершенно точно знал о содержании его речи. Это было общение на каком-то более глубоком, чем слова, уровне. У меня просто возникал некий образ, и я точно знал, о чем Проводник хотел мне поведать. Мир продолжал стремительно менять мой взгляд на привычные вещи. Он пробудил во мне нечто новое, то, чем я раньше неосознанно владел, но чему не придавал должного значения. Теперь же, во время этого удивительного Путешествия, Мир отчетливо давал мне понять, что в новой Эпохе

невозможно существовать без нового взгляда на нее, без нового языка, с помощью которого можно в ней жить.

Я вошел в храм, постояв немного у входа. Внутри было пусто и прохладно. Стены храма были заполнены огромными витражами с ликами святых в позолоченных нишах. Сразу было видно, что здание очень старинное. Я осторожно сделал несколько шагов вперед. После слов Хосе о встрече Кастанеды с древними видящими в этом самом зале я чувствовал себя несколько неуютно. Честно говоря, я до сих пор приходил в себя после той безумной ночи в отеле Мехико. Но здесь я не ощущал никакой угрозы. Наоборот, здесь царили безмятежность и уютная тишина. Опять же, если верить предположению нашего Проводника что храм был порождением другого мира, то все окружающее вызывало у меня трепетный интерес. Я прошелся по залу, рассматривая стены с запыленными витражами. Подойдя к алтарю, я присел на одну из скамеек. Интересно, когда Кастанеды был здесь, на каком месте он сидел? Я, улыбнувшись, провел рукой по дереву скамьи. Было такое ощущение, что я оказался на много сотен лет назад, в Средневековье, когда и возник здесь этот загадочный храм. Создавалось впечатление, что

с тех пор здесь ничего не изменилось. Я решил испытать на этом месте свои новые способности и закрыл глаза, слушая пространство...

Судя по всему, попав после жаркого дневного зноя в прохладу храма, я расслабился и незаметно для себя уснул. Сновидений своих я не помню, единственное, что удалось запомнить, это как два человека стоят от меня по обе стороны и держат меня за руки, что-то говоря при этом. Я пытаюсь понять смысл их слов. Незнакомцы ведут меня вперед и подводят к какой-то стене. Я слышу их голоса:

— Где ты находишься? Где ты находишься?

Я преодолеваю ступор, сковавший мое тело,
и медленно произношу:

— Я в своем номере, в отеле, в Мехико.

— Просыпайся!

Я слышу шум, напоминающий морской бриз, вздрагиваю и открываю глаза, оказываясь ни в каком не отеле, а по-прежнему на скамье в старом католическом храме в горах Сьерра-Мадре. Я удивленно оглядываюсь. Вокруг никого не было. Я потер лицо и понял, что проснулся от звука собственного голоса. Фразу «я в своем номере, в отеле, в Мехико» я сказал вслух. Почему я посчитал, что нахожусь там? Превратности сновидений. Я прислушался к себе и посмотрел на часы. Проспал я всего несколько минут, но тело чувствовало себя отдохнувшим, а сознание было чистым и ясным. Внезапно я понял, что все события последних двух недель удивительным образом выстроились у меня в четкое упорядоченное видение. Словно Икстлан на самом деле был своеобразной точкой обнуления, неким рубежом, где старый мир оставался далеко позади, а впереди открывался новый мир — новая Эпоха Знаний. Я достал блокнот и сделал несколько записей.

На улице по-прежнему стояла стойкая жара. Я, прищурившись, медленно вышел из храма и осмотрелся по сторонам. Хосе с Натальей сидели на скамейке, что-то увлеченно обсуждая. Увидев меня, Хосе помахал мне рукой. Когда я подошел, Наталья сообщила, что Проводник договорился с местным смотрителем, и тот отведет нас на крышу храма. Я с энтузиазмом согласился.

Смотритель появился минут через пять. Я с изумлением смотрел на молодого пацана лет тринадцати, одетого в джинсы, футболку с длинным рукавом и желтую бейсболку, надетую козырьком назад. За все время нашего здесь пребывания я не увидел ни одного прихожанина и ни одного священнослужителя, а теперь вот еще и этот юный «смотритель». Мне тут же вспомнился таинственный Игрун из моего детства, пацан примерно этого же возраста, который внезапно появлялся и исчезал, играя только со мной. Кем он был на самом деле, я так и не понял. Тогда я думал, что это просто чудаковатый мальчик, который знал невероятно много для своего возраста. Позже я даже предположил, что это был плод моего воображения, потому что на какое-то время я просто вообще забыл про его существование, и наши с ним встречи подернулись туманной дымкой, словно и не было их вообще. Ну и, кроме

того, как выяснилось еще тогда, никто из моих друзей с ним не только не был знаком, но даже никогда его не видел — Игрун всегда встречался мне тогда, когда рядом по какой-то случайности не было никого из наших. Потом я думал, что он — сын или внук кого-то из ведунов Тай-Шин. А потом я вообще перестал, по совету Данилыча, ломать голову над этим вопросом. Ведун прямо так и сказал мне тогда:

— Не важно, был ли он на самом деле или нет! Важно, чему ты у него научился.

И вот теперь, глядя на этого молодого зрителя, я почему-то сразу вспомнил слова Хосе про древних видящих, которые обучали здесь Кастанеду. Насколько я помнил, они могли принимать любые облики. Ведь именно это ощущение и было у меня после общения с Игруном — чувство, что разговариваешь не с мальчиком, а с древним мудрецом с повадками озорного подростка. Я посмотрел на нашего юного визитера с любопытством. А вдруг? Но пацан вел себя совершенно естественно для своего возраста, ничем не выдавая в себе древнего мага из другого мира. Мы с Хосе последовали за ним и через пару минут оказались во внутренних помещениях храма, выйдя оттуда на винтовую лестницу, ведущую наверх. Вскоре мы выбрались на крышу. Она

была покрыта старинной черепицей красного цвета. Вообще здесь все дышало глубокой стариной. Смотритель следовал за нами неотступно, но старался держаться на расстоянии, чтобы не мешать нам осматривать окрестности. Внизу раскинулась панорама Икстлана. Городок действительно был небольшим. Я сделал пару снимков, но меня не покидало ощущение, что на крышу мы поднялись неслучайно. Я сел на нагретую солнцем черепицу и стал наблюдать за происходящим вокруг меня, отпустив свои чувства. Ничего особенного не случилось. Тогда я стал просто ждать, бессмысленно уставившись перед собой. Спустя еще несколько минут пассивного созерцания, я вдруг понял, что мой взгляд блуждает по башне с единственным колоколом, рассматривая причудливую игру теней в ее нише. Тени. Именно на них я вынырнул из внутреннего безмолвия. Тени...

Образы в голове сменяли один другой, словно слайды в проекторе.

Я расскажу тебе сказку про добрых волшебников, тех, кто зажигают огни в темноте...

...мягкое тепло и дивное ощущение заботы, нежности и любви.

...самая чудесная сказка на свете. Сказка, не имеющая начала и конца. Сказка, которая была выше любых слов. Сказка, которая разгоняла темноту. Сказка, ради которой и приходят в этот мир.

Для того чтобы избавиться от воздействия паразита — маффлока, человеку необходимо расширить спектр своего сознания, то есть начать воспринимать на совершенно других частотах... Ведь именно в этом заключается смысл сакральных традиций шаманов, магов, толтеков, ведунов — в выходе за рамки человеческой обусловленности, за границы контроля паразитов, поглощающих человеческую энергию.

...человечеством утеряно самое главное — СО-ЧУВСТВИЕ. Скоро ты поймешь почему.

Выход за рамки собственных ограничений. Использование других частот, иного способа восприятия. Выход из стрессового потока. Новый язык грядущей Эпохи. Изначальный язык Светлых Рас.

Прерывая поток моих мыслей, где-то внизу раздался звонкий детский смех, а прямо в центр

башни проник солнечный луч, и тени дрогнули, съежились, шарахнулись в разные стороны. Это был закон, который я наблюдал каждый день по многу раз, но которому раньше не предавал абсолютно никакого значения — там, где есть свет, теней не существует.

Я встал и сделал несколько шагов по черепице, подходя к краю крыши. Я оперся руками о парапет и подставил лицо теплomu ветерку. Рядом со мной, чуть позади, стоял Смотритель, наблюдая за мной. Я усмехнулся. Все правильно. Круг замкнулся. В памяти раздался голос Игруна, прозвучавший отчетливо, словно мальчик говорил со мной не сквозь десятилетия, а произнес эти слова из-за моей спины.

— Когда-нибудь вот так же, глядя на мир внизу, ты вспомнишь эту нашу с тобой встречу и вот тогда ты поймешь — время Перемен настало. И тогда ты увидишь мозаику. Тогда ты все поймешь.

— Ты забудешь! Но потом опять вспомнишь. Через много лет, когда придет время.

— Какое время?

— Перемен. В такие времена на поверхность выходит все самое значимое, а все поверхностное осыпается. Ты словно начнешь видеть сквозь время. Во все стороны. И чтобы понять, что происходит с тобой в настоящем, и что будет происходить в будущем, тебе придется посмотреть этим взглядом в прошлое. И там ты обнаружишь нас. Всех нас...

Мы ехали по извилистой горной дороге на нанятом еще в Оахаке автомобиле. Мимо окон проносились зеленые кусты, на которые я смотрел сквозь не полностью сомкнутые веки — после храма на меня накатило внезапное дремотное состояние, в котором я находился до сих пор. Наше путешествие в Икстлан закончилось, хотя... я прекрасно понимал, что возвращаться сюда снова и снова, пусть даже не в реальности, а в метафорическом плане, мне теперь придется постоянно. Но я никогда в него не вернусь, потому что ничего не является прежним и привычным, все постоянно меняется.

Потому что я нахожусь на стыке Эпох. Старая — стремительно уходит, новая — неуклонно наступает. Я осознаю свое место в старой и свое направление в новой.

На какое-то мгновение я открыл глаза, словно вынырнув из своих полусонных размышлений, и в этот самый момент мы вывернули на очередной поворот дороги, возле которого перед густым кустарником стоял вкопанный в землю щит, наподобие рекламного. Он был довольно старым, потому что краска на нем уже изрядно выцвела. Что на нем было написано, я не успел заметить — машина стремительно миновала его, набирая скорость для вхождения в новый поворот. Но вот картинки я разглядел достаточно четко. Щит был разделен на два цветных поля — зеленый и голубой. На нижнем поле был изображен задравший голову вверх волк, а на верхнем — смотрящий вниз орел. Я обернулся, но кустарник вместе с загадочным щитом уже скрылись из виду. Попросить водителя остановиться мне было неудобно, да и не нужно. Мне даже было все равно, видели ли этот щит мои спутники и существовал ли он на самом деле. Важно было, что Мир продолжал беседовать со мной на новом языке, который был несоизмеримо богаче того, к которому почти все мы были приучены. Я откинулся на спинку сидения и, закрыв глаза, улыбнулся.

— То есть для тебя это был бы конечный результат... — произнес дон Хуан. — Пусть так. В таком случае путешествие Хенаро не имело конечного результата. И не имеет до сих пор. И не будет иметь никогда. Потому что Хенаро все еще находится на пути в Икстлан...

Дон Хенаро пронзительно взглянул на меня, а потом отвернулся и стал смотреть на юг.

— Я никогда не дойду до Икстлана, — твердо, но очень-очень тихо, едва слышно проговорил он. — Иногда бывает — я чувствую, что вот-вот, еще немного, еще один шаг — и я дойду. Но этого не будет никогда. На моем пути не попадает даже ни одного знакомого знака или указателя, который был бы мне привычен. Ничто больше не бывает прежним, ничто не остается тем же самым.

Карлос Кастанеда.
Путешествие в Икстлан

ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД.

Данилыч. Белый Яр

Вся беда в том, что мы не замечаем, как проходят годы. Плевать на годы, мы не замечаем, как все меняется. Мы знаем, что все меняется, нас с детства учат, что все меняется, мы много раз видели своими глазами, как все меняется, и в то же время мы совершенно не способны заметить тот момент, когда происходит изменение, или ищем изменение не там, где следовало бы.

А. и Б. Стругацкие. Пикник на обочине.

Ноябрь. Еще не зима, но уже и не осень. Странный месяц, когда оказываешься между двумя сезонами. Одно из ощущений этого времени — неопределенность. Погода в Сибири может измениться в течение дня с разницей до тридцати градусов. Вот и сейчас утром было морозно и зябко, а днем солнце разогрело воздух до плюсовой температуры. Я опять приехал к Данилычу, и мы снова сидели в беседке, наслаждаясь яркими солнечными лучами. Правда, на этот раз на столе стоял не прохладный морс, а горячий травяной сбор, пахнувший тайгой. Я взял в руки чашку и с удовольствием втянул в себя терпкий аромат

лесного разнотравия. Данилыч, прищурившись, смотрел на меня, будто изучая что-то, видимое только ему, словно сравнивая меня до поездки и вернувшегося домой. Наконец он опять заговорил:

— Все, что ты рассказал мне, очень интересно. Ну вот, а ты переживал. По-моему, сюжет для творчества более чем очевидный. Напиши про эту поездку книгу. Ты ведь привез оттуда ответы на свои вопросы?

Я неопределенно пожал плечами.

— На большинство, но не на все. Осталось несколько...

Ведун тоже взял чашку и, подув на отвар, посмотрел на меня сквозь легкую дымку, поднявшуюся из стакана. Я кивнул головой на соломенную шляпу, которую привез ему из Мексики в подарок.

— Мне не понятно, почему Мексика? Почему толтеки? В какой точке мы пересекаемся? Чего они от меня хотели? Почему именно они помогли мне завершить мой старый Цикл?

Данилыч отпил отвар и крякнул от удовольствия.

— Ну, уж не знаю. Возможно, сработал какой-то давний якорь, который ты закинул в этот Икстлан в свое время. Рубеж Эпох словно подводит итоги, вот твои желания и стали

исполняться. А возможно... — он задумчиво посмотрел на меня, — что тут все на самом деле гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Помнишь, когда я рассказывал тебе про Светлые Расы, я упоминал о том, что Раса Красного Змея, заселявшая Мезоамерику, как раз относилась к ним. Но она была в большей степени, чем Арии, прямые наследники Светлой Расы, подвержена влиянию темных энергий нашей Галактики. Именно поэтому она и вынуждена была исчезнуть в те времена, когда активность этих энергий достигла на нашей планете одной из пиковых стадий. Но мы связаны с ней. Ты же сам рассказывал мне легенду про Кетцалькоатля, белого человека, владеющего необычными способностями, который оставил на том континенте заветы мудрости и мира, о которых далекие потомки толтеков помнят до сих пор. Ведь современные ученые всерьез уже говорят о том, что арийская цивилизация имела огромное влияние на тот континент.

— Да, к нам на Алтай даже приезжал Хосе Аргуэльес, ученый, восстановивший календарь майя. Он считает, что наши народы связаны древними узами дружбы и родства.

— Ну вот. Поэтому, вероятно, что шаманы тех времен пытаются донести до твоего сознания какую-то важную весть.

— Какую? Со мной столько всего произошло, что чувствую себя контуженным.

Ведун улыбнулся.

— Ты просто начал работать на других информационных уровнях. Поэтому тебе надо привыкнуть к такой динамике. Со временем тот посыл, который ты получил в магической реальности мексиканских магов, будет становиться для тебя все более доступным и понятным. Они дали тебе толчок, импульс для развития языка, на котором может состояться общение.

Ведун на мгновение задумался.

— Возможно, они не оставляют надежды вернуться. Говорят, на рубеже Эпох миры встречаются. И прошлое самым тесным образом переплетается с будущим, становясь настоящим.

Он опять пристально посмотрел мне в глаза:

— Я думаю, они хотят, чтобы Светлые Расы не только выжили при переходе из одного времени в другое. Они хотят, чтобы Светлые проснулись и вернули себе былое величие.

Я поперхнулся горячим напитком.

— А причем здесь я? Не крутовата для меня роль Посредника?

Ведун покачал головой:

— Не обольщайся. На рубеже Эпох все становятся Посредниками, потому что те, кто

живет на пересечении миров, как бы находятся посредине времен. Да и к тому же, откуда ты знаешь, в чем состоит твоя роль в этой мистории? Помнишь, в одном фантастическом романе была описана история с бабочкой?

— «Эффект бабочки»? Это Рэй Брэдбери, «И грянул гром».

— Вот-вот. Одна бабочка изменила ход всей человеческой истории. Поэтому нам не известно, к каким последствиям ведут наши действия. Но если они сделаны в соответствующем состоянии духа, то значит, все сделано правильно. И для нас, и для наших потомков.

— А почему Светлые Мезоамерики ушли?

— Не знаю. Возможно, они сами расскажут тебе об этом, — подмигнул мне Данилыч. — Мои ощущения говорят мне, что у них был нарушен баланс светлых и темных энергий. Так я это вижу. У них не было такого колоссального иммунитета, как у предков Славянских народов. Именно поэтому они вынуждены были уйти, а наши предки остались. Они смогли миновать буйство темных энергий, выжить и сохранить надежду на возрождение. Именно поэтому, вероятно, Люди Знания и возлагают на нас такие надежды. Мы же связаны. Все Светлые. Крепко связаны Единым Духом, понимаешь? Пробудились одни, пробудился общий Дух.

Именно это они хотели донести до тебя! Закон Единения...

Данилыч встал и прошелся по беседке, глядя на небо сквозь высохшие ветви плюща.

— Именно поэтому они показывали тебе Знаки.

Я внимательно слушал, наблюдая за собеседником. Данилыч обернулся.

— Волк и Орел. Это же древние символы арийских племен!

Он кивнул мне на грудь, на которой висел амулет, подаренный мне на конгрессе.

— А это? Посмотри на этого Орла повнимательней... Тебе это ничего не напоминает?

Я взял в руки амулет и принялся рассматривать.

— Он двуглавый!

Ведун промолчал. Я потер пальцами подбородок.

— Как наш российский герб. Это тоже Знаки связи?

Данилыч вернулся на свое место и сел в плетеное кресло.

— Сложно сказать. Двуглавый орел известен в истории человечества с незапамятных времен. Его изображали в разных культурах. Возможно, в этом есть и след, ведущий к наследию Светлой

Расы. В древние времена Орла ассоциировали с Солнцем. Двуглавый Орел — это, вероятно, два «солнечных» народа, имеющих одно тело — одно происхождение. Ведь считается, что в нашем Галактическом круге на этой планете существовали именно два народа, принадлежащие к Светлой Расе: Род Огненного Змея — роды майя, ацтеков, инков, современных индейцев, и Белый Род — Арийская Раса, предки Славян. Одна голова смотрит налево — в потусторонний мир, другая направо — в мир яви. Так выражен исконный принцип Равновесия, который был положен Светлыми Родами в основу своей жизнедеятельности. Как тебе такая гипотеза?

Я задумался.

— Если развивать эту теорию, то герб США, которые фактически являются потомками тех завоевателей, которые и уничтожили Расу Мезоамерики, тоже имеет свой сакральный смысл. Если не ошибаюсь, там тоже изображен Орел, но с одной головой. В одной лапе у него ветвь оливы, в другой — 13 стрел.

Данилыч потрогал рукой чайник с отваром. Тот был еще теплым. Ведун зажег небольшую свечу и поставил ее в подставку под чайником.

— Да, на эту тему тоже можно пофантазировать. Они «оторвали» одну голову

у Орла. Ту, которая смотрит в мир яви. Потому что на протяжении всей истории своего существования эта империя не смогла сломить непобедимых Славян. Американцы оставили ту голову, которую они, как им кажется, смогли обуздать. Она смотрит в потусторонний мир в надежде получить тайны магии толтеков, которые те унесли с собой в иные миры. В этой лапе олива, символ мира. Захватчики как бы выманивают ушедших магов, забравших с собой свою магическую культуру. Но вторая лапа сжимает стрелы. Она как будто за спиной у этой птицы. И она находится в мире яви, проявляя истинную суть фальшивого орла.

Я несколько раз хлопнул в ладоши.

— Браво! Данилыч, ты прирожденный Сказитель!

Ведун скромно помахал перед собой рукой.

— Данилыч, а если серьезно? Ведь какая картина вырисовывается? Захватчики, уничтожившие одну из самых магических культур планеты, основали государство, которое почти во всех странах называют «Империей Зла». Они известны своей неумемной тягой к агрессии, жадностью и болезненной склонностью к доминированию. Так как это были европейцы, то можно сказать, что они тоже являются представителями так называемой Светлой Расы.

Но с ними изначально что-то было не так. Индейцы, которые приняли их за мудрых богов, оставили множество упоминаний о том, что «бледнолицые люди были словно больны какой-то странной болезнью. Внешность оставалась человеческой, а внутренности совсем сгнили». Ведь именно об этом говорят мифы Тай-Шин, в которых упоминается загадочный «темный вирус», который распространился по планете и уничтожил почти все Расы, существовавшие на Земле? Исключение составил только один Род — Белый, представители которого, те, кто сохранил свою исконную генетику, «уснули» на время. Именно их «пробуждения» и боятся извечные противники славян, именно их «пробуждения» ждут все те, кто вынужден был раствориться в Великом Духе, ожидая возвращения?

Ведун на самом деле был серьезен. Он откинулся на спинку кресла и задумчиво качал головой.

— Мне кажется, ты сейчас подошел к ключевому звену своей головоломки. Ты не зря упомянул США. Претендуя на мировое господство, они и главные дворы Европы создали ситуацию, которая повторяется каждый Цикл. Цивилизация стоит на грани самоуничтожения. Ты сам рассказывал мне об этом, помнишь, когда читал

отрывки из своей работы про Суперстресс? И ты же сам говорил мне, что Суперстресс является следствием распространения... как ты его назвал?

— Социокультурного влияния США и ведущих стран Европы.

— Во-во.. Европу лихорадит. США на грани коллапса. О чем это говорит? О том, что их стратегия дает свои плоды. Она не жизнеспособна, потому что изначально заражена изъяном, «темным вирусом» нестабильной энергетики. Там находится центр циклона. Именно оттуда расходятся волны Суперстресса, которые на стыке Эпох не минуют никого. Это и есть настоящий потоп, цунами. Орды зараженных существ в человеческих обличьях распространились по миру, пытаясь завладеть этим миром. Но существовал на планете Род, который им победить не удалось.

Ведун сделал значительную паузу.

— Славяне?

— Да, как бы пафосно это ни звучало. Весь мир подсознательно ждет именно от нас спасения от грядущего катаклизма. И я тебе сейчас объясню почему.

Данилыч разлил по чашкам остатки сбора.

— Пей, пока не остыл. Так вот. Сейчас в России появилось очень много различных

славянских течений. Они по-разному называют себя: ведические, арийские, святорусские... И знаешь, что странно? Несмотря на их внешние благие убеждения, большинство из них страдают одним важным недостатком. Как ты думаешь, каким?

Я недолго думал:

— Они все разобщены.

Ведун щелкнул пальцами.

— Именно! Они замкнуты, обособлены, агрессивны, воинственны, нетерпимы, подозрительны... Это говорит о том, что в этот поток нашими исконными врагами уже впрыснуто немало незримого яда.

— Информационного?

— Не только. Искажены сами основы. Темная энергия делает свое дело там, где глаз видит лишь очевидность. Так возникают заблуждения, которые ведут к разобщенности — состоянию, прямо противоположному коренной Идее Светлой Расы.

— То есть по уровню агрессивности и нетерпимости того или иного человека или организации можно сказать об уровне его зараженности «темным вирусом»?

— Именно! Запомни, что я сейчас тебе скажу! Это — ключевые свойства Светлого Рода. Светлые Расы всегда были настроены на

Абсолютное Добро. Это их генетическая константа! Стремление к Добру, к Единению, к Со-Чувствию. Они просто не могли причинить вред чему-то живому, потому что ощущали с ним живую связь.

— Погоди! Но ведь во все времена славяне считались как раз самыми непобедимыми воинами. Противоречие.

— Никакого противоречия! Непобедимыми, но не агрессивными! Если ты посмотришь на историю славянских племен, то увидишь, что все войны, в которые они были втянуты, были им навязаны. Славяне никогда не отличались воинственностью. Они сражались, когда ситуация доходила до крайней точки, до угрозы их физического уничтожения или ограничения свободы, что являлось для них аналогом смерти. Все их действия были ответными. И заметь, после победы над своими противниками славяне никогда не подчиняли их себе. Наоборот, они делились своей культурой, восстанавливали земли и города, оставляя за собой целый пласт своего наследия, направленный на развитие.

Данилыч выждал несколько секунд, давая мне время осознать и проанализировать услышанное.

— Славяне никогда не стремились к завоеванию, — повторил он, — потому что это противоречит их исконной природе. У Светлой

Расы сбалансированная энергия. Они и так ощущали себя частью этого Мира. Воевать против самих себя было для них неприемлемо. Агрессия и завоевательная политика свойственны тем существам, которые являются чужеродными для этого Мира. Разделение — в их крови. Поэтому они постоянно стремятся удовлетворить свою жажду власти. Именно поэтому сейчас лихорадит Европу и США, которые стали эпицентрами распространения «темного вируса». Глобальный кризис — как следствие определенного образа мышления, генетики. И справиться с ним будет невозможно, пока не будет изменена сама основа того менталитета, который его и породил.

Ведун опять замолчал. Несколько минут мы сидели в полной тишине. Однако мне эти минуты показались целой вечностью, в которой вспыхивали и гасли целые вселенные образов, чувств и переживаний. Данилыч наблюдал за мной, видимо, понимая, что со мной происходило. Я встал, нервно прошелся по беседке, сел, снова встал и опять рухнул на кресло, закрипевшее подо мной. Я действительно все понял. Мне была необходима эта поездка сюда. Ведун как всегда подтолкнул меня к осознанию чего-то очень важного. То, что было непонятно мне после возвращения из Мексики, стало проясняться подобно предметам,

до первых солнечных лучей скрытых непроницаемым покровом тумана.

— Я... кажется, понимаю..., — я выпил остатки сбора, стараясь преодолеть сухость во рту, и поморщился, на дне взвар был уже горьким, — вот почему все ждут пробуждения России. Только она сможет противостоять кризису? Славяне имеют врожденный иммунитет против него? На генетическом уровне?

Ведун кивнул.

— На протяжении всей известной нам истории мир славян подвергался попыткам завоеваний. Во время темных энергий мы никогда не жили спокойно. Вся наша история — сплошной кризис. А мы все плывем и плывем по волнам истории, минуя одни цунами за другими. Посмотри внимательно на историю последнего столетия. Кровавая революция, две мировых войны и непрекращающаяся диверсионная война, превратившаяся уже в геноцид славянского народа. За прошедшие сто лет из России два раза был вывезен практически весь золотовалютный резерв. И что? Мы не только не погибли и не встали на колени. Мы поднялись на такой уровень, равного которому не было ни у одного государства на планете.

— А сейчас? Что будет с нами сейчас?

— Ничего. Очередная волна, — ведун засмеялся, — мы минуем и ее. Потому что для

нас кризис — это не разрушение, это возможность. Ты же знаешь, как переводится само слово «кризис»?

— Что-то вроде скачка, поворотного пункта.

— Совершенно верно! Для нас это прыжок, перекресток. Так было всегда. Поэтому тем, кто боится разрушительной волны глобального кризиса и суперстресса, надо понять: только мы можем вытащить общество из катастрофы, только мы сможем провести цивилизацию в новый Цикл. Это — наше предназначение. Мы созданы на генетическом уровне как Хранители Мира. Нас нужно не топтать, а помогать нам, потому что рецепт выживания всего общества скрыт в нашей крови. Нужно нашим непримиримым противникам смирить свое раздутое Эго и понять, наконец, что мы все равно сильнее, скрытой, внутренней, а если понадобится, то и внешней силой. Но мы не применяем эту силу для доминирования. Мы используем ее, чтобы Жить и давать Жить другим! Наша Сила в Жизни! Понимаешь? В наших клетках скрыта одна из самых главных тайн этого мира — умение СО-ЧУВСТВОВАТЬ!

Ведун постучал себя ладонью по груди.

— Люди склонны к Добру. Это на уровне нашей генетики. Просто сейчас это знание спит. Оно уснуло, потому что стало невостребованным. Были потеряны механизмы взаимодействия.

Люди разучились делиться Добром и получать его. Поэтому оно уснуло. Нам необходимо пробудить в себе эту способность — возможность передавать Добро. Не как идею, которую можно исказить умом, а как ощущение. Это и есть язык Новой Эпохи.

Данилыч наклонился вперед, оперся руками о стол и медленно проговорил, пристально глядя мне прямо в глаза, как будто вбивая эти мысли в мое внутреннее пространство.

— Через пробуждение своего древнего врожденного инстинкта СО-ЧУВСТВИЯ наследники Светлой Расы могут возродить этот мир. Могут вернуть людям утраченное понятие Любви.

Он сделал долгую паузу.

— Вербальный язык Ариев сегодня практически недоступен для большинства людей. Он отравлен и запутан. Почти все понятия искажены. Очистить его очень сложно. Это и порождает суперстресс — проблему непонимания, потерянности. Поэтому для того, чтобы миновать Кризис и перейти в Новую Эпоху, нам нужен новый язык. Язык без слов и недопонимания. Язык образов и чувств. Прямое знание — от сердца к сердцу, а не от искаженного ума к другому искаженному уму. Нам нужен язык наших Предков, волновой язык. А он у нас есть. Просто нужно его разбудить, вытащить из своих

генетических цепочек. Обычно это происходит при смертельных потрясениях, на грани выживания. Но возможно сделать это и по-другому. Помнишь, ты говорил, что Суперстресс разгружается либо глобальными потрясениями, либо мирными инициативами? Вот он — твой вызов! Сделай свой шаг в этом потоке. Поделись своими навыками во имя Общего Блага! Возможно, именно к этому тебя готовили не один десяток лет. Осознай это!

Скорее всего, я выпал из реальности. Во всяком случае, мне показалось, что на какое-то время я просто потерял сознание. Перспектива окружающего мира смазалась, и я просто не помнил определенный отрезок времени. А когда я вернулся к привычному образу восприятия, то увидел, что ведун по-прежнему сидит на своем кресле и смотрит на меня, словно дожидаясь моего возвращения в адекватное состояние.

— Что... это было? — пробормотал я, встряхиваясь и растирая лицо руками.

— Все хорошо. Твой ум оказался перегружен, и ты соскользнул в другую область — восприятия всем своим существом. То, что я хотел тебе сообщить, то, что ты накопил во время своего удивительного Путешествия в этой жизни, записалось в твоём теле. Теперь ты станешь

действовать более эффективно, потому что сейчас эта информация будет напрямую управлять твоими действиями, а не подвергаться постоянным сомнениям и ошибкам со стороны ума.

Данилыч встал и подошел к выходу из беседки. На улице было уже темно и прохладно.

— Посиди тут один еще какое-то время. Тебе нужно послушать свои новые ощущения. Только что ты разрешил для себя ту дилемму, с которой приезжал ко мне перед Мексикой. Напиши книгу о СО-ЧУВСТВИИ, выпусти это знание в Мир и езжай спокойно в свой таежный домик. Часть тебя будет продолжать наполнять этот мир твоим знанием, а другая часть будет погружаться в мир таежных Трав. Но при этом они будут частью целого. А значит, в твоей жизни не будет противоречия.

Он кивнул на индейский амулет на моей груди с изображением двуглавого орла и подмигнул мне.

Ведун ушел в дом, а я остался сидеть в беседке. Несмотря на то, что воздух был уже откровенно прохладным, я холода совсем не чувствовал. Наоборот, тело излучало внутренний жар, будто открылась какая-то дополнительная печь, работающая где-то внутри на полную мощность. Я стоял у окна беседки и смотрел на звездное небо. В голове сплошным потоком текли образы, действительно расставляющие все на свои места. Сколько раз я слышал это от Данилыча! Сколько раз слышал и не придавал значения, не осознавал, не принимал вглубь. А ведь все было так просто и ясно на самом деле!

Светлые Расы. Они не были агрессивны, потому что агрессия — это следствие внутренней кривизны, искаженности. СО-ЧУВСТВИЕ. Древние Светлые могли с помощью волнового общения влиять на своих врагов, транслировать им Любовь, наполнять Силой, выпрямлять искривленные потоки, поднимать на уровень выше. Они никогда не спорили, не замыкались, не убеждали никого, потому что в этом не было необходимости. СО-ЧУВСТВИЕ позволяло им просто транслировать свою Любовь в сердце другого человека, минуя его ум, который, как считают толтеки, является внедренным механизмом, создающим изначально искаженное восприятие, которое уводит людей в поток

страданий. Светлые, как волшебники, просто приходили с открытым сердцем, и все вокруг оживало от невидимых прикосновений. Мир расцветал, и тени таяли в свете их душ.

Там, где есть свет, теней не существует.

И это не банальная патетика, а самая что ни на есть прикладная физика нового времени!

Я вспомнил один из вариантов перевода самого названия «Славяне» — «Ясно говорящие»... Не воюющие, не обособленные, не агрессивные. ЯСНО ГОВОРЯЩИЕ. Могущие так сказать, что все становилось на свои места, без ссор и конфликтов, без мути недопонимания и глупых обид. Бесполезно воевать с людьми и обстоятельствами. Бесполезно пытаться миновать кризис, который порожден нашим мышлением и нашей жизненной философией. Потому что это не какая-то одна проблема, а критическая масса накопившихся ошибок, которые несутся на нас подобно снежной лавине, вперемешку с холодным снегом, камнями и грязью. Волновой Резонанс Кризисов. Наш ограниченный ум не справится с ним. Значит, нужно выйти за рамки своего ума. Масштабы происходящего не имеют значения! И даже если нам кажется, что все уже предрешено и необратимо, всегда есть крохотная бабочка, как та, у Брэдбери, которая может самым

непредсказуемым образом изменить ход истории. И если Кризисы имеют волновой резонанс, то и Добро тоже может усиливаться в прогрессии.

ВОЛНОВОЙ РЕЗОНАНС ДОБРА.

А что, неплохо звучит...

УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ДОБРА И ЛЮБВИ.

И если наш ум постоянно предлагает различные интерпретации этих определений, то что-то внутри нас точно знает, что это такое. Знает и может делиться этими чувствами неограниченно, создавая Единое Светлое Пространство, вытесняющее из нас темную энергетику разобщения. В этом наше предназначение. Это — наш пропуск в новый Мир.

ЕДИНЕНИЕ.

Глубокое. Наполненное нашими самыми светлыми переживаниями. Я вспомнил отрывок из одного произведения Стругацких:

«...Главный бич человека в современном мире — это одиночество и отчужденность».

Воистину. Я не хочу ждать схода лавины глобальных потрясений. Все свои знания и умения я направляю на то, чтобы внести свой ручеек Любви в этот безграничный Океан Чувств, который связывает всех нас. Я найду

Единомышленников. Я буду создавать новый язык общения, основанный на творчестве, культуре, взаимном добром уважении и восприятии, которое лежит за пределами привычных нам чувств.

Этим новым языком я брошу Зов в пространство, и пусть на него откликнутся те, кто, также как и я, готовы делиться своими чувствами и своими знаниями. Те, кто уже давно ушел, но все равно ждет нашего пробуждения и своего возвращения, ведь на стыке Эпох время становится весьма условной постоянной. Те, кто еще не родился, но кто уже слышит наши шаги и чувствует нашу Любовь. И пусть до них тоже долетит сквозь время этот Зов. Потому что все мы связаны самыми тесными нитями Судьбы, «как кровь, которая объединяет семью». Зов, озвученный наивными детскими голосами «светлячков Радуги» и брошенный ими когда-то в пучину времени.

...И пусть голоса наши сейчас звучат для вас, как шепот истории, мы надеемся, что вы поймете нас! Что мы по-прежнему говорим с вами на одном языке, и вы сохранили и преумножили те светлые начинания, которые мы будем нести, пока будет хватать наших сил, в ваше будущее...

ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ...

WWW.ITU-TAI.COM

WWW.ITU-TAI.RU

КНИГИ

Андрея КОРОБЕЙЩИКОВА

WWW.ITU-TAI.COM

МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ УЖЕ
ИЗДАННЫХ РАНЕЕ КНИГ КОРОБЕЙЩИКОВА
И САМЫХ ПОСЛЕДНИХ НОВИНОК.

ТАКЖЕ НА САЙТАХ МОЖНО БЕСПЛАТНО
СКАЧАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ
НЕКОТОРЫХ ИЗДАНИЙ.

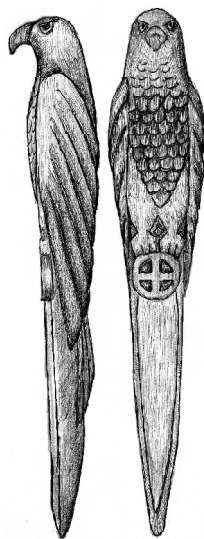
Только на официальном ресурсе можно
получить книгу с авторграфом автора!

ТОРАНГ

Уникальный
инструмент
сибирских
шаманов-охотников

ОБЕРЕГ
ТОТЕМ
ЦЕЛИТЕЛЬ
ОРУЖИЕ
КЛЮЧ

ИНФОРМАЦИЯ
ЗАКАЗ

E-mail:
torang2013@mail.ru
korobeys@yandex.ru
itu-tai@mail.ru

WWW.ITU-TAI.COM

